

Б. М. ЭЙХЕНБАУМ. ПИСЬМА К Ю. А. НИКОЛЬСКОМУ¹

М. Г. Сальман
(С.-Петербург)

Памяти моего отца Григория Яковлевича Сальмана.

Настоящий эпистолярный охватывает 1915–1917 и продолжает публикации юношеских писем Эйхенбаума: к родителям² и брату³, к В. М. Жирмунскому⁴, А. С. Долинину⁵, М. К. Лемке⁶, А. А. Шахматову⁷.

Об Эйхенбауме как литературном критике писали немало⁸. М. О. Чудакова и Е. А. Тоддес подчеркивали, что у «Эйхенбаума этих лет нет *своих* тем, нет очерченного круга историко-литературных интересов» (Эйхенбаум 1987: 5), А. В. Лавров замечал, что «концептуальные идеи, нашедшие свое развернутое истолкование в больших работах Эйхенбаума, предварительно фиксировались в беглой или тезисной форме на страницах его журнальных и газетных отзывов о литературных новинках <...>» (Лавров 2010: 202).

Письма молодого филолога позволяют увидеть, как и в связи с чем зарождались эти идеи, как беседа с другом или прочитанная

¹ Письма печатаются по современной орфографии (при сохранении написания прописных и строчных букв и подчеркиваний) по автографам, хранящимся в ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1426. В письмах к другу, в отличие от официальных писем к профессорам, Эйхенбаум писал без «еров» на конце существительных. Зачеркнутые слова приводятся в квадратных скобках. Общеизвестные имена не комментируются.

² См.: Эйхенбаум 1984: 117–138; Eichenbaum O'ga 1985: 11–25; в составе книги: Кертис 2004: 243–298. Публикации не тождественны.

³ См.: Эйхенбаум 1997а: 191–230.

⁴ См.: Эйхенбаум 1988: 256–329.

⁵ См.: Эйхенбаум 1996: 176–189.

⁶ См.: Сальман 2014б: 617–623.

⁷ См.: Робинсон, Сазонова 2014: 22–25.

⁸ См.: Чудакова, Тоддес 1987: 128–140; сокращенный вариант см.: Эйхенбаум 1987: 5–14 и комментарий. Также см.: Львов 2016: 48–65; Орлова 2012: 57–66; Орлова 2020: 115–122.

книга давали толчок мысли и суждению, которые воплощались в регулярном журнальном труде.

Вступительная статья концентрируется на биографическом аспекте. Чтобы не отвлекать внимание читателя бытовым комментарием от литературных и философских вопросов, которые обсуждаются в письмах, большая часть информации об упомянутых в них лицах, часто малоизвестных или совсем неизвестных, но входящих в круг общения двух начинающих филологов, приводится здесь.

Прежде всего напомним несколько фактов из жизни Эйхенбаума 1912–1917. В феврале 1912 Эйхенбаум – студент С.-Петербургского императорского университета (далее – СПбИУ), он записался на лекции весеннего семестра, но из-за второго ареста вынужден был по требованию ректора получить выпускное свидетельство, которое он забрал из канцелярии 4.04.1912⁹. О подготовке к государственным экзаменам после двух арестов и спешного окончания университета речи не шло¹⁰, хотя «удостоверение о поведении», необходимое для сдачи этих экзаменов, он получил 12.04.1912¹¹. В это время супруги Эйхенбаум ждали ребенка¹², а постоянная работа у мужа была только одна: разбор архива

⁹ См.: Сальман 2014а: 451.

¹⁰ Подробнее см.: Там же: 450–452. О своих арестах Эйхенбаум сообщал в автобиографии от 30.05.1936: «В студенческие годы (1911–1912) был два раза арестован по подозрению в участии в студенческих беспорядках» (СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 002. Ед. хр. 775. Л. 12 об.).

¹¹ См.: Сальман 2014а: 453.

¹² Бракосочетание Эйхенбаума с Раисой Борисовной Броуде (1889–1946) состоялось 17.04.1911, в свидетельстве сказано: «повенчан первым браком с мещанкой дев<ицей> гор. Кронштадта СПб губ. Раисой Броуде 21 года, православного вероисповедания. Спасо-Преображенской Колтовской гор<ода> СПб церкви» (Там же: 480). Ольга Борисовна Эйхенбаум (1912–1999) родилась 27 сентября. Все даты до 1918 в статье приводятся по старому стилю. В упомянутой автобиографии 1936 Эйхенбаум писал: «Женат с 1910 г. – на Раисе Борисовне Броуде, происходящей из мещанской семьи; отец жены занимался комиссионерскими делами. Жена училась в Вольной высшей школе Лесгафта и служила чертежницей на заводе» (СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 002. Ед. хр. 775. Л. 13). Дату рождения указываем в согласии с анкетой, которую Эйхенбаум заполнил 8.07.1925 и где сообщил, что его жене 36 лет (см.: Там же. Ф. 302. Оп. 2. Ед. хр. 302. Л. 13, дата на л. 17).

М. М. Стасюлевича¹³, хранившегося у М. К. Лемке, кузена Эйхенбаума. За переписку от руки архивных документов, которые Лемке собирался публиковать, за переводы некоторых из них с французского¹⁴ и немецкого¹⁵, составление именных указателей к томам¹⁶ Эйхенбаум получал от кузена 80 рублей в месяц, работая по пять часов в день¹⁷. Эта работа его не удовлетворяла, он писал родителям¹⁸ 21.10.1911: «<...> ступаю по пескам Архива, точно в пустыне – без звуков, без движений, без цветов. <...> Почти не удается читать для души, хотя на полке лежит роман Флобера “Madame Bovary”, часть которого я прочел и очень увлекся как содержанием, так и самой манерой письма» (Кертис 2004: 287).

Время от времени появлялись уроки, но их, разумеется, не хватало. Эйхенбаум ищет журнальную работу.

2.09.1912 он предложил редакции критико-биографического еженедельного журнала «Запросы жизни» статью об А. А. Аракчееве¹⁹, но получил отказ. В октябре он обратился к редактору журнала «Современник» Е. А. Ляцкому, с которым работал еще в 1907²⁰:

¹³ Михаил Матвеевич Стасюлевич (1826–1911) – историк, публицист, многолетний редактор-издатель «Вестника Европы» (подробнее см.: Русские писатели 1989–2019, 6: С. 51–54).

¹⁴ В частности, тексты А. И. Герцена, см.: Сальман 2014b: 621.

¹⁵ Например, письма писателя Фридриха Шпильгагена (1829–1911) к Стасюлевичу, см.: Там же: 620; Стасюлевич 1911, 3: 542–591, в книге имя переводчика не указано.

¹⁶ Эйхенбаум писал Лемке 10.12.1911: «Указатель составляем – можем выслать, как только будет нужен. Все недоразумения по Указателю изложу в записке» (Сальман 2014b: 620). В работе ему помогала жена.

¹⁷ См.: Сальман 2014a: 475. Подробнее о работе у Лемке и отношениях с ним см.: Сальман 2014b: 617–623.

¹⁸ Отец – Михаил (урожд. Моисей) Яковлевич Эйхенбаум (24.11.1853 – 3.02.1917) – врач. Настоящее имя отца и дату рождения приводим по: Акиншин 2014: 14. Мать – Надежда Дормидонтовна Эйхенбаум (урожд. Глотова; 3.07.1858 – 3.06.1914) – врач-гинеколог, дату рождения см.: Там же.

¹⁹ См.: Кертис 2004: 288. Письмо к родителям от 3.09.1912. Статья, по-видимому, была отчасти написана по материалам, находившимся в архиве Стасюлевича-Лемке, см. ниже упоминание о неопубликованных письмах «разных лиц к Аракчееву».

²⁰ «Завтра утром буду у Ляцкого – получил записку о переписке, чего давно ждал. Немного заработаю» (Кертис 2004: 269, письмо к родителям от 18.01.1907). Евгений

13 Окт<ября> 1912 г. Спб.

Милостивый Государь
Евгений Александрович!

Сегодня вечером я отправлю к Вам под бандеролью свою маленькую статейку об Аракчееве, написанную под впечатлением читанных мною разных материалов о его жизни. Может быть, Вы найдете возможным напечатать ее в «Современнике» или поможете устроить ее в другом журнале – чересчур уж большой подвиг ходить в наше время по редакциям! А мне хочется напечатать ее, помимо прочих соображений, потому, что в ней есть мои искренние мысли, которые могут, мне кажется, заинтересовать и других. Надо же, в самом деле, разбираться в людях, а не просто ругать их. Кизеветтер («Русск<ая> Мысль» 1910, кн<иги> 11 и 12)²¹ применяет в своей характеристике Аракчеева самый грубый и совсем не психологический прием – простое расчленение, сопровождаемое демонстрациями. Я пробую сделать иначе.

Тому уже больше 5 лет, как я работал у Вас по переизданию биографии Белинского²². Теперь я работаю у Лемке по архиву Стасюлевича, но в заработке очень нуждаюсь и особенно ищу переводов с немецкого, франц<узского>, итальянск<ого> и английского²³. Может быть, у Вас окажется какая-нибудь под-

Александрович Ляцкий (1868–1942, в эмиграции) – историк литературы, этнограф и литературный критик, зять А. Н. Пыпина.

²¹ См.: Кизеветтер 1910. Кн. 11: 42–72, 2-я паг. Кн. 12: 1–31, 2-я паг. Александр Александрович Кизеветтер (1866–1933) – историк, мемуарист, преподавал в Московском университете, член ЦК партии кадетов. С 1919 заведовал Центральным архивом ВСНХ, арестовывался в 1918, 1920 и 1922, в этом же году выслан за границу (подробнее см.: Высылка 2005: 248–252).

²² См.: Пыпин 1908.

²³ Итальянским и английским Эйхенбаум занимался в университете (см.: Сальман 2014а: 455). В письме к родителям от 13.11.1909 он писал: «Для итал. яз. я купил словарь (italien-français) за 2 руб. (большой!), Dante Vita nuova (“Обновленная жизнь”<...>), которую мы переводим в Ун-ете каждый четверг; я занялся немного итал. грамматикой» (Кертис 2004: 285). Много лет спустя, отвечая на вопрос личного листка по учету кадров, на каких иностранных языках он читает, Эйхенбаум назвал «французский, немецкий, английский»; на вопрос, где изучал языки, написал: «франц<узский> и нем<ецкий> дома, англ<ийский> – в Университете» (СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 002. Ед. хр. 775. Л. 62 об.).

ходящая для меня работа. Мне необходимо нужно еще 40–50 р. в месяц, чтобы обеспечить существование и работать спокойно.

Привет Вере Александровне²⁴ – не так давно мы виделись с ней в трамвае, и она сетовала на мой почерк, чем глубоко меня огорчила.

Теперь ей приходится иметь дело с почерком жены – она ведет переписку Пыпина со Стас<юлевич>ем.

Жду ответа.

Уважающий Вас

Б. Эйхенбаум.

Адрес. Вас<ильевский> Ос<тров>, 13 лин<ия>, д. 32, кв. 21.

Борису Михайловичу Эйхенбаум.

По телефону от 11–4 по № 419-37.

19 Октября 1912 г.

Спб.

Многоуважаемый

Евгений Александрович.

Вашу открытку, за которую очень Вас благодарю, я получил только вчера, 18-го, хотя написана она была 16-го, во вторник. Вы приглашаете меня притти в среду, т. е. 17-го, но открытка получилась слишком поздно. Поэтому я воспользуюсь Вашим приглашением в будущую среду и около 4-х часов приду в редакцию.

Жалко, что статейка моя не подходит. У меня есть, в копиях, не-напечатанные письма разных лиц к Аракчееву, которые и побудили меня заняться им вообще. Но я не хочу печатать их без такой предварительной принципиальной работы, а где ее поместить – не знаю. Для газеты – велика, а для большого журнала – мала и, вероятно, не соответствует направлениям.

Буду очень рад, если для меня найдется у Вас работа.

²⁴ Вера Александровна Ляцкая (урожд. Пыпина; 1864–1930) – жена Ляцкого, автор книги о Н. Г. Чернышевском, выпущенной под девичьей фамилией (см.: Пыпина 1923). «В 1915–1916, 1926 и 1929 передала в Пушкинский Дом значительную часть архива своего отца и впоследствии занималась его предварительной разборкой и комментариями к документам» (Пушкинский Дом 2005: 70).

Ваш Бор. Эйх.

Вас<ильевский> Ос<тров>, 13 лин<ия>, д. 32, кв. 21²⁵.

В декабре 1912 Эйхенбаумы жили уже на Крестовском острове: Морской пр., 13, кв. 8²⁶. В конце 1912 у Эйхенбаума вышло несколько рецензий в «Запросах жизни»²⁷, затем журнал закрылся, но в 1913, после знакомства с Л. Я. Гуревич²⁸, он стал сотрудничать в газетах «Русская молва»²⁹, «Новости иностранной литературы», в журналах «Северные записки», «Заветы» и «Русская мысль»³⁰.

Июнь-июль 1913 семья провела в Лебяжьем³¹, где Эйхенбаум продолжал как работу для Лемке³², так, по-видимому, и подготовку

²⁵ РО ИРЛИ. Ф. 163. Оп. 2. Ед. хр. 570. Л. 1–4. Рукопись «Приятели и почитатели Аракчеева (по неизданным материалам)» сохранилась в архиве журнала «Голос минувшего» (см.: АРАН. Ф. 646. Оп. 1. Д. 272). Архивистами рукопись не датирована.

²⁶ См.: Эйхенбаум 1996: 179, письмо к Долинину от 12.12.1912. Номер квартиры в 1913 был 2, см. ниже письмо к С. А. Венгеру. 4.07.1913 он спрашивал Долинина: «Не хотите ли взять у нас комнату – мы будем одну сдавать» (Там же). В 1915, работая в двух гимназиях и переехав на 8-ю Рождественскую ул., 21, кв. 17, Эйхенбаум опять вынужден сдавать комнату: «Квартира будет стоить немного дешевле – у нас будет жить мальчик – беженец из Вильны, брат одной петербургской моей знакомой. Это немного стеснит, но не очень» (Кертис 2004: 293–294, письмо отцу от 13.09.1915).

²⁷ О сотрудничестве в этом издании см.: Орлова 2020: 115–122. К сожалению, автору осталась неизвестна работа А. Л. Осповата, в которой дан подробный и точный анализ эйхенбаумовской рецензии на издание Тютчева, опубликованной в «Запросах жизни» (см.: Осповат 2012: 268–273).

²⁸ Любовь Яковлевна Гуревич (1866–1940) – литературный и театральный критик, прозаик, переводчица, с 1913 возглавляла критический, а затем и беллетристический отделы журнала «Русская мысль», была рецензентом и заведовала театральным отделом газеты «Речь». Корреспондентка Блока (см. ее мемуары (1921) о поэте: Гуревич 1982: 839–849). Тетка И. Л. Андроникова. Постоянная корреспондентка Эйхенбаума в 1910-е гг., в письмах и дневнике фигурирует как Л. Я. О первой встрече с ней см. в письме к родителям от 11.01.1913 (Эйхенбаум 1988: 268). Подробнее см.: Гречишкин 1978: 3–29; Русские писатели 1989–2019, 2: 58–59.

²⁹ Еередактором был университетский приват-доцент по кафедре русской словесности и профессор Женского педагогического института Сергей Александрович Адрианов (1871–1942, в блокаду), завсегда «Бродячей собаки» (см.: Парнис, Тименчик 1985: 249). Осенью 1907 Эйхенбаум записывался на его лекции о Лермонтове (см.: Сальман 2014а: 454).

³⁰ О «Русской мысли» см: Гапоненков 2004.

³¹ Деревня неподалеку от Ораниенбаума (ныне Ломоносов) по Балтийской железной дороге, ставшая популярным дачным местом в начале XX в.

³² См.: Сальман 2014b: 621.

к государственным экзаменам. Осенью ему пришлось занимать деньги, чтобы сосредоточиться на экзаменах³³.

14.10.1913³⁴ Эйхенбаум оканчивает университет с дипломом I степени³⁵; за пять дней перед тем он писал Жирмунскому о «борьбе за существование, которой именно теперь приходится уделять массу сил» (Эйхенбаум 1988: 273).

Спустя две недели, 27.10.1913, он поделился с Жирмунским новостью: профессор А. К. Бороздин³⁶ предложил ему остаться при

³³ См. письмо к родителям, написанное уже после сдачи экзаменов, 29.10.1913 (Кертис 2004: 293).

³⁴ См.: Эйхенбаум 1996: 181.

³⁵ «Экзамены я выдержал блистательно – все “весьма”» (Эйхенбаум 1988: 274, письмо к Жирмунскому от 27.10.1913).

³⁶ Александр Корнилович Бороздин (1863–1918; используемое иногда написание «Корнильевич» (см., например, комментарий В. В. Нехотина: Эйхенбаум 1993: 26 и с неверной датой смерти) противоречит и послужному списку, и паспортной книжке (см.: РО ИРЛИ. Ф. 568. Оп. 1. Ед. хр. 267. Л. 7 об. Л. 14 об., Л. 267), в 1885 окончил университет со степенью кандидата, определен на службу по министерству государственных имуществ, занимался в архиве Горного департамента (см.: Там же. Л. 7 об.). В 1891–1894 преподавал историю и литературу в тифлисском закрытом женском учебном заведении св. Нины, в 1898 защитил магистерскую диссертацию «Протопоп Аввакум», дважды вышедшую книгой (см. также современное издание: Бороздин 1998), в следующем году женился на дворянке Тифлисской губернии Елене Виссарионовне Абеловой, 33 лет (см.: РО ИРЛИ. Ф. 568. Оп. 1. Ед. хр. 267. Л. 8. Л. 9 об. Л. 10 об. Л. 271 об.). В 1900-е – инспектор классов Павловского института; с 1.09.1901 – экстраординарный профессор Историко-филологического института (см.: Там же. Л. 10 об., Л. 12 об., дата на л. 13). Член попечительного совета Тенишевского училища в 1900–1904 (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 68. Л. 3). С 13.06.1903 назначен министерством финансов исполнять обязанности директора частного женского коммерческого училища Э. Ф. Грюнталь, с 1902 – приват-доцент СПбИУ (см.: РО ИРЛИ. Ф. 568. Оп. 1. Ед. хр. 267. Л. 14 об.). У него был внебрачный сын Александр, родившийся в 1903 от Надежды Михайловны Самсоновой и усыновленный отцом по суду в 1913, т. е. когда пришло время отдавать ребенка в школу (см.: Там же. Л. 236. Л. 283). В 1915 хлопотал о предоставлении сыну прав потомственного дворянства (см.: Там же. Л. 352). Возможно, сочувствовал социал-демократам: у него (по меньшей мере, однажды) в 1907 состоялось совещание социал-демократической фракции II Государственной думы (см.: Рокитянский, Мюллер 1996: 34). По утверждению В. И. Старцева, с 1907 Бороздин являлся членом русской масонской ложи «Возрождение» (см.: Старцев 2004: 53, 54). В личном деле Бороздина сохранилось письмо министра народного просвещения А. Н. Шварца к директору Историко-филологического института от 18.06.1909: «Из представленной Вашим Превосходительством ведомости о количестве лекций, пропущенных профессорами и преподавателями вверенного Вам института в истекшем 1908/1909 учебном году,

университете для подготовки к магистерским экзаменам³⁷. Эйхенбаум посещал семинарий Бороздина³⁸, «писал у него рефераты в первые годы университетской жизни» (Эйхенбаум 1988: 274), в осенний семестр 1908 – о Тютчеве: «Понемногу занимаюсь Тютчевым – реферат буду читать в начале декабря» (Кертис 2004: 282; письмо родителям от 18.09.1908). Зачетное сочинение «Поэзия Тютчева в русской критике» Эйхенбаум защитил у Бороздина 9.03.1912³⁹.

Однако мнения одного Бороздина было недостаточно. В письме к Жирмунскому от 12.11.1913 Эйхенбаум рассказывал о своем посещении декана Ф. А. Брауна⁴⁰: «Самое оставление еще не вполне решено – Шляпкин⁴¹ должен предложить меня факультету, причем

усматривается, что профессором Бороздиным пропущено 130 лекций, что составляет 64,85% всего числа лекций, которое ему надлежало прочесть за указанный период времени. Так как столь значительное количество часов, пропущенных профессором Бороздиным, не может не отразиться крайне неблагоприятным образом на познаниях студентов по истории русской словесности, и, сверх того, неаккуратность в посещении лекций замечалась за названным профессором и в предшествующие годы, прошу Вас обратить внимание на необходимость поставить преподавание означенного важного предмета в такие условия, при которых надлежащее усвоение его студентами не страдало бы от постоянных манкировок профессора» (РО ИРЛИ. Ф. 568. Оп. 1. Ед. хр. 267. Л. 96-96 об.). Автор сборника статей о различных течениях в сектантстве, см.: Бороздин 1907. См. также прим. 274.

³⁷ См.: Эйхенбаум 1988: 274.

³⁸ Занятия обычно проходили дома у преподавателя, подробнее о семинарии и его участниках см.: Сальман 2014а: 478.

³⁹ См.: Там же: 474, 481–482.

⁴⁰ Федор Александрович Браун (1862–1942, в эмиграции) – германист, декан историко-филологического факультета, исполняющий должность ординарного профессора по кафедре романо-германской филологии (см.: Отчет 1914: 3, 3-я паг.). После принятого 14.09.1906 советом министров положения «Об упразднении инспекции и об избрании проректоров» стал первым выборным проректором СПБИУ (см.: Егоров 1982: 200). В 1920 уехал из России, в 1922–1932 преподавал в Лейпцигском университете.

⁴¹ Илья Александрович Шляпкин (1858–1918) окончил в 1877 «казеннокоштным пенсионером» (Соловьев 1918: 1) 3-ю петербургскую гимназию, в 1881 – университет и был оставлен при кафедре русского языка и словесности О. Ф. Миллером. В 1879 женился на дочери псковского священника (см.: Буш 1920: 5), слушательнице математического отделения Бестужевских курсов М. И. Смирновой, с которой развёхался в 1887 (см.: Соловьев 1918: 11). С 1883 преподавал «в Николаевском кадетском корпусе, в старших классах Александровского лицея (8 лет), в женских гимназиях Гедда (9 лет), Стеблин-Каменской, Таганцевой <...>» (Там же: 10). С 1888 – приват-доцент, магистерскую

Ф. А. будет поддерживать, а произойдет это недели через две» (Эйхенбаум 1988: 277).

Здесь следует сказать несколько слов об особенностях организации академической жизни того времени. Совет профессоров, возглавлявший факультет, принимал «все основные решения, касавшиеся факультетской жизни (выборы преподавателей, “оставление” при университете, распределение учебных курсов, присвоение ученых степеней и т. п.). Надо учитывать, что количество профессоров факультета до 1917 г. было неизменно и определялось

диссертацию «Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709)» защитил в 1891. С этого же года читал лекции на Бестужевских курсах, в Археологическом институте (с 1903), Военно-юридической академии и с 1906 в Женском педагогическом институте (см.: Там же). Доктор русского языка и словесности, ординарный профессор по кафедре русской словесности (см.: Отчет 1914: 11, 3-я паг.). Чл.-корр. АН (1907). Начиная с гимназических лет, он собирал книги и «вещественные предметы истекших столетий» (Соловьев 1918: 3), его библиотека в доме в Белоострове насчитывала «до 40000 томов» (Там же). В. В. Буш (см. о нем прим. 51) пишет о 20000 томов (см.: Буш 1920: 14). «Его гостиная представляла собою комнату XVIII века с клавесином, старинной люстрой с восковыми свечами <...> стиль комнаты несколько нарушал небольшой шкаф, на полках которого стояли “Весы” и произведения новейших поэтов. <...> в углу сводчато-стрельчатой комнаты, заваленной старинным оружием, стоял шкаф, где хранилась богатая коллекция весьма редких книг по демонологии, алхимии и магии XVII и XVIII веков» (Соловьев 1918: 4). «Едва ли не самой характерной чертой лекций Шляпкина было отсутствие строгой программности и склонность профессора к обобщениям. Читая курс о ветхозаветных апокрифах, он, увлекаясь, отклонялся от первоначальной темы, рассказывал интереснейшие сведения о первоначальной редакции гетевского Фауста и давал блестящий анализ флорберовского романа «Искупление св. Антония», тогда еще запрещенного в России. <...> Занятия в его просеминарии и семинарии носили особый характер. Каждому из занимавшихся в них была предоставлена полная свобода выбора темы. <...> Иногда молодой и неопытный студент предлагал тему, явно не подходившую для ученой работы. И. А. весьма тактично отводил тему и студент, намеревавшийся писать “диссертацию” <т. е. исследование для зачета просеминария. – М. С.> о чеховских трех сестрах, после непродолжительного разговора со старым профессором, спокойно и с гордым сознанием будущего ученого шел в Публичную библиотеку работать над сочинениями Посошкова и над его взглядами на народное образование» (Там же: 9). О лекциях Шляпкина вспоминал М. К. Азадовский в письме к Ю. Г. Оксману от 29.07.1952: «Считал же наш с Вами общий учитель, покойный Илья Александрович, что “Горе от ума” не принадлежит Грибоедову, главным образом опираясь на последующие его произведения» (Азадовский 1998: 273). См. о нем: Дружинин 1923: 97–106; Востриков, Лейбова, Лейбов 1995: 398–413; Николаев 2014: 445–456.

штатным расписанием: для историко-филологического факультета оно составляло максимум (при полном штате) 17 человек (12 ординарных и 5 экстраординарных профессоров)» (Ростовцев 2013: 33). Ординарный профессор⁴² исполнял обязанности заведующего кафедрой, и «по установившейся традиции судьба окончившего университетский курс зависела от решения ординарного профессора по соответствующей кафедре» (Лурье 1990: 37).

На кафедре русской словесности ординарными профессорами были только Шляпкин и А. А. Шахматов (сверх штата). Остальные преподаватели находились в ранге приват-доцентов, включая Бороздина и Венгерова⁴³.

К последнему Эйхенбаум обращается за помощью:

10 Ноября 1913 г. Спб.

Глубокоуважаемый
Семен Афанасьевич.

Посоветовавшись с А. К. Бороздиным, я решил обратиться к Вам со следующей просьбой. Этой осенью я выдержал госуд<арственные> экз<амены> по слав<яно>-русс<кому> отд<елен>ию. А. К. Бороздин, у которого я работал в семинариях, предложил мне остаться при унив<ерсит>ете, и теперь я, при его помощи, хлопочу об этом. Одновременно с слав<яно>-русс<ким> я занимался и на романо-герм<анском> отд<елении>, т<ак> ч<то> меня хорошо знает Ф. А. Браун, который очень одобряет мое намерение. Все затруднение в том, что я никогда не работал у И. А. Шляпкина⁴⁴, и он не имеет

⁴² «Должность ординарного профессора присваивалась после пребывания (не менее двух лет) в должности экстраординарного (при освобождении штатной вакансии ординарного профессора)» (Ростовцев 2009: 218).

⁴³ См.: Обозрение 1913: 11. Степень доктора, которая требовалась для занятия профессорской должности в СПбИУ, Венгеров получил еще в 1909 в Харьковском университете (см.: Венгеров 1920: 4), но в СПбИУ он оставался в должности приват-доцента. Бороздин занимал должность профессора в Историко-филологическом институте, а в университете – приват-доцента.

⁴⁴ Эйхенбаум не работал в семинариях Шляпкина, но записывался осенью 1908 и весной 1909 на его лекции по юго-западной литературе XVI и XVII веков, по литературе московской Руси XVII в., Петровской эпохи, времени Елизаветы Петровны и Екатерины II (см.: Сальман 2014а: 454, 487, 488).

обо мне никакого представления. Сегодня А. К. Бороздин написал ему письмо с просьбой предложить меня Факультету, но было бы важно присоединить к этой просьбе Ваш голос. Я, к сожалению, не имел времени для работы в вашем семинарии, но был частым слушателем. Мои близкие друзья – Арк<адий> Сем<енович> Искоз⁴⁵ и Вен<иамин> Аполл<онович> Краснов⁴⁶ – ваши ученики. Хорошо знает меня Люб<овь> Яковл<евна> Гуревич. Последние годы я помогаю М. К. Лемке в изд<ании> архива Стасюлевича и редак<ировании> полн<ого> собр<ания> соч<инений> Герцена. Вот нити, по которым Вы можете навести обо мне справки. В этом году я стал работать в журналах – в «Заветах», в «Северн<ых> Записках» (посылаю бандеролью свою последнюю работу, а в апрельской кн<иге> была статья «Достоевский в иностранной критике»⁴⁷) и в «Русской Мысли». – Я очень хотел бы лично познакомиться с Вами, но боюсь отнимать у Вас время. Если не помешаю – назначьте мне день и час. Если же Вы сейчас очень заняты, то я попрошу Вас написать И. А. Шляпкину записку, в которой сказать, что Вы присоединяетесь к просьбе А. К. Бороздина.

Простите за некоторую дерзость, но надо сделать все, чтобы подействовать на И. А. Шляпкина.

Искренне уважающий Вас
Б. Эйхенбаум

⁴⁵ А. С. Долинин.

⁴⁶ Вениамин Аполлонович. Краснов (1888 – декабрь 1941, в блокаду, см.: [URL: <http://vizz.nlr.ru/blockade/40>]) – сын полковника, окончив с золотой медалью петербургскую гимназию К. И. Мая, в 1906 поступил на славяно-русское отделение историко-филологического факультета, закончил его в 1910, диплом защитил в 1913 (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 46769. Л. 1, Л. 9, Л. 28), в дальнейшем преподавал литературу в своей родной школе, в 1920-е был ее директором. См. также прим. 281. Тесное общение с ним Эйхенбаум поддерживал не позднее, чем с осени 1908, он писал родителям 18.09.1908: «Сегодня я получил урок – и, можно сказать, “знаменитый”! Идет он через Н. Н. Кутлер, кот., если помните, был в Думе; Кутлер сказал Краснову, а он мне. <...> Урок будет отнимать у меня время от 5 до 9 (с дорогой) <...> Сегодня вечером пойду к Краснову, поблагодарю его за хлопоты» (Кертис 2004: 281, 282). Николай Николаевич Кутлер (1859 – 1924) – кадет, был членом II-й и III-й Государственной думы, избран членом Учредительного собрания, четырежды арестовывался после 1917, работал в Народном банке РСФСР, один из организаторов денежной реформы 1924 (см.: Яковлев с. а.: с. р.).

⁴⁷ См.: Эйхенбаум 1913а: 123–130.

Адрес: Крестовский остр<ов>, Крестовский просп<ект>, д. № 13, кв. 2. Борис Михайлович Эйхенбаум⁴⁸.

Шляпкин систематически пропускал заседания Совета профессоров⁴⁹, и «оставление при университете» затянулось. Эйхенбаум полагал, что затруднение коренится в отношении к нему Шляпкина⁵⁰. Спустя много лет, в письме к А. А. Фадееву, написанному в ноябре 1949, он прямо назвал Шляпкина членом «Союза русского народа»:

В другом месте <«Моего современника». – М. С.> я рассказываю об Историко-филологическом факультете Петербургского университета и о его «славяно-русском отделении», которое возглавлял член «Союза русского народа» проф[ессор] И. А. Шляпкин и на котором тогда (1908–1909 гг.) господствовал реакционный, «черносотенный дух». Этот дух был мне противен – и я перешел на «романо-германское отделение» (Дружинин 2012, 2: 449).

В автобиографии 1907 Шляпкин назвал себя «эпикурейцем по привычкам, мистиком по созерцанию, антикваром и коллекционером по склонностям, старым народником-черносотенцем в политическом отношении» (цит. по: Берков 1967: 277). Учившийся у Шляпкина Буш⁵¹ так отозвался в некрологе о его взглядах: «Общественной и политической деятельности И. А. был чужд. <...> ни к какой определенной партии он не принадлежал, потому что “правизна” его – не столько теория, сколько органически присущая черта

⁴⁸ РО ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 4. Ед. хр. 2542. Л. 1–2 об. Письмо частично цитировалось, см.: Сальман 2014а: 449.

⁴⁹ См.: Эйхенбаум 1988: 279, письмо к Жирмунскому от 30.12.1913.

⁵⁰ «По нашему времени здесь может оказаться и препятствие», – писал он отцу 21 ноября 1913 г., называя как препятствующего проф. И. А. Шляпкина» (Чудакова, Тоддес 1984: 98). Эйхенбаум подразумевал реакцию черносотенной печати на оправдание Менделя Бейлиса 28.10.1913.

⁵¹ Владимир Владимирович Буш (1888–1934) – окончил СПбИУ в 1911, приват-доцент (1915), в 1917–1920 – сотрудник Книжной палаты, преподавал в Ташкенте и Саратове, занимался народнической литературой 1860-х – 1880-х. В 1931–1934 работал в ИРЛИ. Арестовывался в 1917 и в 1919.

характера. <...> В сборнике, посвященном борьбе с “внутренней Германией”, поместил статью под заглавием “Немецкое зло”⁵² <...> не ошибусь, если скажу, что политическое и религиозное мироощущение И. А-вича окутано дымкой былого раннего славянофильства» (Буш 1920: 15).

Была и еще одна трудность: из-за арестов Эйхенбаум долго не мог получить свидетельство о благонадежности для оставления при университете, и лишь 2.08.1914 он был «оставлен при кафедре русского языка и словесности на два года, считая срок с 1 февраля 1914» (Сальман 2014а: 453).

Сюжет со Шляпкиным, однако, на этом не завершился. Осенью 1915 Эйхенбаум обратился к нему с просьбой:

6 Окт<ября> 1915 г.

Глубокоуважаемый
Илья Александрович.

В феврале прошлого года факультет, по Вашему любезному предложению, постановил ходатайствовать об оставлении меня при Университете по кафедре русского яз<ыка> и словесности; утверждение состоялось в августе того же года. Теперь, по прошествии года систематической работы, я вижу, что без помощи стипендии дальнейшая моя работа не может идти нормально, так как уроки в средних учебн<ых> зав<едениях> отнимают у меня слишком много времени и сил. Сейчас у меня – 24 урока в неделю, и то заработка этого не хватает на семью, так что приходится

⁵² Приведем из нее фрагмент: «Правда, нас победила такая ничтожная национальность, как наши нынешние союзники – японцы, но ведь с тех пор много воды утекло; ведь не так уж мы бессильны, ведь у нас есть блестящее прошлое, создавшее великую державу при неустанной борьбе с враждебными соседями, ведь мы, может быть, опустившийся, но, во всяком случае, даровитый и сильный народ <...> Предательство и подлость масс немцев, среди нас живших и евших наш хлеб, иногда даже и называвшихся русскими подданными, с одной стороны; высокомерие, наглость и бессердечная жестокость воюющих немцев и их общая лживость <...> с другой, – все это сократило силу немецкого влияния на нас. <...> нам предстоит еще более упорная борьба с широко разросшимся внутренним немецким засильем, с гипнозом немецкого склада нашей жизни и нашей мысли. Немец умен, хитер: он обезьяну выдумал – но именно обезьяну: это похоже на человека, а не человек» (Шляпкин 1915: s. p.).

искать еще прибавочных занятий. Насколько хорошо шла работа летом, когда я был свободен, настолько теперь она тормозится на каждом шагу. Единственный выход из такого положения для меня – ходатайствовать о стипендии, так как при достаточном количестве времени работа моя, наверно, не будет бесплодной.

Посоветовавшись относительно этого вопроса с деканом нашего факультета, Ф. А. Брауном, я решил обратиться к Вам с просьбой – назначить мне в ближайшие дни время и место для свидания с Вами, так как, по словам Ф. А. Брауна, вопрос о стипендиях будет обсуждаться уже 17-го Октября. Если Вам это будет удобно – я могу приехать в Белоостров, если нет – можем увидеться в Университете. Я хотел бы рассказать Вам о плане своей работы и посоветоваться относительно стипендии. Отчет о моей работе за год и список моих печатных статей – готовы, так что я мог бы их передать Вам при свидании.

Буду ждать от Вас ответа и надеюсь, что Вы не задержите его ввиду спешности самого дела.

Искренно уважающий Вас
Б. Эйхенбаум.

Адрес: Петербург, 8-ая Рождественская ул., д. № 21, кв. 17. Борису Михайловичу Эйхенбауму⁵³.

По-видимому, Шляпкин на письмо не ответил. Браун посоветовал магистранту написать А. А. Шахматову, что Эйхенбаум и сделал 15.12.1915:

Глубокоуважаемый Алексей Александрович. <...>

Занятия языком – и не только синтаксисом, но и фонетикой – очень важны для углубления в стиль поэта. Ведь стиль создается именно чувством этой «внутренней формы» в каждом слове. Поэтому для поэта слово – не знак, а знание. Историк литературы должен быть филологом в прямом смысле – иначе он не сумеет подойти к самому материалу. Вот почему меня так заботит вопрос о том, как соединить работу историко-литературную

⁵³ РО ИРЛИ. Ф. 341. Оп. 1. Ед. хр. 2333. Л. 1–2 об.

с чисто филологической. Сейчас это мне почти не удается по недостатку времени. У меня 24 урока в школе, да еще приходится брать частную работу – и то трудно в такое время. Если бы дали стипендию, я мог бы устроиться иначе.

Очень благодарю Вас за участие и надеюсь весной окончательно побеседовать с Вами о вопросах для магистерского экзамена. Федору Александровичу я позвоню и скажу, что написал Вам – он будет ждать письма от Вас, как было условлено.

Искренно благодарный Вам,

Б. Эйхенбаум (цит. по: Робинсон, Сазонова 2014: 24).

На обороте полученного письма Шахматов оставил черновики писем к Брауну и Шляпкину, последнему он писал: «<...> меня радует, что нашелся наконец человек, заинтересовавшийся научным синтаксисом. <...> В силу этого я в ф<акультете> подам голос за Эйхенбаума и очень Вас прошу поддержать ход<атайство> в ф<акульте>те о наз<начении> ему стипендии» (Там же: 24, 25).

Однако и Шахматов не смог убедить Шляпкина, и стипендии пришлось ждать долго. Спустя полгода, 26.04.1916, Эйхенбаум писал отцу: «Вопрос о стипендии, как слышно, должен разрешиться в конце этого месяца, или в самом начале мая» (Кертис 2004: 296). Однако лишь 9.07.1916 он смог сообщить Жирмунскому:

«В конце июня я получил радостное известие от Федора Александровича: мне назначена стипендия на год. Произошло это помимо Шляпкина – Игнатъев⁵⁴, после разговора с Ф. А., сделал на моем деле надпись – “выдать”. Можешь себе представить мою

⁵⁴ Павел Николаевич Игнатъев (1870–1945, в эмиграции) – министр народного просвещения в 1915–1916. Под его руководством был составлен проект реформы средней школы, в котором говорилось, что школа должна быть национальной, самодовлеющей, т. е. не имеющей цели подготовить к поступлению в высшее учебное заведение, семилетней (см.: Материалы 1915: 4). Вместо реальных училищ и гимназий создавался один тип семиклассных гимназий, с 5-го класса появлялись три отделения, которые соответствовали курсу классического, реального или коммерческого образования. Гимназия с восьмилетним курсом обучения и с двумя древними языками могла быть открыта только с разрешения министра просвещения (см.: Речь. 1916. 5 ноября. № 305. С. 7). Предполагалось изучение лишь одного нового иностранного языка (с 4-го класса), причем с меньшим количеством часов, чем прежде.

радость!» (Эйхенбаум 1988: 283)⁵⁵. На это событие в письме к Е. Р. Малкиной⁵⁶ от 11.08.1916 отозвался с любящей иронией Никольский:

⁵⁵ Вероятно, благодаря появившимся деньгам, жена Эйхенбаума смогла пойти учиться. В том же письме к Жирмунскому он сообщал: «На днях она пошлет прошение на Бестужевские курсы» (Эйхенбаум 1988: 284), а 23.09.1916 писал отцу: «Рая тоже работает – это совсем новое и необыкновенно хорошее чувство. Готовит реферат о письмах Пушкина, читает по философии» (Кертис 2004: 298). Реферат она готовила для выступления не на Курсах, а в университетском Историко-литературном студенческом кружке им. Пушкина (иначе – Пушкинский кружок, с 1918 – Пушкинское общество), см. о нем: Пушкинист 1918: VI–X.

⁵⁶ «Катя Малкина» упоминается в письмах Эйхенбаума к Никольскому, который, вероятно, их и познакомил в 1916. Между собой Никольский и Малкина называли Эйхенбаума «Баум», см. ниже. Екатерина Романовна Малкина (30.10.1898 – декабрь 1944?/январь 1945?). Дату и год рождения приводим по копии метрики (см.: ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 828. Л. 12); не позднее 1921 она стала указывать в документах дату и год рождения 11.11.1899 (см.: ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1315. Л. 3), чем ввела в заблуждение мемуаристов и комментаторов, см. ниже ссылки на Е. Ф. Пуриц, Л. К. Чуковскую, М. Д. Эльзона. Дочь инженера-механика, окончившего Рижский политехникум, Романа (Рахмиеля) Семеновича Малкина (? – март 1917, а не апрель, как ошибочно указывает Эльзон, см.: Эльзон 2006: 230) и Анны Яковлевны Малкиной (урожд. Острогорской, сестры директора Тенишевского училища А. Я. Острогорского; публиковалась под именем Малкина-Острогорская; 1862?/1863? – 1928). Дату ее смерти приводим по автобиографии сына Николая Романовича Малкина (24.11.1899 – 1970, который отнюдь не был близнецом Екатерины, как сообщает Эльзон, см.: Там же), написанной 9.12.1940 (см.: Сальман 2013а: 170), и по свидетельству дочери Е. Р. Малкиной, заполнившей личный листок по учету кадров 18.01.1938 (см.: СПФ АРАН Ф. 150. Оп. 2. Ед. хр. 563. Л. 6, дата на л. 7 об.). Год смерти 1941, указанный на сайте [URL: <http://vizz.nlr.ru/blockade>], ошибочен). Подробнее о А. Я. Малкиной см. прим. 118. В 1909 Катя поступила в 3-й класс Выборгского восьмиклассного коммерческого училища совместного обучения (далее – ВВКУ, оно находилось в Финском переулке, 5, на Выборгской стороне, потому и называлось «Выборгским») и в 1915 окончила его с золотой медалью. В том же году поступила на физико-математический факультет (по группе «астрономия») Бестужевских курсов, в апреле и мае 1916 выдержала отлично испытание по латинскому языку в объеме курса мужских гимназий и осенью 1916 перевелась на историко-филологический факультет (см.: ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 828. Л. 1. Л. 2. Л. 5 об. Л. 8. Л. 12. Л. 22. Копия. Л. 32. Копия). Посещала Пушкинский кружок. Летом 1915 работала в лазарете (см.: ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1281. Л. 15). 4.12.1920 окончила филологическое отделение факультета общественных наук Петроградского университета, выполнив все требования индивидуального плана (зачтено восемь семинариев: два по стилистике, два по античному искусству, по римской литературе, древней истории, греческому и латинскому автору) (см.: ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 828. Л. 21. Копия). Была членом студии перевода М. Л. Лозинского при «Всемирной литературе» (см.: Оношкович-Яцына 1993, по указателю),

перевела пьесу Ф. Грильпарцера «Горе лжецу» (см.: Грильпарцер 1923); о ее романе с Н. С. Гумилевым см.: Пуриц 1996: 162–163; Эльзон 1996: 215–218. См. инскрипт Гумилева ей на «Фарфоровом павильоне» (1918) (Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана 1989: 82) и на оттиске пьесы «Дитя Аллаха» из «Аполлона» (Сеславинский 2011: 15; автор ошибочно называет Е. Р. Малкину внучкой Острогорского и утверждает, что она училась в ГИИИ). С 1919 по 1930 работала в ГАИМК вначале регистратором, потом научным сотрудником; в 1922–1930 работала в Эрмитаже ассистентом, помощником хранителя, уволилась 6.01.1931 (см.: ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1315. Л. 7 об. Л. 8 об.). Незадолго до этого, в сентябре 1930, арестовали близкого ей человека, хранителя скифской коллекции Эрмитажа, Г. И. Боровко (1894–1941); он получил десять лет лагерей, освобожден в 1940, был вновь взят в 1941 и расстрелян, см.: [URL: <https://base.memo.ru/person/show/373307>]; [URL: <https://base.memo.ru/person/show/2777544>]. В 1931–1932 Малкина работала редактором в словарно-справочном отделе Леногиза, где прошла чистку советского аппарата (см.: СПФ АРАН Ф. 150. Оп. 2. Ед. хр. 563. Л. 7 об.). С октября 1932 – в Русском музее сотрудником политпросветительской секции и руководителем музейной массовой работы. С декабря 1933 – литредактор в ЛО издательства Союза художников. В феврале 1935 уволена, т. к. должность литредактора упразднили, до мая 1935 работала по трудовым договорам (см.: ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1315. Л. 9 об. Л. 10 об. Л. 11). В 1934–1937 аспирантка Государственной академии искусствознания, с 1.09.1937 в звании доцента преподает латынь в 1-м Пединституте новых западных языков, в 1938 защитила при ЛГУ кандидатскую диссертацию «Александр Блок в первые годы реакции» (см.: СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 2. Ед. хр. 563. Л. 2 об.). С 15.09.1939 зачислена в докторантуру ПД (см.: Там же. Л. 11). Одновременно читала курс русской литературы XX в. на заочном отделении ЛГУ и на Высших библиотечных курсах (см.: Там же. Л. 2 об.). Публиковала статьи и рецензии в «Звезде», «Литературном современнике», «Литературной учебе». Ее научный руководитель – Эйхенбаум, тема докторской диссертации – «Литературная эволюция Блока» (см.: Эльзон 2006: 235). Эйхенбаум привлек ее к комментированию «Смерти поэта» Лермонтова (см.: СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 2. Ед. хр. 563. Л. 10; Лермонтов 1936: 162). Малкина выступала на заседании созданной в 1940 в ПД Блоковской комиссии (см.: Лощинская 1982: 35), тема ее диссертации сменилась, теперь она была посвящена блоковской драматургии (см.: Эльзон 2006: 235). Летом 1941 погиб под Ленинградом ее близкий друг, научный сотрудник ПД, В. З. Голубев (о нем см.: Пушкинский Дом 2005: 426–427); см. ее письмо к нему на фронт (Эльзон 2003: 191–192). В самом начале войны Малкина вступила в ВКП(б) (см.: Там же. 191). В заявлении заместителю директора ПД Л. А. Плоткину от 15.11.1941 она писала: «Условиями работы, в которые я поставлена в Институте Литературы (суточные пожарные дежурства и разные другие мелкие работы), я лишена возможности работать над диссертацией, о чем я неоднократно и доводила до Вашего сведения. Между тем я продолжаю числиться докторантом и получать докторантскую стипендию. Я считаю свое положение ложным, докторантура моя превратилась в фикцию, ибо я лишена возможности выполнять свои докторантские обязательства. В связи со сказанным прошу Вас на время войны или на то время, что мне не может быть предоставлена возможность работы над диссертацией, освободить меня временно от докторантуры, перевести на другую должность, соответствующую той работе, которую я выполняю,> и с соответственно пониженным окладом» (СПФ

Боренька непрерывно поэтит (от стипендии<, > очевидно).
Боюсь<, > не зазнался бы⁵⁷.

27.09.1916 Эйхенбаум писал Шахматову: «<...> Еще раз спасибо за Вашу помощь мне в деле стипендии. Я теперь гораздо свободнее и не устаю» (цит. по: Робинсон, Сазонова 2014: 25).

20.10.1917⁵⁸ Эйхенбаум сдал магистерский экзамен А. П. Кадлубовскому⁵⁹ и Шляпкину, о чем в нескольких словах рассказал Жирмунскому 24.11.1917:

У Кадлубовского экзамен мой прошел совсем хорошо – участвовал и Шляпкин, но вел себя очень дружелюбно, а после экзамена

АРАН. Ф. 150. Оп. 2. Ед. хр. 563. Л. 37). Ей дали отпуск без сохранения содержания с 29.11. по 28.12.1941, а 8.02.1942 отчислили из ПД в связи с эвакуацией (см.: Там же. Л. 38. Л. 41). 9.02.1942 ей выдали удостоверение: «Тов. Малкина для продолжения своей работы направляется в г. Ташкент в Институт Мировой Литературы Академии Наук СССР» (ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1315. Л. 4). В указе Президиума Верховного совета от 22.12.1942 говорится о награждении Малкиной медалью № Г 11751 за оборону Ленинграда (см.: Там же. Л. 14; медалью вначале награждали работавших в городе зимой 1941–1942). М. Д. Эльзон утверждал, что Малкина всю войну провела в Ленинграде (см.: Эльзон 2003: 190), позднее он изменил свое мнение и писал, что она эвакуировалась в 1943 «как член Союза писателей» (Эльзон 2006: 235). Вернулась она в Ленинград в 1944. Незадолго до защиты диссертации, в самом конце декабря 1944 или начале января 1945 ее убили дома при ограблении (см. разные варианты события: Пуриц 1996: 163; Чуковская 1997: 319; Эльзон 2006: 237). В некрологе, напечатанном в «Ленинградской правде», сообщалось, что всю блокаду она прожила в Ленинграде, работая в Союзе писателей, в радиокomiteе и читая лекции в госпиталях. Под ним стояли подписи А. А. Ахматовой, М. Л. Лозинского, Эйхенбаума, Л. Я. Гинзбург, О. Д. Форш, О. Ф. Берггольц, Д. Е. Максимова и др. (см.: Эльзон 2006: 235, 236).

⁵⁷ ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1401. Л. 40 об., дата на л. 40.

⁵⁸ Дата вычисляется по письму А. А. Смирнова к Жирмунскому от 24.10.1917: «В субботу я был на заседании нашего факультета в Университете <...> Эйхенбаум в этом заседании сдал экзамен у Кадлубовского <...>» (Жирмунский 2013: 358). 20 октября было субботой.

⁵⁹ Арсений Петрович Кадлубовский (1867–1921, в эмиграции) – специалист по древнерусской агнографической литературе. В письме к отцу от 26.04.1916 Эйхенбаум упомянул о нем: «<...> на Пасхальной неделе у меня был сам проф. Кадлубовский (который вместо Шляпкина – я при нем оставлен) – очень расположен ко мне. Деятельный старичок, очень простой и приятный. Разговор шел, правда, не очень легко, но я был смущен таким неожиданным почетным визитом» (Кертис 2004: 296). «Старичку» Кадлубовскому было 49 лет.

даже говорил комплименты. «Я, говорит, вижу теперь, что вы основательно работаете». Я ответил ехидно – это, мол, мне стипендия помогла (Эйхенбаум 1988: 295)⁶⁰.

Вернемся в 1913. В конце ноября Лемке разорвал отношения с Эйхенбаумом⁶¹, спустя месяц тот сдержанно поделился с Жирмунским: «Я долго молчал, п. ч. очень сейчас тяжелы мои обстоятельства, и много душевной энергии уходит на поддержание в себе бодрости. <...> У Лемке я больше не служу, т. ч. и материально трудно – у меня нет ничего, кроме журнальной работы» (Эйхенбаум 1988: 279).

В середине марта 1914 он начал преподавать в гимназии Я. Г. Гуревича, куда его пригласил директор Я. Я. Гуревич, брат Л. Я. Гуревич⁶². Взяли его не штатным преподавателем, а по найму; в письме к Долинину от 14.07.1914 он жаловался: «А меня все преследуют, Аркаша! Представьте – не хотят утверждать учителем в гимназии Гуревича из-за тех арестов!» (Эйхенбаум 1996: 185). И лишь спустя год с лишним, 22.09.1915, он смог сообщить отцу: «На днях должно совершиться утверждение меня штатным у Гуревича» (Кертис 2004: 294).

20.08.1914 Эйхенбаум записывал в дневнике:

Замечательное «стечение обстоятельств» – семейных и исторических: война, отец заперт в Париже без денег, брат⁶³ лишается

⁶⁰ См. также упоминание об экзамене в письме Жирмунскому от 25-28.10.1917 (Эйхенбаум 1988: 292).

⁶¹ См.: Сальман 2014b: 622.

⁶² См.: Эйхенбаум 1987: 10. Прощение директору датировано 13.03.1914, см.: Тоддес, Чудаков 1983: 170. Я благодарю Г. М. Утгофа, приславшего мне сканы этой статьи. Частная петербургская гимназия и реальное училище после смерти своего директора Я. Г. Гуревича, историка, редактора журнала «Русская школа», продолжала носить его имя. Его сын Яков Яковлевич Гуревич (1869–1942, в блокаду, см.: [URL: <http://vizz.nl.ru/blockade/show/1136448>]) после смерти отца возглавил и школу и журнал. Он автор нескольких сборников рассказов, писал также пьесы. Публиковался под псевдонимом Я. Крюковской. Его имя отсутствует в: Русские писатели 1989–2019.

⁶³ Всеволод Михайлович Эйхенбаум (партийный и литературный псевдоним Волин; 11.08.1882 – 18.09.1945, Париж) окончил с серебряной медалью 1-ю воронежскую гимназию, поступил в 1901 на юридический факультет СПБИУ, но 10.12.1903 подал

прошение об увольнении из числа студентов и, найдя, вероятно, с помощью кузена, службу в столице (см. его письмо к Лемке от 3.12.1903: РО ИРЛИ. Ф. 661. Ед. хр. 1262. Л. 1), занялся «культурно-просветительной работой в среде рабочих Санкт-Петербурга» (Волин 2005: 63), т. е. социалистической пропагандой. Уже из Парижа он писал Лемке 8.04.1908 о своих слушателях «в пропагандистских школах» в России (РО ИРЛИ. Ф. 661. Ед. хр. 1262. Л. 4 об.). В конце декабря 1904 Всеволод познакомился с Г. А. Гапоном и принял участие в шествии 9.01.1905 (см.: Волин 2005: 63, 66). В конце 1905 вступил в партию эсеров (см.: [URL: <http://socialist.memo.ru/lists/bio/index.htm>]) и уже 9.12.1905 был арестован (в письме к родителям от 9.05.1906 Эйхенбаум писал: «Сегодня – ровно 5 месяцев со дня ареста» (Кертис 2004: 257). Отсидев в тюрьме полтора года, он был сослан в 1907 в Сибирь, бежал оттуда и в декабре 1907 был в Париже, см. письмо к Лемке от 29(16).05.1908: «<...> на днях, в день полугодия моего пребывания здесь, приступаю полным ходом к моей парижской работе» (РО ИРЛИ Ф. 661. Ед. хр. 1262. Л. 10, дата на л. 9). В Париже занимался репетиторством, писал стихи, с которыми выступал на вечерах политэмигрантов, просил Лемке «пристроить их куда-нибудь», а на ответ кузена, что «Современный Мир» их не принял, заметил: «Ведь он – “заядло” – марксистского направления; а отсюда – два следствия: первое – он, при всем благорасположении к стихам, не может печатать на своих страницах “известного” с.-р.-а; второе – я и сам был бы в довольно смешном положении, печатаясь у них. Втайне я думал, что ты обратишься в “Русское Богатство” <...>. Не дождавшись помощи от кузена, Волин стал действовать сам: «Со стихами моими дело уже сделано: я отправил все их, и еще несколько новых, в “Русское Богатство” <...>. Жду ответа. Если “Современный мир” не знал, чьи это стихи, то причина отказа мне непонятна: тот же “Современный Мир” печатает такую дребедень, что читать дико» (Там же. Л. 14. Л. 23. Л. 25). Утверждение А. Н. Акиньшина, что во Франции Волин «продолжил образование, занимался научной и творческой деятельностью» (Акиньшин 2014: 15), не находит себе подтверждения. Через несколько лет Волин сделался анархистом. Материально ему помогали родители, но в июле 1910 он обратился за помощью к Лемке: «Отец, конечно, всегда с величайшей охотой помогал мне, но теперь он с крайним огорчением пишет, что вследствие болезни матери и необходимости крупных затрат на ее лечение, он не может ничего поделать: денег в обрез» (РО ИРЛИ. Ф. 661. Ед. хр. 1262. Л. 27), подчеркнуто Волиным. С августа 1914 он вел антивоенную пропаганду среди французских рабочих, был арестован, заключен в концлагерь. В 1915 бежал и эмигрировал в США, см.: [URL: <http://socialist.memo.ru/lists/bio/index.htm>]. Вернувшись в Петроград не ранее конца июня 1917, сотрудничал в анархистской газете «Голос труда», выступал на митингах, с августа по декабрь 1919 служил в культурно-просветительном отделе армии Махно. При разгроме Конфедерации анархических организаций Украины “Набат” был арестован «в январе 1920 года командованием 45 советской стрелковой дивизии по обвинению “в руководстве махновщиной” и направлен в распоряжение особого отдела при реввоенсовете 14 Армии Юго-Западного фронта. <...> 18 февраля 1920 года Волин направлен в особый отдел ВЧК для предания его суду Военного Трибунала и по распоряжению Дзержинского Ф. Э. содержался во Внутренней тюрьме. Согласно распоряжения Ягоды Г. Г. Волин освобожден из тюрьмы 1 октября 1920 года под подписку о невыезде из г. Москвы и не ведении работы против советской власти. <...> Вторично арестован 26 ноября 1920 года в г. Харькове

места, п[отому] ч[то] бюро закрывается, меня не утверждают учителем из-за студенческих арестов, у Раи – вторая грудница⁶⁴. И это все после смерти матери (Эйхенбаум 1997b: 237).

Осенью 1914 Эйхенбауму удалось устроиться в частную женскую гимназию. 3.09.1914 он подает прошение А. Ф. Мушниковой⁶⁵, начальнице гимназии Е. М. Гедда (гимназия продолжала носить имя прежней директрисы), в котором просит допустить его «к преподаванию истории русской литературы в VIII классе <...>»⁶⁶, разумеется, тоже по найму⁶⁷. Эйхенбауму было назначено жалованье 300 рублей в год⁶⁸. «В женской гимназии я прямо лекции читаю – сейчас о Тургеневе. Прекрасное упражнение» (Кертис 2004: 298, письмо отцу от 23.09.1916). Именно в этой гимназии 21.11.1916 Эйхенбаум прочел «актовую речь о Карамзине» (Эйхенбаум 1988: 326).

«Состав учениц здесь был очень культурный, многие из семей артистов и музыкантов соседней консерватории и Мариинского

по обвинению “в организации вооруженного восстания, направленного на свержение власти Советов и существующего рабочего-крестьянского правительства, а также в агитации и пропаганде, выражающихся в призыве к этим преступлениям” <...> и направлен в г. Москву в ВЧК, где находился в заключении в Таганской тюрьме» (из архивного следственного дела, см.: [URL: <http://arch.iofe.center/showObject/62314674>]) вместе с другими анархистами. Освобождены из тюрьмы (на условиях высылки из России) они были благодаря своей голодовке и хлопотам заграничных анархо-синдикалистов, приехавших в июле 1921 делегатами на учредительный съезд Профинтерна. Высылка состоялась 3.01.1922, их отправили с эшеленом гражданских пленников Чехословакии, см.: Максимов (Гр. Лапоть) 1922: 14, 16, 27–28. Больше братья не увиделись. В автобиографии от 30.05.1936 ученый написал: «С 1928 г. не имею от него никаких вестей и не знаю, где он в настоящее время» (СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 002. Ед. хр. 775. Л. 12). В 1927 в Париже Волин выпустил книжку стихов, как вспоминала О. Б. Эйхенбаум, ее отец «его разгромил – совершенно. Всеволод написал: “Ну что же ты, брат, от меня мокрое место осталось. Неужели ни одно стихотворение тебе не пришлось по душе?”» (Эйхенбаум 2001: 615). В 1930-е был редактором мемуаров Махно, снабдив второй том своими комментариями и предисловием (см.: Волин 2005: 9).

⁶⁴ После рождения сына Виктора (1914–1919).

⁶⁵ Анна Филипповна Мушникова (1876 – не ранее 1940) – дочь купца, преподавала в гимназии русский язык. Участница кружка А. А. Мейера, арестована в 1929, выслана на три года в Северный край, освобождена в 1932 (см.: Дело А. А. Мейера 2006).

⁶⁶ ЦГИА СПб. Ф. 348. Оп. 1. Д. 226. Л. 14 об. Л. 17.

⁶⁷ См.: Там же. Л. 13 об.

⁶⁸ См.: Там же. Л. 18. Л. 13 об.

театра», – вспоминал Б. Е. Райков, преподававший в гимназии Е. М. Гедда естествознание (Райков 2011, 1: 442). В средних классах (в V и VI) уроки русской словесности с 1912 вела А. М. Астахова⁶⁹. Еще одним коллегой Эйхенбаума был преподаватель законоведения в VIII классе П. Г. Стуккей⁷⁰, отец Ирины Стуккей, ставшей в 1927 второй женой поэта В. А. Рождественского.

Той же осенью 1914 Эйхенбаум нашел уроки в реальном училище А. И. Гельда⁷¹, где за тринадцать часов в неделю получал 930 рублей в год⁷². Проработал он один год; как сообщил попечитель учебного округа директору училища 7.10.1915: «Вследствие представления от 24 истекшего сентября, за № 679, уведомляю Вас, Милостивый Государь, для зависящих распоряжений, что Борис Эйхенбаум освобождается от преподавания русского языка во вверенном Вам училище»⁷³.

Эйхенбаум надеялся, что благодаря работе в школах, он сможет отказаться от репетиторства. Устроившись в гимназию Гедда, он спустя два дня, 5.09.1914, писал Долинину:

⁶⁹ См.: Там же. Л. 8. Анна Михайловна Астахова (1886–1971) – фольклористка, впоследствии сотрудник ГИИИ.

⁷⁰ Павел-Николай-Вильгельм Генрихович Стуккей (1877–1924) окончил юридический факультет СПбИУ, был старшим делопроизводителем Крестьянского поземельного банка и в 1906–1911 преподавал законоведение в реальном училище при Приюте принца Ольденбургского. В гимназии работал с осени 1912 до сентября 1919 (см.: ЦГИА СПб. Ф. 348. Оп. 1. Д. 226. Л. 1. Л. 2. Л. 7. Копия).

⁷¹ Училище, основанное в 1903, находилось на Бассейной ул. (ныне ул. Некрасова), 23. Эйхенбауму было удобно его местоположение, так как гимназия Гуревича располагалась на углу Бассейной, 43 и Лиговского пр.

⁷² См.: ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 14331. Л. 3 об. В училище, состоявшем из приготовительного, шести основных классов и дополнительного седьмого, было на 1.01.1915 сто девяносто учеников. Окончило курс седьмого класса в 1915 двадцать два ученика. Поступили в университет – один, в Политехнический институт – один, в Лесной институт – один, в Харьковский Технологический институт – один и в военные училища – восемь (см.: Там же. Л. 4). В фундаментальной библиотеке училища на 1.01.1915 было менее 1000 томов (452 названия), ученической библиотеки не было вовсе (см.: Там же. Л. 6 об.). Известны темы выпускного сочинения в 1914: «Почему учение Митрофанушки медленно подвигается вперед?» и «Идейное содержание “Доходного места”» (см.: Там же. Без нумерации).

⁷³ Там же. Д. 15059. Л. 44.

Дорогой Аркадий Семенович. Может статься, что я на днях предложу тебе свой прошлогодний урок. Я занимался 3 раза в неделю по 2 часа (главн<ым> образом – русский, затем – латынь, немного – математика) и получал 40 рублей. Семья приятная, мальчик очень хороший и интересный – только немного глухой. Он учится в гимназии Лентовской. Ответь мне, согласен ли взять, чтобы я знал, сказать ли о тебе⁷⁴.

Летом 1916 директор ВВКУ П. А. Герман⁷⁵ звал Эйхенбаума в училище, но тот, получив стипендию, отказался⁷⁶. Е. Р. Малкина писала Никольскому 11.09.1916: «у меня вырвалось, когда П<етр> А<ндреевич> упомянул его имя, что он оч<ень> хороший и что его надо для школы»⁷⁷.

В декабре 1916 гимназия Гуревича послала Эйхенбаума в Москву на Первый всероссийский съезд преподавателей русского языка средней школы⁷⁸, который проходил с 27.12.1916 по 4.01.1917 в помещении Московских высших женских

⁷⁴ 40 руб. – это в месяц. Я признательна покойной А. А. Долининой за ее согласие на публикацию письма Эйхенбаума.

⁷⁵ Петр Андреевич Герман (1868–1925) окончил юридический факультет СПбИУ, в 1895 получил диплом 2-й степени, с 1900 служил воспитателем в Училище правоведения, 28.4.1905 выдержал в университете экзамен на звание учителя русского языка и словесности. С осени 1905 преподавал в женской гимназии Л. С. Таганцевой (см.: ЦГИА СПб. Ф. 177. Оп. 2. Д. 7. Л. 2 об. Копия. Л. 3 об. Л. 4 об.). Ушел из гимназии в конце марта 1906 вместе с группой учителей, после того как Таганцева уволила И. М. Гревса (см.: ОР РНБ. Ф. 254. Ед. хр. 267. Л. 1. Л. 2); в апреле А. Я. Острогорский пригласил его вести уроки в младших классах Тенишевского училища (см.: Там же. Ф. 1091. Ед. хр. 805. Л. 1), см. о нем воспоминания тенишевца (Розенталь 2010: 503–505). Той же весной ему удалось найти человека, который дал деньги на открытие школы совместного обучения, осенью 1906 Герман стал директором ВВКУ, продолжая работать в Тенишевском училище.

⁷⁶ «Я отказался от уроков в Выборгском коммерческом училище, хотя мне и очень жалко <...>» (Эйхенбаум 1988: 283). Комментаторы ошибочно поняли эту фразу, как отказался после преподавания в нем (см.: Эйхенбаум 1988: 328). См. Curriculum vitae от 14.12.1921, где перечислены школы, в которых Эйхенбаум работал: «гимназии Гуревича, Мушниковой, реальн<ое> учил<ище> Гельда, Тениш<евское> Учил<ище>» (СПФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Ед. хр. 302. Л. 20, дата на л. 21).

⁷⁷ ОР РНБ Ф. 1160. Ед. хр. 1419. Л. 18.

⁷⁸ См. в анкете, заполненной Эйхенбаумом 8.07.1925: «Съезд словесников 1916 г. в Москве от гимназии Гуревича» (СПФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Ед. хр. 302. Л. 17).

курсов⁷⁹. «На него прибыло более двух тысяч педагогов: 1100 учителей и 970 учительниц» (Соловьев 1917: 47, 2-я паг.), в том числе 132 преподавателя из Петрограда. Доклады проходили по секциям, председателем первой, где обсуждались общие вопросы (о задачах преподавания русского языка, о подготовке преподавателей, о выборе учебных пособий, о количестве недельных часов и т. д.) был А. Л. Липовский⁸⁰, он выступил с докладом о необходимости устройства в школе кабинета родного языка как центра объединения преподавателей-словесников⁸¹.

Председателем второй секции, посвященной вопросам русского языка (классное и внеклассное чтение, объем грамматических сведений в младших классах, методы преподавания, обзор учебников, заучивание наизусть, упрощение русской орфографии), был Л. В. Щерба. Его доклад назывался «Филология как одна из основ общего образования», приведем тезисы⁸²:

1. Сущность филологии сводится к занятию языком, как выразительным средством к раскрытию того духовного мира, который скрывается за словом, а практически – к углубленному

⁷⁹ См. о съезде: Тоддес, Чудаков 1983: 168.

⁸⁰ Александр Лаврентьевич Липовский (1867 – январь 1942, в блокаду) окончил в 1886 с золотой медалью Ташкентскую гимназию, в 1890 с дипломом 1-й степени историко-филологический факультет СПбИУ (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 2. Д. 45. Л. 5 об.). С 1.09.1891 назначен сверхштатным преподавателем истории и географии в гимназии и реальном училище Мая (см.: Там же. Л. 6 об.). В 1892–1893 держал экзамены на степень магистра славянской филологии, затем был утвержден в должности штатного преподавателя (см.: Там же. Л. 7 об.). В 1903–1906 преподавал в Тенишевском училище русский язык и словесность по найму (см.: Там же. Л. 1), в 1906 стал директором школы Мая. Четырнадцатилетний тенишевец Жирмунский писал о своем преподавателе в дневнике 26.04.1906: «Случился инцидент с А<лександром> Л<аврентьевичем>; когда мои дорогие товарищи, по своему обыкновению, страшно распустились, этот достойный председатель союза педагогов крикнул им: “Что вы распустились, как в кагале... жидовском!” Конечно, я очень обиделся и решил просить А<лександра> Л<аврентьевича> освободить меня от таких уроков русского языка. <...> он, разумеется, очень смутился и извинился какими-то нечленораздельными звуками. На этом мы и примирились» (Жирмунский 2013: 257).

⁸¹ См.: Всероссийский съезд 1917: 5–6, 10. Во второй секции Липовский выступил с докладом «О школьных и классных библиотеках» (см.: Там же. 23).

⁸² Текст доклада не сохранился (см.: Щерба 1957: 4).

толкованию текстов. 2) Наша средняя школа дает очень мало в этом направлении, так как на уроках русского языка занимаются по преимуществу либо орфографией, либо историей культуры. 3) Самостоятельное значение русского языка, как учебного предмета, можно отстаивать лишь при условии признания филологии его основой. 4) Филологизация преподавания русского языка в средней школе требует соответственного расширения университетского преподавания⁸³. 5) Успешное преподавание филологии возможно только при одновременном углубленном изучении иностранного языка (Всероссийский съезд 1917: 18–19).

П. Н. Сакулин⁸⁴ председательствовал в третьей секции, в ней занимались вопросами истории литературы (теория словесности, как предмет преподавания, древняя литература, ее объем и место в литературном курсе, русские критики в средней школе, преподавание всеобщей литературы, школьные и классные библиотеки, письменные работы в старшем классе). В соединенном заседании 2-й и 3-й секций Липовский выступил с докладом «По поводу проекта программы русского языка и словесности для среднеучебных заведений министерства народного просвещения» (Всероссийский съезд 1917: 48), он отмечал в проекте «перегруженность программы *истории литературы* и невозможность осуществления ее в полной мере в течение двух лет, отсутствие в программе целого ряда крупных литературных произведений» (Там же: 51). Присутствовавший на съезде П. А. Горчинский записал в конспекте, что речь в докладе шла «о необходимости воспитания юношества в национальном духе»⁸⁵.

⁸³ В резолюции съезда по докладу Щербы говорилось, как важно преподавать в высшей школе синтаксис, стилистику, семантику, историю слов и объяснять литературные тексты «по образцу западноевропейской высшей школы» (Всероссийский съезд 1917: 29).

⁸⁴ Павел Никитич Сакулин (1868–1930) окончил Московский университет, профессор Петроградского женского педагогического института, автор книги о В. Ф. Одоевском. После 1917 преподавал в МГУ, с 1929 – член АН и директор ПД.

⁸⁵ ОР РНБ. Ф. 213. Ед. хр. 14. Л. 5. Петр Антонович Горчинский (1889–1937, расстрелян, см.: [URL: <http://vizz.nlr.ru/person/show/5140>]) – ученик и душеприказчик Шляпкина, в 1916 был оставлен при университете, работал в школе, с 1921 был внештатным

Наконец в четвертой секции, председателем которой был А. П. Косминский⁸⁶, обсуждались разные вопросы (преподавание русского языка и литературы в военных учебных заведениях, в коммерческих и технических школах, в школах, где русский язык не родной для большинства учащихся)⁸⁷.

В вечернем заседании 29.12.1916 объединились все секции: рассматривался вопрос об упрощении русской орфографии, «давно возбужденный и в обществе и при Академии Наук <...>» (Соловьев 1917: 56, 2-я паг.). В резолюции съезда сказано:

В интересах русской школы и всей русской культуры настоятельно необходима скорейшая реформа правописания в том направлении, какое она получила в трудах орфографической комиссии при императорской Академии наук. <...> Необходимо обратиться в министерство народного просвещения с ходатайством о том, чтобы оно поставило на ближайшую очередь вопрос о необходимости упрощения русского правописания <...> следует обратиться в комиссию по народному образованию в Государственной думе с ходатайством оказать содействие проведению орфографической реформы (Всероссийский съезд 1917: 57).

Эйхенбаум выступал на съезде дважды: «о кружке истор<ии> литературы как науки»⁸⁸, о чем известно лишь из конспекта Горчинского, и в прениях по докладу академика Н. А. Котляревского «О преподавании новой русской литературы в средней школе»⁸⁹.

сотрудником ПД, вывез из Вологды и доставил в ПД архив и библиотеку В. М. Гаршина (см.: Иванова 2006: 99). Преподавал в ленинградских вузах, на Курсах искусствоведения при ГИИИ (см.: ОР РНБ. Ф. 213. Ед. хр. 3. Л. 7), заведовал фундаментальной библиотекой ЛГУ, перед арестом работал в Военно-медицинской академии РККА.

⁸⁶ Алексей Петрович Косминский (? – 1936), – председатель варшавского Педагогического общества, директор 6-й варшавской мужской и 3-й женской гимназий. Отец медиевиста Е. А. Косминского.

⁸⁷ См.: Соловьев 1917: 51, 78, 2-я паг.

⁸⁸ ОР РНБ. Ф. 213. Ед. хр. 14. Л. 6. О кружке см. прим. 281.

⁸⁹ См. ниже в письме к Никольскому от 5.01.1917. Котляревский выступил 3 января. См. также запись Эйхенбаума в дневнике от 20.07.1918: «Был в редакции “Вестн. Евр.” – говорил с Н. А. Котляревским о рукописях Лермонтова <...> Что это за беспомощное поколение! Он много образованнее и тоньше других, но так и чувствуешь духовную

Академик говорил, что литература 1840-х – 1880-х – «основная ось всего преподавания литературы. Эти художественные памятники прежде всего ценны своим общественным содержанием. <...> А так как эта литература слишком обширна, то докладчик готов совсем поступиться лирическими авторами и критикой» (Соловьев 1917: 69, 2-я паг.). Котляревский считал, что «наша эпоха требует прежде всего общественного воспитания; задача школьного преподавания литературы будет исполнена, если мы сумеем историю русской общественности осветить художественным памятниками указанной эпохи» (Там же: 70, 2-я паг.).

22.01.1917 в «Биржевых ведомостях» появилась полемическая статья Эйхенбаума «Кто победил на съезде?», приведем из нее несколько фрагментов:

Работа литературной секции на съезде словесников получила совершенно неправильное освещение в газетных статьях Д. В. Философова⁹⁰ («Литература или культура?») и С. А. Золотарева⁹¹ («Кто с кем боролся на съезде словесников?») <...> Доклад акад. Н. А. Котляревского вовсе не был «одним из самых боевых», хотя бы уже по одному тому, что прочитан он был в последний день (3-го января), когда общие вопросы относительно преподавания литературы были уже во всех подробностях рассмотрены. <...> Первые 5 пунктов резолюции настойчиво говорят о том, что литература есть предмет особый, что на словеснике лежит обязанность развивать «художественное мышление» учащихся, что работа словесника должна опираться на образы, что художественные произведения должны изучаться с стороны стиля, композиции и т. д. Шес-

лень и равнодушие. <...> Говоря с ним, я не помнил, что выступал против него на совете словесников в Москве <...> Но он, вероятно, помнил и был, особенно вначале, не очень дружелюбен» (Эйхенбаум 1993: 15).

⁹⁰ Дмитрий Владимирович Философов (1872–1940, в эмиграции) – журналист, публицист. Подробнее см.: Русские писатели 1989–2019, 6: 465–468.

⁹¹ Сергей Алексеевич Золотарев (1872–1941/1943?) – учитель, публицист, автор книг по педагогике и истории русской литературы. Арестован в 1936, осужден на 10 лет, отправлен в Ухтпечлаг, где и погиб (см.: [URL: <https://base.memo.ru/person/show/385702>]).

той пункт гласит, что этим не исключается психологическое, философское и идейно-общественное истолкование. Это еще совсем не означает, что «съезд показал себя как бы отсталым» и «остался при старом ненаучном смешении» – тем более, что нужно принять во внимание весь ход прений. <...> Бой шел между наукой и педагогикой. С первых же дней своей работы над вопросом о преподавании литературы съезд превратился из профессионально-педагогического в научный и вместо методики стали обсуждать методологию – при этом методологию не преподавания, а научного построения истории литературы. В. М. Фишер⁹², Н. П. Сидоров⁹³, Н. Л. Бродский⁹⁴ выступали не как педагоги, а как историки литературы новой школы. <...> Называя себя и своих единомышленников «учениками Белинского» <...> С. А. Золотарев доказывает этим одно – что вопрос об историко-литературной науке ему глубоко безразличен. Иначе он должен

⁹² Владимир Михайлович Фишер (1885–1940, в эмиграции) – литературовед. Преподавал в московской частной гимназии А. Е. Флёрова, см. воспоминания о нем как о гимназическом учителе генетика Н. В. Тимофеева-Ресовского: [URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=8382>]. В 1920 эмигрировал в Польшу, был членом Варшавского совета русских писателей и журналистов. Во Вторую мировую войну арестован нацистами, умер в концлагере, похоронен в Берлине (см.: Незабываемые могилы 1999–2006, 6-2: 655). На съезде он выступил в 3-й секции с докладом «Об эстетическом преподавании литературы», говорил, что прохождение литературы в школе страдает отсутствием литературной точки зрения – при преобладании общественно-исторической точки зрения. Не устранив последней и пользуясь ею, как фоном, необходимо установить литературную точку зрения, которая состоит в анализе формы и изучении художественных приемов литературных школ и отдельных писателей (см.: Всероссийский съезд 1917: 31). И уточнял, что эта новая точка зрения пришла не из высшей школы, а помимо нее, из работ А. Белого, В. Я. Брюсова, Ю. И. Айхенвальда. Задача преподавателей – сделать достоянием школы эти новые достижения теоретической мысли. О его статье, посвященной поэтике Лермонтова (см.: Фишер 1914: 196–236), Эйхенбаум писал: «Выделяю статью В. Фишера <...> в которой сделана попытка вернуться к конкретному изучению лермонтовского стиля» (Эйхенбаум 1987: 142).

⁹³ Николай Павлович Сидоров (1876–1948) – автор вступительных статей к изданиям русских классиков, в начале 1920-х работал в МГУ. Часто публиковался в соавторстве Н. Л. Бродским (напр., комментарий к «Что делать?» Н. Г. Чернышевского).

⁹⁴ Николай Леонтьевич Бродский (1881–1951) окончил Московский университет, преподавал, занимался ранними славянофилами, Белинским, русским театром XVIII в., Тургеневым, автор комментария к «Евгению Онегину» (1929).

был бы согласиться с тем, что в вопросах методологии гораздо целесообразнее и естественнее быть учеником Буслаева или Тихонравова, Потебни или Ал. Веселовского. Кто же спорит о том, что «литература – часть культуры народа», но ведь и медицина, и астрономия, и математика входят в общее понятие культуры, – однако историю математики можно и нужно писать вне вопроса о связи ее с общей культурой. Нельзя представлять себе культуру, как механическое целое – здесь отношения между целым и частями гораздо сложнее. Этой проблемой во всей ее сложности и шири должна заниматься именно история культуры (см., напр., труды покойного немецкого учен. Карла Лампрехта⁹⁵), а никак не отдельные науки.

В том-то и дело, что на съезде оказались разные люди – слишком сильно увлеченные наукой и слишком мало ею заинтересованные. Одни ушли в сторону от чистой педагогики в область научной методологии, другие, не понявши первых и усмотрев в их суждениях «тенденциозную антиобщественность», с благородным негодованием выступили в бой против... несуществующего врага. <...> преподаватель литературы не обязан быть историком литературы – это разные области и разные таланты. «Преподавание истории литературы» вообще представляется мне нелепым сочетанием слов, и историю литературы можно изучать, а преподавать можно только самую литературу – навыки чтения и анализа. Но чтобы производить в средней школе такую работу<,> независимую от задач высшей школы и только к ней подготовляющую<,> учитель должен в сознании своем опираться на твердую почву науки – должен верить в нее и почерпать из

⁹⁵ Карл Готтар Лампрехт (1856–1915) – немецкий историк-позитивист, медиевист, опубликовал 12-томную историю Германии („Deutsche Geschichte“; частично переведена на русский язык). Автор книги „Was ist Kulturgeschichte?“ (1897). В 1909 основал при Лейпцигском университете Институт истории культуры и всеобщей истории, интересовался детским творчеством, призывал изучать душевное развитие ребенка, которое «во многом протекает параллельно эпохам доисторического развития народов» и собирать рисунки детей «во всех странах для уяснения психического развития детей различных рас» (Лампрехт 1909: 5). См. также ниже в письме Никольскому.

нее нужны для его работы указания. <...> Произошла своего рода революция снизу – педагоги требуют<,> чтобы историко-литературная наука стала на путь самостоятельного развития, и настаивают на ее автономии. <...> доклад акад. Н. А. Котляревского следует считать просто курьезом – профессор недаром просил снисхождения в виду недостаточности его педагогического опыта. Он захотел быть более «общественником», чем средние педагоги, и заявил, что литература должна преподаваться, как средство гражданского воспитания. <...>

Только вялая общественность 80-х и 90-х годов могла воспитать в русских людях такую самолюбивую привычку – по всякому поводу возвышать голос и грозно напоминать о гражданской совести. <...>

Я считаю, что главный и очень важный результат работы съезда по вопросу о литературе – не выраженное в резолюции, но ясно выставленное в первые же дни требование, чтобы научная история литературы, находящаяся сейчас в состоянии кризиса, перешла к новой созидательной работе, ибо наука должна служить опорой для преподавателя. Можно поэтому сказать, что «победило» не ремесленное, а принципиальное начало – и вот этому, действительно, можно радоваться. <...>⁹⁶.

Уже после Февральской революции Эйхенбаум участвовал в четырех собраниях, которые состоялись между 18 марта и 4 апреля 1917 в редакции журнала «Русская школа». Среди его собеседников были, в частности, А. Я. Гуревич⁹⁷, Я. Я. Гуревич, А. Л. Липовский, Г. К. Соломин⁹⁸. Обсуждались вопросы о составе, функциях и

⁹⁶ Эйхенбаум Б. М. Кто победил на съезде? – Биржевые ведомости. 1917. 22 января. № 16054. С. 7.

⁹⁷ Анна Яковлевна Гуревич (1878–1942, в блокаду, см.: [URL: <http://visz.nlr.ru/blockade/show/1136258>]) – педагог, сестра Я. Я. и Л. Я. Гуревич. По воспоминаниям большевика Н. Е. Буренина, в 1905 была членом РСДРП(б), заведовала партийным архивом (см.: Буренин 1934: 39–40).

⁹⁸ Георгий Константинович Соломин (1865–1942, в блокаду) окончил Орловскую духовную семинарию, преподавал ручной труд в Тенишевском училище, в Лесном училище и в Лиговских вечерних классах для рабочих, публиковался в педагогических журналах, в 47 лет закончил историко-филологический факультет СПбИУ, был в

задачах министерства народного просвещения, об осуществлении принципа единой школы, изменениях в учебных программах (реформа правописания, исключение церковнославянского языка, освобождение учащихся всех вероисповеданий от обязательного изучения закона Божия), об организации учащихся и задачах внешкольного образования⁹⁹.

В начале мая 1917 Эйхенбауму позвонил Вл. В. Гиппиус¹⁰⁰, еще не утвержденный официально директором Тенишевского училища, и предложил вести в нем уроки. Подумав, Эйхенбаум согласился, 1.09.1917 он принимал в училище экзамены¹⁰¹. Преподавал он там один учебный год; в письме к Жирмунскому от 21.11.1918 писал, что работает «в Комиссариате¹⁰² и в гимназии Гуревича» (Эйхенбаум 1988: 309). 1918–1919 учебный год был последним годом его работы в школе¹⁰³.

Вернемся к 1914, когда началось не только преподавание в школе, но и знакомство Эйхенбаума с Ю. А. Никольским¹⁰⁴. О нем впервые после сорока с лишним лет забвения, написала хорошо его знавшая в ранней юности О. Г. Морозова, выведя его как «Юру Н.» в автобиографической повести¹⁰⁵. В 1962 о нем упомянула Е. М. Тагер

приятельских отношениях с Сашей Черным (подробнее см.: Сальман 2013b: 202–203). Мандельштам упомянул о нем, не называя по имени, в «Шуме времени» (см.: Мандельштам 2010, 2: 231).

⁹⁹ См.: [От редакции]. 1917: 1, 2–14.

¹⁰⁰ Владимир (Вольдемар) Васильевич Гиппиус (1876–1941) – поэт, педагог, в Тенишевском училище работал с осени 1904, назначен директором 24.05.1917 (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 2. Д. 53. Л. 61). Подробнее см.: Русские писатели 1989–2019, 1: 565–566.

¹⁰¹ См.: Эйхенбаум 1993: 15.

¹⁰² Комиссариатом Эйхенбаум называет петроградское отделение литературно-издательского отдела Наркомпроса (см.: Эйхенбаум 1993: 24).

¹⁰³ См.: СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 2. Ед. хр. 314. Л. 4.

¹⁰⁴ См.: Чудакова, Тоддес 1987: 134. Сам Эйхенбаум в некрологе другу писал, что познакомился с ним в 1913 (см.: Эйхенбаум 1922: 14). О Никольском см.: Русские писатели 1989–2019, 4: 324–327.

¹⁰⁵ См.: Морозова 1964: 86–150. Повесть вышла книгой уже после смерти автора (см.: Морозова 1976); журнальный и книжный тексты не тождественны, последний более «причесан». Ольга Георгиевна Бонч-Осмоловская (урожд. Морозова, в первом браке Сомова; 1895–1975) – художница, мемуаристка. Ее отец Г. Ф. Морозов был профессором Лесного института, мать Л. Н. Морозова (урожд. Зандрок) преподавала рисование

в мемуарах о Мандельштаме¹⁰⁶. Г. П. Струве, учившийся в ВВКУ¹⁰⁷

в Лесном училище (см.: Морозова 1976: 85), где учились и Ольга, и Никольский. Впервые тот факт, что под именем «Юра Н.» выведен Никольский, отметил Р. Д. Тименчик (см.: Тименчик 1986: 60). В письме к Б. А. Садовскому от 3.08.1920 Никольский назвал Морозову своей первой любовью (см.: Судьба Юрия Никольского 1996: 194).

¹⁰⁶ Ср.: «Писал стихи начинающий критик Юрий Никольский – нескладный, сутулый, некрасивый, как гадкий утенок. И глаза у него загорались голубым огнем, когда он читал:

Всё полно тихими снами,
 Закат стал пурпурный,
 И протянулся меж нами
 Сказочный мостик ажурный.
 Только неслышно дремали
 Под мостиком темные воды,
 Звали в какие-то дали,
 Ждали какой-то свободы...» (Тагер 1966: 6).

В отличие от воспоминаний Морозовой, мемуары Тагер были опубликованы в СССР только во время перестройки. Елена Михайловна Тагер (1895–1964) – поэтесса (в юности печаталась под псевдонимом «Анна Регатт»), прозаик, четырежды арестовывалась при советском режиме, подробнее о ее юности и отношениях с Никольским см.: Сальман 2020: 443–483. Учась на Бестужевских курсах, она посещала Пушкинский кружок (см.: Сальман 2016: 150). С Эйхенбаумом познакомилась, вероятно, в 1916, общалась с ним и после возвращения из первой ссылки, в конце 1920-х – 1930-е. В 1935 подарила свою книгу рассказов «Ревизоры»: «Дорогим и милым Рае и Боре – с давней любовью, которую не меняют ни годы, ни мода, ни пожары, ни удары. Ел<ена>. 1935, осень». Шифр РНБ 35-2 / 1666. Внизу на странице стоит штемпель: «Из книг Бориса Михайловича Эйхенбаума 1886–1959».

¹⁰⁷ Младший брат Глеба Струве, Алексей (1899–1976), учился здесь же, классом ниже. В одном классе с Алексеем была будущий историк Вера Романовна Лейкина-Свирская (1901–1993, см.: Лейкина-Свирская, Селиванова 1993: 110). Она писала с оказией Струве 31.01.1981: «Dear Gleb! Посылаю тебе вопросник и обращение к “выборжцу”, каким ты безусловно являешься, и надеюсь, что ты не только ответишь за всех братьев, но и вспомнишь какие-нибудь сведения о товарищах своего выпуска. Мы готовим сборничек с кратким историческим очерком и другими разделами. Материалу набралось очень много и очень интересного: старые выпуски почти вымерли, в 4-м выпуске, за смертью А. Кроль, никого не осталось, кроме тяжело ампутированного Левы Мазинга, так что прямой долг помочь этому делу» (Я благодарю Л. С. Флейшмана, приславшего мне скан письма Лейкиной-Свирской из архива Г. П. Струве в Гуверовском институте). См. также письма Г. П. Струве, носящие мемуарный характер (Струве, Вейдле 2002: 133–142). Александра Ефимовна Кроль (1899–1978) – искусствовед. Работала в Эрмитаже, писала об английском изобразительном искусстве XVII – XIX вв., диссертацию (1949) защитила о шведском искусстве XVIII в. Ее муж, художник Л. С. Гальперин, был арестован в 1934 (дело группы художников В. М. Ермолаевой, В. В. Стерлигова...) и расстрелян в 1938, см.: [URL: <https://base.memo>].

в одном классе с младшим братом Никольского Сергеем¹⁰⁸, кратко написал о Юрии в примечаниях к ее мемуарам¹⁰⁹.

Юрий (Георгий) Александрович Никольский (20.03.1893 – январь 1922) был сыном одесского ветеринарного врача Александра Ивановича Никольского (1860–1933?) и Ольги Ярославовны, урожденной Гамсахурдиа (1864–1912). Отец был корреспондентом журнала П. Б. Струве «Освобождение», членом партии кадетов, депутатом III Государственной думы от Одессы¹¹⁰. Мать – социал-демократка, была арестована 3.12.1905 по делу Петербургского совета рабочих депутатов, выпущена под залог в апреле 1906. Родители разъехались, мать поселилась в Швейцарии с близким другом, также членом Петербургского совета, высланным в 1907 за границу, Е. А. Френкелем¹¹¹. Юрий регулярно навещал мать в Швейцарии, уже

ru/person/show/2638876]. См. мемуары сына: Кроль 2011; Кроль 2012. Лев Андреевич Мазинг (1897–1981) – инженер. Окончил Ленинградский химико-технологический институт (1930). Кандидат технических наук (1952). О его семье (см.: Мазинг Ю. А., Мазинг А. Ю. 2014). Его двоюродный дядя, пастор А. К. Мазинг, 4.10.1909 окрестил М. Л. Лотмана (подробнее см.: Сальман 2015: 722).

¹⁰⁸ Сергей Александрович Никольский (18.09.1898 – январь 1918; дату рождения приводим по: ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1444. Л. 3, месяц смерти по: Эйхенбаум 1993: 17) окончил ВВКУ в 1916, как и Г. П. Струве (см.: Лейкина-Свирская, Селиванова 1993: 109). Сергей тоже писал стихи, в начале октября 1917 ушел вместе с братом в Действующую армию. Погиб, расстрелянный красными. «Некролог Эйхенбаума был помещен в газете “Наш век” (бывш. “Речь”), 1918. 28 (15) июля» (Судьба Юрия Никольского 1996: 167). См. о нем: Струве 1979: 15–16.

¹⁰⁹ См.: Тагер 1966: 26. См. также: Струве 1979: 16.

¹¹⁰ См.: Русские писатели 1989–2019, 4: 324.

¹¹¹ См.: ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1444. Л. 3. Евгений Александрович Френкель (литературный псевдоним Адамов; 1881 – после 1922) окончил гимназию в Твери, учился на юридическом факультете СПбИУ. Критик, публицист, переводил с испанского языка, в 1920 служил в Наркоминделе и преподавал в Институте востоковедения (подробнее см.: Писатели 1995: 17–18). Корреспондент В. Э. Мейерхольда в 1912–1922. Упомянут в письме Никольского к Гуревич от 28.10.1917: «<...> всё готовится к Учредительному Собранию. Я принял окончательное решение голосовать за эн-эсов-трудовиков <...> Я хочу, кроме того, чтобы Вы меня как-нибудь официально вписали в партию <...> Меня могут рекомендовать и Дзюбинские, и Френкель <...>» (Судьба Юрия Никольского 1996: 155). В комментарии ошибочно назван Захарий Григорьевич Френкель (1869–1970), санитарный врач, с марта 1917 член ЦК кадетской партии. Арестованный в 1938, он оказался в одной камере с П. Н. Берковым и подробно написал о нем (см.: Френкель 2009: 434, 438–440). Энэс – народный социалист. О Дзюбинских см. прим. 297.

после ее смерти от рака в Гейдельберге в 1912¹¹² он писал: «Я вспоминаю восторг перед ней, любовь к ее платьям, мыслям, словам, страшную, непередаваемую ревность. Фрейд находил, что это закон природы: у сыновей влечение к матери, у дочерей к отцу»¹¹³.

До 11 лет Юрий учился дома¹¹⁴, затем при 5-й одесской гимназии выдержал экзамены за курс 1-го класса: по закону Божию, русскому и церковнославянскому языкам и словесности, немецкому языку, математике, истории, географии и естествоведению и 10.06.1904 получил соответствующее свидетельство¹¹⁵. Отец отвез его в Петербург, где мальчика приняли во второй класс гимназии Гуревича. Проучился в ней Юрий полгода, в письме из Одессы от 11.01.1905 отец просил директора «уволить из вверенной Вам Гимназии сына моего<,» ученика 2-го класса Георгия Никольского <...>»¹¹⁶.

3.02.1905 помечено свидетельство:

Предъявитель сего, бывший ученик второго класса С.-Петербургской гимназии Гуревича Георгий Никольский<,» сын ветеринарного врача, вероисповедания правосл<авного>, родившийся двадцатого марта 1893 года, находился в этом заведении с 21 августа 1904 года по 1 февраля 1905 года <...>¹¹⁷.

Вот как через одиннадцать лет он оглядывался на свое отрочество:

«Я пережил 1905 г. совсем сознательно, я сам доходил до того, что составляет, если угодно, торжество современности»¹¹⁸. Спустя

¹¹² См.: ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1400. Л. 18; Там же. Ед. хр. 1444. Л. 4.

¹¹³ Там же. Ед. хр. 1406. Л. 24–24 об. Письмо к З. Д. Шаблювской от 13.02.1914. О Шаблювской см. ниже.

¹¹⁴ См.: ЦГИА СПб. Ф. 171. Оп. 2. Д. 2381. Л. 3; «<...> я все детство пролежал старичком, в болезнях всяких» (Судьба Юрия Никольского 1996: 192, письмо к Б. А. Садовскому от 17.04.1920).

¹¹⁵ См.: ЦГИА СПб. Ф. 171. Оп. 2. Д. 2381. Л. 5.

¹¹⁶ Там же. Л. 2.

¹¹⁷ Там же. Л. 3.

¹¹⁸ ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1400. Л. 12. Письмо к Анне Яковлевне Малкиной от 21.07.1916. А. Я. Малкина была постоянной корреспонденткой Никольского в 1916–1917. По образованию врач, медициной она «занималась недолго и очень скоро перешла к литературной работе», в 1899 стала издательницей журнала «Юный читатель», который

год, 17.05.1917, он делился с Гуревич: «Я и все мы, но в раннем детстве, когда все впечатления, может быть, ярче и глубже освещены, пережил гибель революции – той. Это так было ужасно, что нельзя вспоминать» (Блок 1982: 473).

В дальнейшем Юрий учился в Лесном восьмиклассном коммерческом училище для детей обоего пола, открывшемся в 1904¹¹⁹. Неверно утверждение, что он учился в ВВКУ¹²⁰; как упомянуто выше, там занимался его младший брат Сергей.

«Школа была демократической по составу, передовой по установкам. Даже закон божий преподавался в ней как бы условно, и священник был подобран к тому подходящий» (Морозова 1964: 104). Совместное обучение ввели в училище не сразу после открытия, а в 1907¹²¹, современница так описывала ситуацию:

Наши родители вместе с группой профессоров Политехнического института охотно пошли на эксперимент и отдали своих девочек в первые классы мужской школы <...> Мы пришли в школу маленьким испуганным стадом и сразу были взяты в переплет. На стенах училища нас встретили объявления и воззвания: «Смерть девчонкам! Персидский порошок для истребления девчонок!»

в 1907 «был преобразован в серию книг, выходявших без предварительной подписки под общим названием “Библиотека Юного Читателя”» (Там же. Ед. хр. 1227. Л. 1). Занималась редактурой, переводами, была членом Общества народных университетов (см.: Там же). Осенью 1914 стала «одной из учредительниц и устройтельниц 209 Городск<ого> лазарета Петроградской еврейской общины, много работала как при сборе пожертвований на учреждение лазарета, так и при оборудовании его», в 1915 работала «в качестве члена врачебного и Хозяйственного комитетов лазарета» (ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 828. Л. 3). С 1918 служила в Наркомпросе, с конца 1922 занималась переводами (см.: ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1227. Л. 1 об. Л. 2; Ед. хр. 1244. Л. 1 об.).

¹¹⁹ Училище построили в тогдашнем пригороде Петербурга «Лесное», где находился Лесной институт, а в 1902 рядом, в Сосновке, открылся Политехнический институт. Именно профессура Политехнического организовала комитет по открытию средней школы (их не было в округе) – будущего Лесного училища (подробнее см.: Райков 2011: 380–382).

¹²⁰ См: Судьба Юрия Никольского 1996: 136; Русские писатели 1989–2019, 4: 324.

¹²¹ См.: Райков 2011: 438. К осени 1909 среди 288 учеников было 54 девочки (см.: Школьные экскурсии 1910: 3, 2-я паг.).

И директор Л. Н. Никонов¹²², бегая по зданию школы, конфузливо срывал их на наших глазах. Нас пробовали бить. Мы выдержали испытания, приняли бой, не жаловались и не плакали. <...> Мы ходили украшенные синяками, но не сдавались. После первых сражений началась война с ухаживанием. <...> У меня было единственное средство самозащиты – я была быстроногой. Все же один из старшеклассников однажды поймал меня, затащил на лестницу и, зажав в коленях, стал целовать. Я царапалась и плевалась, наконец, получив затрещину, была освобождена. <...> К окончанию первого года обучения мы добились равноправия. Мы учились с горячностью, много читали и стремились обогнать мальчиков во всем. Нас начали уважать. Наши победы определялись не столько нашими достоинствами, сколько добрыми традициями домашнего воспитания и культурным уровнем. <...> И наконец нас вдохновляла идея. Мы вели борьбу за женское равноправие и были пионерами в ней (Морозова 1964: 104, 105).

Она же вспоминала о Никольском:

Юра Н. был заметной фигурой в нашем училище. Он претендовал на роль вождя в классе <...> Он выделялся ученостью и, казалось, не имел возраста, был хил, некрасив и самоуверен. Его мать эмигрировала в Швейцарию; навещая ее, он вывез из-за границы налет чужой культуры, особые манеры и проповедь свободной любви. <...> В нашем доме Юра осел прочно и надолго. Он очень много говорил и заговаривал моих родителей, которым imponировали его умственность, его начитанность, его намерение развивать меня (Морозова 1964: 108, 109).

¹²² Леонид Николаевич Никонов (1872–1952) был директором Лесного училища в 1904–1908 (см.: Райков 2011: 415). Он окончил курс Ново-Александрийского сельскохозяйственного института со «званием агронома второго разряда» (ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 2. Д. 13. Л. 6). С 1898 был учителем естествознания в Тенишевском училище, преподавал также в гимназиях М. Н. Стоюниной и Таганцевой (см.: Там же. Л. 5), а с 1906 и в ВВКУ (см.: ОР РНБ. Ф. 1091. Ед. хр. 678. Л. 2). (Подробнее см.: Райков 2011, по указателю). Ново-Александрия – ныне Пулавы (Польша).

Осенью 1910 Никольский перешел в Тенишевское училище, окончил его в 1911¹²³ и поступил вольнослушателем «на экономическое отделение Политехнического института, заплатив 50 р. за первый семестр и выбрав для слушания пять предметов: курс истории русского права, курс Энциклопедии права, курс истории (у Н. И. Кареева)¹²⁴, курс истории (у К. В. Хилинского)¹²⁵ и английский язык. Отношения с однокурсниками у него не сложились: «<...> меня в Политехникуме всегда считали неосновательным, несерьезным, всегда: или смеялись, или вообще относились как к пустяку, это – бесит» (Сальман 2020: 460).

28.05.1912 он получил свидетельство о сдаче «удовлетворительно» экзамена по латыни при петербургской 12-й гимназии¹²⁶, 2 августа датируется прошение ректору СПбИУ, отправленное из Одессы¹²⁷. С осени Никольский начинает заниматься на славяно-русском отделении историко-филологического факультета.

Здесь следует рассказать о близком Никольскому человеке, чье имя неоднократно встречается в письмах Эйхенбаума.

Зоя Дмитриевна Шаблювская (урожденная Беляева) – дочь действительного статского советника, родилась в Казани в 1880. До тринадцати лет училась дома, ежегодно сдавала экзамены при казенной гимназии, затем училась два года в частном пансионе и год в гимназии, окончив седьмой класс с золотой медалью. «В 1896–97 уч. г. слушала курс 8-ого, педагогического класса и дала пробные уроки по русскому языку и арифметике. В 1897–98 уч. году

¹²³ См.: Мец 2009: 568. Исправим неточность А. Л. Соболева, который, цитируя письмо Никольского к С. П. Милюкову (младшему сыну П. Н. Милюкова) от 7.03.1912, полагает, что Юрий в это время еще учится в Тенишевском (см.: Соболев s. a.).

¹²⁴ Николай Иванович Кареев (1850–1931), доктор всеобщей истории, профессор, Депутат I Государственной думы от кадетов. Чл.-корр. АН (1910).

¹²⁵ Константин Владимирович Хилинский (1881–1939) – родился в Жмеринке, учился в Киеве и в Петербурге. Магистр всеобщей истории, приват-доцент, допущенный к чтению лекций по кафедре всеобщей истории с февраля 1910, читал также на Бестужевских курсах. В марте 1919 уехал в Польшу (подробнее см.: Крульчик 2014: 419–442).

¹²⁶ См.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 61417. Л. 7.

¹²⁷ См.: Там же. Л. 2. Адрес Никольского: Одесса, Карантинная, 10.

<...> слушала курс популярных лекций по естествознанию при Каз<анском> университете» (Сальман 2020: 461). В 1898 поступила на Бестужевские курсы, где занималась философией под руководством профессора И. И. Лапшина¹²⁸, а также историей, социологией, политической экономией, правом, историей литературы и историей педагогических теорий. В 1903 она окончила курс исторического отделения и перешла на словесное, которое закончила в 1904 и была оставлена при курсах по кафедре истории педагогических теорий на 1904–1905 учебный год. С осени 1905 по 1908 она преподавала по найму русский язык в младших классах Лесного училища¹²⁹, где ее учеником был Никольский.

«Занимаясь в университете, он вспомнил о ее уроках в одном из писем: “Икалось Вам сегодня, когда Вашего бывшего ученика спросил Зелинский¹³⁰, что значит ‘относительное местоимение’”» (Сальман 2020: 461).

¹²⁸ Иван Иванович Лапшин (1870–1952) в 1893 окончил СПбИУ, с 1897 – приват-доцент, в 1906 за книгу «Законы мышления и формы познания» получил докторскую степень вместо магистерской (см.: Протоколы 1915: 183, 184), профессор по кафедре философии с декабря 1913 (см.: Отчет 1914: 7, 3-я паг.). 16.11.1922 выслан за границу вместе с Л. П. Карсавиным, Н. О. Лосским и др. Жил в Чехословакии, «принимал активное участие в деятельности учебных заведений для эмигрантской молодежи» (Высылка 2005: 38, 263, 264, 458). Никольский, О. Э. Мандельштам и Оксман в один день, 24.04.1914, сдавали ему экзамены: Никольский по логике (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 61417. Л. 14 об. – 15), а Мандельштам и Оксман – введение в философию (см.: Сальман 2016: 143).

¹²⁹ См.: Сальман 2020: 461.

¹³⁰ Фаддей Францевич Зелинский (1859–1944, в эмиграции), доктор греческой словесности, профессор по кафедре классической филологии. Осенью 1914 и весной 1915 Никольский слушал его курс о греческих лириках (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 61417. Л. 23 об. Л. 24). Осенью 1914 – одновременно с Мандельштамом и Оксманом. Осенью 1915 он записался на лекции по истории римской литературы (см.: Там же. Л. 24 об.), как и Мандельштам, и Оксман (см.: Сальман 2016: 145). Осенью 1913 и весной 1914 Никольский и Мандельштам участвовали в просеминирии В. Ф. Шишмарева по старофранцузскому языку и ходили на лекции Д. К. Петрова по романо-германской филологии (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 61417. Л. 22 об. Л. 23; Сальман 2010: 462, 463, 465). Логику у А. И. Введенского осенью 1913 и историю древней философии у него же Никольский слушал одновременно с Тыняновым (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 61417. Л. 22 об. Л. 23; Сальман 2014а: 464). Испанист Дмитрий Константинович Петров (1872–1925) – доктор истории западноевропейских литератур, ординарный профессор, секретарь историко-филологического факультета (см.: Отчет 1914: 3, 3-я

Морозова очень язвительно отозвалась о ней в мемуарах (изменив имя, отчество, специальность, и семейное положение):

Злата Михайловна была преподавательницей истории в старших классах коммерческого училища. Она была миловидной вдовушкой¹³¹ с бархатными глазами, смуглым румянцем, с темным пушком на верхней губе. Она принимала у себя своих учеников в халатике и с распущенными волосами <...> она завязала с Юрием мистическую дружбу со всеми правами на предчувствия, озарения, проповеди <...> Много лет спустя я узнала случайно, что мистическая дружба Златы Михайловны <...> включала в себя и науку любви в «презренном» земном виде <...> (Морозова 1964: 109, 110).

Роман начался, по-видимому, в 1913, когда Никольский был на первом курсе университета; во всяком случае, он писал Шаблиовской 20.04.1915: «Мы два года играем в жмурки, отлично зная звон колокольчика, которым дразнит другой» (Сальман 2020: 462).

В его письме к Шаблиовской от 13.12.1914 появляется имя Эйхенбаума:

А какого я тебе покажу человечка! Зовется Эйхенбаум. <...> Скромный семьянин, но преданный и по-своему глубокий чрезвычайно – труженик. <...> Ко мне относится так ласково, душевно, нежно и стыдливо, что я,> право,> не знаю за что. У него милые ребятки¹³².

паг.), бессменный руководитель студенческого романо-германского кружка. Прототип профессора Ершова в романе «с ключом» В. А. Каверина «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове» (см.: Тоддес (при участии Чудаковой) 2019: 211, запись в дневнике Эйхенбаума от 9.02.1928). Александр Иванович Введенский (1856–1925) – магистр философии, исполнявший должность ординарного профессора (см.: Отчет 1914: 12, 3-я паг.), председатель Петербургского философского общества (1897–1921).

¹³¹ Мужем Шаблиовской был Павел Владимирович Шаблиовский (1876–1950) – педагог, выступал на съезде словесников с докладом о школьных сочинениях, с 1938 доцент Тульского пединститута, автор статей в педагогических журналах и соавтор школьного учебника по русской литературе для 8 класса, который вышел в 1939 и много раз переиздавался.

¹³² ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1406. Л. 68 об.

29.12.1914 Эйхенбаум записывал в дневнике:

Вчера – у Юрия Алекс<андровича> Никольского. Беседовали с Н<икольским> с 11 ч. до 3 ч. ночи. <...> Беседа шла хорошо – метафизика войны. Завтра соберемся опять – будет и Л. Я. (цит. по: Хачатурян 2018: 516).

Первое письмо Эйхенбаум пишет через две недели после этой встречи¹³³.

Его последнее сохранившееся письмо датируется 3.07.1917, хотя переписка продолжалась до 1919. Причины расхождения в 1917 были и политическими, и научными. О первых Никольский писал Жирмунскому 18.07.1917: «Виктор Максимович, что же это такое?? Как Вы это нашего Бориса Михайловича не уберегли? Ведь прямо большевиком смотрит... И война-то вся из-за рынков, и социальную, почти что, ему революцию завтра приготовь» (Эйхенбаум 1988: 326). Спустя три недели к тому же адресату обратился Эйхенбаум: «Определилась суть нашего расхождения: он полагает, что мыслить теперь не надо, а надо утвердиться на элементарных истинах (государство, национальность) и бороться за них. Я доказывал ему, что призвание настоящей интеллигенции (в отличие от “интеллигентов”) – всегда честно *мыслить*, а теперь – особенно» (Там же: 291–292)¹³⁴.

О второй причине Эйхенбаум написал в некрологе: «Его продолжали интересовать вопросы “онтологической биографии” <...> он не понимал наших “формальных” штудий и не сочувствовал им» (Эйхенбаум 1922: 14).

Одна из студенток Высших курсов искусствоведения при Институте истории искусств вспоминала, что Эйхенбаум любил раскрывать перед слушателями читательский формуляр писателя¹³⁵. Не менее интересен и «формуляр» филолога, особенно начинающего.

¹³³ Цитаты из эйхенбаумовских писем приводились в статьях и комментариях Н. А. Жирмунской, Р. Д. Тищенко, Е. А. Тоддеса и М. О. Чудаковой, о чем упоминается ниже в соответствующих сносках.

¹³⁴ См. также: Чудакова, Тоддес 1987: 142; Судьба Юрия Никольского 1996: 144, 145.

¹³⁵ Голицына 1983: 80.

Упомянутые в письмах книги, отзывы о них позволяют не только лучше представить себе круг интересов молодого Эйхенбаума, но и увидеть, что именно оказывалось важным для его собственной интеллектуальной работы. Делясь с другом своими впечатлениями от прочитанной биографии М. А. Врубеля и приводя из нее запомнившиеся цитаты, Эйхенбаум подводит итог: «Вот это все – для нас». Об этой внутренней работе можно было бы сказать цитатой из Шамфора, которую он встретил в книге С. П. Яремича: «Лучше всего знают то, – говорит один из самых острых и возвышенных умов XVIII века: 1) что сам отгадал, <...> 3) что узнал не из книг, но благодаря книгам, т. е. из размышлений, на которые они навели <...>»¹³⁶.

I. 15 января 1915.

15 Янв<аря> 1915 г.

Пишу сейчас же по получении вашего письма, но почти уверен, что это уже не застанет Вас. А будет очень жаль, что не застанет – хотел Вас попросить привезти одну книжечку, вышедшую в Москве: «Ф. Достоевский – Вл. Соловьев. Оправдание войны. “Рел<игиозно>-фил<ософская> библиотека”, 15 коп»¹³⁷. Она сегодня – в «Русск<их> Вед<омостях>», в числе новых книг.

Ваша просьба написать что-нибудь к вашему приезду, да еще такое, чтобы в нем каждое слово что-нибудь значило (что за оскорбительный такой намек?), – неисполнимо. Хорошо Вам приказывать – вечному юноше. А у меня все эти дни такая голова от массы дела и от переутомленности, и от всяких «историй» (в реальн<ом> учил<ище> Гельда – почти крах, т<ак> ч<то> жалованье

¹³⁶ Яремич 1911: 18.

¹³⁷ См.: Достоевский, Соловьев 1915. В книгу вошли «Парадоксалист» из «Дневника писателя» за апрель 1876 и скомпонованный редакцией «Генерал» из «Трех разговоров о войне, прогрессе и конце всемирной истории» (1900) Вл. С. Соловьева. Безымянный редактор книги сообщал, что слова генерала «выделены из общего (первого) разговора и предлагаются читателю в виде связной речи» (Там же: 8). Послесловие было заимствовано из статьи Соловьева «Немезида (По поводу испано-американской войны)» (1898).

уменьшили), что к 18-му ничего не выйдет. На масленице можно присесть. Сообразите – в одном VIII кл<ассе> (у барышень)¹³⁸ я веду сейчас Лермонтова, в другом VIII – кончаю Тургенева, в VII – Пушкин, а кроме них – II, IV и V.

Ну вот. К Л. Я.¹³⁹ я звонил, потом зашел, думал застать «врасплох», но не застал. Оставил записку, просил ваш адрес сообщить (мы как-то так расстались, что у меня вашего адреса не оказалось) – ответа нет. Так я ее с 5 Янв<аря> и не видел, и не слышал, и не читал.

Зое Дм<итриевне>¹⁴⁰ надо написать, чтобы она приобрела себе книгу А. Закржевского – «Лермонтов и современность»¹⁴¹. Должно много дать ей – и на тему о Дон-Жуане¹⁴². Книга циничная, декадентская, à la Розанов, но важная. Я собираюсь написать в «Сев<ерных> Зап<исках>» статью по поводу трех статей о Лермонтове – Дурылина¹⁴³, Закржевского¹⁴⁴ и

¹³⁸ В гимназии Е. М. Гедда.

¹³⁹ Л. Я. – Любовь Яковлевна Гуревич.

¹⁴⁰ Шаблиовской.

¹⁴¹ См.: Закржевский 1915. Александр Карлович Закржевский (1886–1916) – литератор, автор, в частности, трилогии «Достоевский и современная литература» и одной из первых книг о футуристах (см.: Закржевский 1914). Подробнее см.: Русские писатели 1989–2019, 2: 318–320.

¹⁴² Закржевский писал о донжуанстве Лермонтова-Печорина: «<...> ибо ясно, что Печорин – портрет автора» (Закржевский 1915: 111).

¹⁴³ Сергей Николаевич Дурылин (1886–1954) – поэт, публицист, богослов. Эйхенбаум имеет в виду его статью: Дурылин 1914: 1-30, 2-я паг., это текст доклада, прочитанного в Московском религиозно-философском обществе. (См. переиздание: Дурылин 2013: 641–675). Отдельно о статье Дурылина Эйхенбаум не написал, но вспомнил о ней в своей работе 1924: «В Лермонтове рядом с “демонизмом” оказалась “голубизна” (статья С. Дурылина в “Русск<ой> мысли”, 1914, X), потому что у него не только глаза, небо и степи, но даже звезды – “голубые» (Эйхенбаум 2013: 726). Отсылка к строкам: «И улыбались звезды голубые, / Глядя с высот на гордый прах земли» (Из поэмы «Сказка для детей», 1839).

¹⁴⁴ Имеется в виду не статья, а книга Закржевского. В рецензии на нее Эйхенбаум писал: «Автор хочет быть столь же смело-циничным, как Розанов, и поэту творчество называет “протитуированием” и развратом, а о себе и о своих пишет: “Мы же, отчаявшиеся во всем, больные жизнью, с душами вянущими и гниющими” и т. д. (стр. 43). Слово А. Закржевский, конечно, считает обманом и, конечно, ссылается на тютчевское “мысль изреченная есть ложь”. Это стало уже трафаретом, а у Тютчева в том же “Silentium” есть другое, чего забывать нельзя: “Взрывая<, > возмутишь ключи”.

Сакулина¹⁴⁵. Выходит очень многозначительно, т. е. не статья моя, которой еще нет (не ревнуйте), а самое сопоставление. Выходит ясно, что филологам или историкам литературы надо взяться за ум, чтобы выбраться из «Айхенвальдовщины»¹⁴⁶ и спастись от «Дурылинства», а еще пуще – от «Закржевщины».

Надо, чтобы не мутнели ключи, которые бьют в душевной глубине, потому что ими питается душа. Тогда мысль – не ложь, потому что она становится неизреченной. <...> А вот – мутные ключи: “Ценность добра окончательно поколеблена. Оттого-то и сама литература также обесценилась современным человеком <...>”. Мы уже страшно далеки от той “современности”, которой еще продолжает жить А. Закржевский. <...> Лермонтов понят А. Закржевским так, как требует этого та школа, эпигоном каковой он и является. Розанов, Мережковский, Л. Шестов, Брюсов (целые стихотворения в качестве эпиграфов), З. Гиппиус – вот его учителя. <...> кто хочет почувствовать мутные ключи пережитого нами “декаданса”, пусть прочитает эту книгу» (Эйхенбаум 1915а: 229, 230). См. также более позднее упоминание о Закржевском в монографии: «Лермонтов пригодился в период увлечения “нищешанством” и “богоискательством” (Мережковский, Закржевский) – но и только» (Эйхенбаум 1987: 142). Тютчевские цитаты и перифразы из его стихов часто встречаются в рецензиях и статьях Эйхенбаума, см., например, рецензию на сборник стихов Я. Година «Северные дни»: «И всюду – закат, закат, сумерки, дождь... нет не только солнца, но даже просто дня – пусть “северного”, но все-таки живого “друга человеков и богов”» (Эйхенбаум 1912: Стб. 2835, разрядка рецензента. Из стихотворения Тютчева «День и ночь», 1839). В статье о немецком поэте Рихарде Демеле (1863–1920) Эйхенбаум писал, перифразируя Тютчева: «<...> все дальше уходя от прежних влияний, во многом сближается с романтиками. Его сердце бьется на пороге двух эпох <...>» (Эйхенбаум 1914а: 128). Ср.: «О сердце, полное тревоги / О, как ты бьешься на пороге / Как бы двойного бытия!» («О вещая душа моя!..», 1855).

¹⁴⁵ Речь идет о статье Сакулина «Земля и небо в поэзии Лермонтова» (см.: Сакулин 1914: 1–55; переиздание: Сакулин 2013). О ней Эйхенбаум не написал.

¹⁴⁶ Юлий Исаевич Айхенвальд (1872–1928) – критик, переводчик, мемуарист. Его очерк о Лермонтове входил в неоднократно переиздававшуюся книгу Айхенвальда «Силуэты русских писателей» (в трех выпусках), на третье издание второго выпуска (1913) Эйхенбаум написал рецензию, где, в частности, говорил, что «ни как опыт построения новой истории литературы, ни как собственно критическая работа она не может сейчас никого удовлетворить. <...> Разве может критик назвать сейчас Тургенева ‘злословным и мелочным писателем’ (стр. 186) или разве может он задать такой почти кощунственный вопрос: ‘простит ли человечество Достоевскому то, что он так оскорбил человека?’ (стр. 131)» (Эйхенбаум 1913b: 330–331, курсив рецензента). В этом же номере напечатаны еще две рецензии Эйхенбаума. Во-первых, на книгу (Замотин 1913), где он замечает, «что “построение законов художественного творчества” вовсе не является проблемой историко-литературных изысканий. Слишком много возьмет на себя история литературы, если устремится к этой, по существу психологической, проблеме. Если история литературы до сих пор еще не определила точно своего

Так как не надеюсь, что все это Вы будете читать, то вдохновения для дальнейшего нет.

Р. Б.¹⁴⁷ шлет привет. Если будете на днях писать З<ое> Д<митриевне>, напишите, что я не забыл об ее предложении прочитать лекции для рабочих¹⁴⁸. Надо только с ней списаться.

Жму вашу руку. Как это Вы фортки прорезали? Открытие ваше насчет Зоѳ Деметровны¹⁴⁹ – приветствую.

предмета, то тем более следует воздержаться от смешения проблем исторических и психологических» (Эйхенбаум 1913с: 332, курсив Эйхенбаума). Во-вторых, на книгу (Погодин 1913), здесь Эйхенбаум пишет об эклектизме автора, о том, что книгу «можно рекомендовать только как справочную и вспомогательную при собственной работе читателя» (Эйхенбаум 1913d: 335). В 1916 Эйхенбаум рецензировал книгу Айхенвальда о Пушкине, где писал о «неподвижно-догматическом импрессионизме» критика (см. подробнее: Эйхенбаум 1987: 311, 486–487).

¹⁴⁷ Раиса Борисовна Эйхенбаум.

¹⁴⁸ Ср. сдневниковой записью от 26.08.1917: «Вчера был у Л. Я. Гуревич. <...> Рассказывал о своем плане читать рабочим лекции о литературе на теоретической основе – очень одобряет» (Эйхенбаум 1993: 12). См. также запись от 1.09.1917: «Приглашен в народный университет имени Лутугина. Буду читать для рабочих» (Там же: 15) и письмо Жирмунскому от 25.10.1917: «Работы ужасно много – еще ведь экзамен, и нелегкий, а тут – лекции в Лутугинском университете, лекции на Курсах выразительного чтения и т. д. и т. д.» (Эйхенбаум 1988: 294). Вечерний Лутугинский университет размещался в ремесленной школе при Механическом заводе, на Выборгской стороне. В университете было пять отделений – от академического до общеобразовательного, лекции в нем, кроме Эйхенбаума, читали О. А. Добиаш-Рождественская, А. Е. Пресняков, Е. В. Тарле и др. (см.: Романовский 1997: 164). Он был основан в 1916 Комитетом по увековечению памяти Леонида Ивановича Лутугина (1864–1915), геолога, инженера, занимавшегося исследованием Донецкого каменноугольного бассейна, профессора Горного института. Лутугин был тесно связан с «Союзом освобождения», хотя и не вошел в партию кадетов, в 1905 возглавлял Союз Союзов (объединение профсоюзов интеллигенции), позже пытался участвовать в выборах в III Государственную думу от трудовиков, но потерял на это право, т. к. был уволен из Геологического комитета (он шел в Думу по служебному цензу), а затем вынужден был уйти из Горного института. В письме к отцу от 12.12.1907 А. Я. Малкина, сообщая новости о муже, писала: «Он уехал не один, а вместе с известным крамольником Лутугиным, недавно исключенным с государственной службы за свой крамольный образ мыслей. Это очень интересный, остроумный собеседник, так что Роман наверно скучать не будет» (ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1246. Л. 1 об. – 2). В 1921 заводской поселок, находившийся недалеко от Луганска, был назван в его честь, позднее стал городом Лутугино; университет закрыли в 1922.

¹⁴⁹ Зоя Дмитриевна Шаблиовская. Каламбур, основанный на значении ее имени – «жизнь» и преобразованном отчестве.

Сейчас нужно идти на заседание Педаг<огического> Совета – «дискурсивное». А вы хотите, чтобы я к 18-му написал, да еще чтобы там всякое слово что-нибудь значило! Ишь какой!

А ведь наверно не дойдет¹⁵⁰!

Ваш Бор. Эйх.

II. 30 января 1915.

30 Янв<аря> 1915 г.¹⁵¹

Зная, что Эрмитаж есть такое учреждение, которое только иногда открывается, я решил позвонить – уже готовый в путь. Говорят – закрыто. Спрашиваю – всегда по пятницам? Нет, по понедельникам. Почему же сегодня? «Как сказать (чей-то простой голос) – не-присутственный день». Значит, спрашиваю, и завтра закрыто? Нет, открыто. Я повесил трубку – в эту минуту от моего патриотизма ничего не осталось, так был зол. Сейчас же требую 214-48¹⁵².

¹⁵⁰ См. выше: «мы как-то так расстались, что у меня вашего адреса не оказалось».

¹⁵¹ Накануне, 29.01.1915, Эйхенбаум писал Гуревич: «Вчера, после вечера стихов в университете, <Никольский. – М. С.> поехал ко мне и мы беседовали до 3 часов. Завтра будем с ним в Эрмитаже – это отчасти для работы над Жуковским. Мы распределили: я буду писать сначала книгу о Жуковском, потом книгу о Гоголе (в идеале – Тютчев), а Ю. А. сначала о Тургеневе, потом книгу о Лермонтове (в идеале – тоже Тютчев). А вы должны нас обоих одинаково любить – ибо мать. Вчера мы остались очень довольны Гумилевым, – ему война дала хорошие стихи» (фрагмент письма контаминируется по двум источникам: Эйхенбаум 1987: 10; Азадовский, Тименчик 1988: 184). Об университетском вечере стихов, состоявшемся 28.01.1915, Эйхенбаум записал в дневнике: «Романо-германский кружок устроил вечер стихов. Я прочитал стихи В.<ас> Гиппиуса и два своих. Читал Гумилев – в форме улана, с георгиевским крестом. Его стихи были прекрасны – медные: “Золотое сердце России / Мерно бьется в моей груди” – и многое другое. Он в своей стихии. Спокойный, гордый. Потом дома – Ю. Никольский. “Художническая религия”. Велел снять пенсне – оно меня “шаблонит”» (Чудакова, Тоддес 1987: 135). Цитата приводилась также во вступительной статье А. В. Лаврова с разночтением: «стихи были прекрасно-медные» (см.: Мочульский 1999: 124; и частично в: Эйхенбаум 1997b: 237). В тот же день, что и Эйхенбаум, 29.01.1915, Никольский писал той же корреспондентке: «Вечером я был у поэтов, т. е. в ром<ано>-германском кружке. Был Гумилев<, > и война с ним что-то хорошее сделала. Он читал свои стихи не в нос, а просто, и в них самих были отражающие истину моменты – недаром Георгий на его куртке. Это было серьезно – весь он, и благоговейно. Мне кажется, что это очень много» (Азадовский, Тименчик 1988: 183; то же: Тименчик 2017: 319).

¹⁵² Телефон Никольского.

Говорят – вышли, но сейчас будут. Я через несколько минут звоню опять – трубка снята. И вот – пришел домой. Буду работать, а с Вами, значит, увидимся завтра? Я чувствую, что мне сегодня надо сидеть дома, а то подойдет вторник, начнется страда – и опять я расшатаюсь.

Вчера утром я хорошо работал – беседа с Вами укрепила. У Вас прямо от Бога – дар. Вы не говорите, а выспрашиваете, выведываете, точно сами что-то знаете. И поэтому Вы способны вдохнуть жизнь, когда силы слабеют, когда сам себе противен. Вы точно о всех знаете больше, чем они сами о себе знают – и потому Вас слушаешься.

Вы, верно, будете ждать меня сегодня. Я еще раз попробую позвонить, но ведь когда у Вас дом в разговорчивом настроении – до Вас не добраться. А я думаю, что лучше (особенно – после вчерашнего ужасного вечера в память Пушкина¹⁵³) мне посидеть и подумать. Тогда мы завтра с Вами хорошо увидимся.

Между прочим – Вас хочет видеть жена П. К. Губера¹⁵⁴, просила меня прийти с Вами. Это надо бы сделать. Она – страстная

¹⁵³ Возможно, в «Бродячей собаке»: «В газетном отчете сообщалось: «<...> под термином ‘чествование’ можно подразумевать все, что угодно, но не мешало бы устроителям пушкинского вечера в ‘Бродячей собаке’ заранее предупредить, что в это слово они вкладывают своеобразный смысл. Ибо <...> поднести публике вместо стихотворения в память Пушкина ‘прозу, да еще плохую’, излагающую мнение <Г. В.> Иванова, что Россия великая страна и что не мешало бы, чтобы родился еще один такой поэт, как Пушкин, – это значит быть юмористом, да еще неудачным». <...> на вечере исполнялись романсы на стихи Пушкина, читались оды Горация на латинском языке, поскольку Пушкин “был учеником Горация”» (Парнис, Тименчик 1985: 240).

¹⁵⁴ Первая жена П. К. Губера, Ксения Владимировна Губер. Петр Константинович Губер (литературный псевд. П. Ф. Арзубьев; 1886–1940, в лагере) – прозаик, литературовед. Его отец – Константин Петрович Губер (в 1910 – генерал-майор), православного исповедания, сын австрийского подданного. Мать – Мария Густавовна, дочь купца, евангелического исповедания (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 57414. Л. 38. Копия. Л. 40). Нет оснований причислять Губера к евреям (см.: Кертис 2004: 70). В 1904 Петр окончил полтавский кадетский корпус, в 1909 – экономическое отделение Политехнического института (см.: Распятые 1993: 179). В 1910 служил по министерству юстиции и был откомандирован «для занятий в Канцелярию 1-го Департамента Правительствующего Сената» (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 57414. Л. 14). В том же году поступил на историко-филологический факультет СПбИУ, в 1911 перевелся на юридический факультет (см.: Там же. Л. 3–4) и подал ходатайство о зачете прослушанных и сданных в Политехническом институте предметов, которые совпадали с университетскими,

например, административное право, гражданское, государственное, международное, уголовное, процессуальное (см.: Там же. Л. 16. Л. 16 об.). Поэтому он закончил университет за два года, в августе 1913 (см.: Там же. Л. 19), а не в 1914 (см.: Распяты 1993: 179). Был участником Пушкинского семинария (см.: Пушкинист 1914: 235). Один из авторов пародийного сборника стихов «Голова Медузы» (1910), вышедшего под псевдонимом Аркадий Фырин под маркой издательства «Богема» (подробнее см.: Тименчик 1988: 161–163). О кружке «Богема», в который входили и Губер, и Эйхенбаум, см. ниже прим. 201. Рецензент журнала «Русская мысль». Автор книг «Донжуанский список Пушкина» (1923), «Кружение сердца: Семейная драма Герцена» (1928), переводил с французского, немецкого, английского, латинского («Похвальное слово глупости» Эразма Роттердамского), член ССП. Упомянут Эйхенбаумом среди тех, кого он благодарит за помощь «указаниями, советами, материалом и пр.» (Эйхенбаум 1928: 8). Губер входил в число тех 11702 человек, которых арестовали и выслали из Ленинграда в период с 28.02. по 27.03.1935 (подробнее см.: Генрих Ягода 1997: 465–476; Иванов, Кокуев 2001: 70–74). Арестован Губер был 4.03.1935, выслан в Астрахань 14-го вместе с дочерью Натальей и второй женой Адой Аркадьевной, урожд. Бартеневой (1892– ?); о ее флирте с Гумилевым в 1912–1913 см.: Лукницкий 2010: 314, ошибочно утверждение, что в это время она была женой Губера. Приведем инскрипт Гумилева ей на сборнике «Чужое небо» (1912): «Яблоко из Золотого Рая Аде Аркадьевне Бартеневой автор» (см.: Сеславинский 2011: 10). Автограф ей на книге «Жемчуга» (1910) (см.: Там же). Обращаясь за помощью к Е. П. Пешковой в «Помощь политическим заключенным», Губер писал 25.10.1935: «Отъезд из Ленинграда разорвал все мои связи с издательством, лишил возможности пользоваться книгохранилищами и архивами, наконец, заставил продать мою собственную библиотеку, которую подбирал в течение ряда лет, и которая была для меня важнейшим рабочим орудием. Прожив в Астрахани свыше 7 месяцев, я не смог найти никакого заработка. Добавочной специальности я не имею. Для простого физического труда я недостаточно силен и молод. Спроса на литературную работу здесь нет совсем, если не считать сотрудничества в местной газете. Но к участию в газетах административно высланных не допускают, точно так же, как к преподаванию литературы и истории, чтению публичных лекций, даже к занятию краеведением и архивными изысканиями. <...> Если такое положение вещей продлится еще два три месяца, то я с больной женой окажусь в безысходной нужде. <...> Я прошу вернуть мне свободу передвижения и дать право, хотя бы наездами и на недолгое время, бывать в Ленинграде и в Москве. Только при этом условии могу я наладить вновь мою литературную деятельность, нарушенную высылкой» ([URL: http://pkk.memo.ru/letters_pdf/000592.pdf], подчеркивания Губера). Помог ему Оксман, в то время – заместитель директора ПД. Он дал Губеру работу: перевод с французского писем И. С. Тургенева (составление плана издания Тургенева было весной 1935 поручено Эйхенбауму (см.: СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 002. Ед. хр. 775. Л. 4). Перед тем как отправить в ИРЛИ первые пять листов, Губер 29.02.1936, отвечая на письмо Оксмана, сообщил ему замечания к переводу. В конце письма Губер прибавлял: «Перехожу к вопросу о рецензиях <по-видимому, Оксман спрашивал, сможет ли Губер писать рецензии. – М. С.>. Какие пособия по Пушкиноведению я здесь имею? Только собрание соч. П<ушки>на, вышедшее в 1935 г. при Вашем участии. Но в Центральной библиотеке получают

читательница Тургенева (сама – бывшая художница, а теперь – мать). Имею еще честь сообщить Вам, что на Болдырева¹⁵⁵ Вы произвели большое впечатление.

Лирическое письмо еще не выходит – боюсь, что долго еще не выйдет. Не оттого ли это, что Вы меня раскрыли прежде, чем я открылся сам – заставили меня снять пенсне? Я ведь и по улицам ходил без него – огни кажутся огромными розами.

До завтра. Сегодня в «Русск<их> Вед<омостях>» – объявление о январской «Русск<ой> Мысли». Есть статья о Боттичелли – это написала жена Ильина¹⁵⁶.

Пишу без пенсне и без очков.

Ваш Бор. Эйх.

новые литературные журналы. Всего легче и проще я мог бы рецензировать иностранные работы (и не только о П<ушки>не), если б таковые мне сюда присылались. Почта здешняя, по общему правилу, работает исправно. <...> Я теперь здоров. У нас все еще зима. Работать никто и ничто не мешает» (РО ИРЛИ. Ф. 84. Ед. хр. 497. Л. 3). Вторично Губер был арестован 26.08.1938 и постановлением ОСО от 10.11.1939 отправлен на пять лет в Кулойлаг (Пинежский район Архангельской обл.), где умер весной 1940 (см.: Распятые 1993: 179). Смертность в Кулойлаге составляла 48,7%, см.: [URL: <http://www.gulagmuseum.org/showObject.do?object=7584897&language=1>].

¹⁵⁵ Вероятно, Дмитрий Васильевич Болдырев (1885–1920). Он окончил историко-филологический факультет СПБИУ, преподавал в школе Мая и в 1-м кадетском корпусе, печатался в «Русской мысли». В 1918 был преподавателем при кафедре философии Пермского университета. С 1919 – в Омске, где стал директором пресс-бюро при Колчаке и начальником агитационно-вербовочного отдела, один из организаторов добровольческих частей «Дружины святого креста» (см.: [URL: http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3695]). Умер в Иркутске в тюремной больнице. В 1918 Эйхенбаум переписывался с его старшим братом Николаем, юристом, приват-доцентом Саратовского университета (см.: Эйхенбаум 1988: 309, 329).

¹⁵⁶ Наталья Николаевна Вокач (1882–1962), двоюродная сестра В. Н. Муромцевой (жены И. А. Бунина). Ее муж Иван Александрович Ильин (1883–1954) – двоюродный брат Л. Я. Гуревич по матери, философ-гегельянец, с 1909 приват-доцент на юридическом факультете Московского университета, в 1914 прошел курс терапии у З. Фрейда (см.: Юнгрен 2001: 96, 99), арестовывался в 1918, в 1922 выслан из России. В эмиграции увлекся итальянским фашизмом, в 1927–1930 издавал журнал «Русский колокол», в котором опубликовал статью «О русском фашизме». В его поздних публицистических сочинениях говорится о необходимости для посткоммунистической России «национально-государственно-воспитывающей диктатуры», он верит «в почти священный, “богоданный” характер ушедшей православной монархической государственности» (Евламписев 2004: 60), в «мировую закулису», мечтающую о «расчленении России» и потакающую большевизму» (Там же).

III. 20 июня 1915.

20 Июня 1915 г.

Смотрите, Юрий Александрович, какой я хороший корреспондент: вчера получил – сегодня отвечаю. Только у меня сегодня рука плохо идет, т<ак> ч<то> если Вы, действительно, чувствуете почерк¹⁵⁷, то, глядя на мои сегодняшние иероглифы, покачаете головой – «злой он сегодня». Да, я зол на «Северные Записки» – радуйтесь. Я вдруг понял, что это – журнал без религии. Поэтому во мне там любят только цербера, поэтому так много печатают Левинсона¹⁵⁸ и Гвоздева¹⁵⁹, который пишет совершенно по-купчески: «неприятно впечатляет» (!) «если разбирать с этой точки сборник “Лукоморье”¹⁶⁰, то...» (в последней книжке май-июнь где две ваших рецензии о

¹⁵⁷ Никольский считал себя графологом, он писал Е. Р. Малкиной 11.08.1916: «Характер определяется не только по почерку, а по всему. Гуревичи рассказали про эти способности философу Ильину – (моск<овский> пр<иват>-доц<ент>). Он очень этим интересовался. Но м<ожет> б<ыть><, > от этих опытов мои нервы зашалили» (ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1401. Л. 42 об.).

¹⁵⁸ Андрей Яковлевич Левинсон (1887–1933, в эмиграции) – художественный и балетный критик, переводчик. Сын доктора медицины Якова Мееровича Левинсона (в 1903 служил врачом в Колпине) и жены его Марии Шмерковны, урожд. Гурьян. В 1905 окончил гимназию при Главном немецком Училище Св. Петра (Петришуле), поступил на юридический факультет Юрьевского университета (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 45130. Л. 3. Л. 3 об. Л. 5. Л. 7. Копия). В феврале 1906 перевелся на романо-германское отделение историко-филологического факультета СПБИУ, окончил его в марте 1912, зачетное сочинение писал о Chauderlos de Laelos (см.: Там же. Л. 11. Л. 23). В феврале 1911 женился на крестьянке Иркутской губ. Двойре-Любе Шлеймовне Шарф (см.: Там же. Л. 15 об.). В университете был активным членом романо-германского кружка, в 1910 прочел доклады о творчестве Стриндберга и о новом балете (см.: Отчет 1911: 301, 302). Весною 1916 держал экзамен на степень магистра по разряду романо-германской филологии (см.: Отчет 1916: 169, 170). В очерке «Три подвала», напечатанном в 1918, Левинсон вспомнил, как выступал в «Бродячей собаке» «вихрастый поэт Мандельштам с ритмичным воем бронзовых стихов» (Ахматова 1989: 136).

¹⁵⁹ Алексей Александрович Гвоздев (1887–1939) – театральный критик, театровед, учился в Петришуле вместе с Левинсоном, окончил романо-германское отделение СПБИУ в 1913 и был оставлен при университете (см.: Отчет 1916: 61, 63). Магистр (с весны 1916 года) по разряду романо-германской филологии (см.: Отчет 1916: 170). Автор учебников по истории европейского театра и западноевропейской литературы.

¹⁶⁰ См.: Лукоморье 1915. Среди авторов были С. М. Городецкий, М. А. Кузмин, Ф. К. Сологуб.

Тургеневе¹⁶¹). Совершенно нет статей утверждающих. Выдумали «Литературную летопись» – ведь это просто разврат. Охотно печатают мои резкие рецензии, напечатали статью о Чехове¹⁶², о Мережковском¹⁶³, а когда я хочу сказать, как я сам верую и люблю – мне затыкают рот: «Я с большим интересом прочла Вашу статью об Ахматовой¹⁶⁴ – она написана очень хорошо, но против нее у меня целый ряд возражений по существу». И начинается – о том, что редакция (что за таинственная такая личность и какого она пола – как Вы думаете?)¹⁶⁵ не согласна с моими положениями относительно задачи критики, с прибавкой в скобках – «а это пункт весьма существенный, редакционно-принципиальный» и т. д. Кончается тем, что мы, вероятно, увидимся и поговорим. Я в ответ – письмо, в котором заявляю: никаких изменений, редакция не может считать свои мнения о критике законом для сотрудников и т. д. Требую – да или нет. И одновременно пишу открытку в «Аполлон» – прошу сообщить, нужна ли им статья об Ахматовой.

¹⁶¹ См.: Никольский 1915а: 259–260; Никольский 1915b: 260–262. Эйхенбаум в некрологе другу писал, что с «Тургеневым Ю. А. связывало чувство какого-то духовного родства, а не только научный интерес – и это характерно для него. <...> Во всей его натуре было какое-то “тургеневское” сочетание – острой чуткости и сложности с капризной раздражительностью и наивной ревнивостью ребенка» (Эйхенбаум 1922: 14). Прочитируем фрагмент из первой рецензии Никольского: «Метки тургеневские характеристики <...> Но что поистине ценно, – это те блестящие мысли, которые разбросаны в письмах. Приведу несколько из них: “В судьбе почти каждого человека есть что-то трагическое, – только часто это трагическое закрыто от самого человека пошлой поверхностью жизни... Иная барыня жалуется, что у нее желудок не варит, и совсем не знает, что этими словами она хочет сказать, что вся ее жизнь разбита...”» (Никольский 1915а: 259). Из письма Тургенева к Е. Е. Ламберт от 14(26).10.1859, процитировано с мелкими неточностями.

¹⁶² См.: Эйхенбаум 1914d: 167–174.

¹⁶³ См.: Эйхенбаум, Никольский 1915: 130–138; 138–146.

¹⁶⁴ 13.05.1915 Эйхенбаум сообщал Гуревич: «Собираюсь написать небольшую заметку об Ахматовой для “Сев<ерных> зап<исок>»» (Черных 2016: 127). 2.06.1915 датирована дневниковая запись: «Кончил статью об Ахматовой – сегодня отправлю в “Северные записки”» (Эйхенбаум 1997b: 237). Текст статьи неизвестен.

¹⁶⁵ Издательницей журнала «Северные записки» (1913–1917) была Софья Исааковна Чацкина, (1878? 1885? – 1931), автор повестей о Р. Амундсене и Р. Скотте (см.: Чацкина 1929), о Диккенсе (см.: Чацкина 1930); редактором – ее муж Яков Львович Сакер (1869?/1872? – 1918), дядя Л. И. Каннегисера.

Прежде, чем письмо могло дойти до «Сев<ерных> Зап<исок>» – получаю обратно рукопись. Жду теперь, напишет ли С. И. ответ на письмо – и очень чешется рука еще написать, да на этом и покончить все с ними счеты. Как же быть? Ведь этой зимой негде будет ни слова напечатать. В «Русск<ой> Мысли» печатают рецензии, которые я писал полтора года назад, задолго до войны (в майской книжке – о Волошине¹⁶⁶). Это трогательно, но возмутительно, право. Ведь так только с покойниками обращаются.

Из «Аполлона» ответа пока нет – у них ведь летом книжки не выходят. И вот – у меня такое чувство, что хоть головой об стену бейся. От Люб<ови> Як<овлевны> ни звука – надеюсь, что она уехала из города, но наверно не знаю.

¹⁶⁶ В рецензии на «Лики творчества» Эйхенбаум писал: «С видом изящного равнодушия говорит он о самых модных темах, о самых серьезных вопросах. <...> когда дело доходит до общих положений, автор оказывается совершенно бессильным и даже просто банальным: “Лишь в крайнем индивидуализме человек может найти ту точку равновесия своей души, которая примиряет противоречия его природы, не принося в жертву одно другому и не оскоряя своих страстей” (стр. 65). Что это – серьезно или только *по поводу* Барбэ д’Оревилли? Сознательная проповедь упрощенного нищезанятия или случайно брошенная фраза? Еще бессильнее автор в вопросах о сущности театра. <...> теория построена на скорую руку и никакой особой оригинальностью не отличается. Разве не банальны утверждения, что театр “творит только для настоящего”, что он “всцело зависит от уровня понимания своей публики и служит <...> точным указателем высоты этого уровня для своего времени” <...> или, наконец, что “театр осуществляется (?) не на сцене, а в душе зрителя” и потому “главным творцом и художником в театре является зритель”? <...> Перед нами совершенно ясно определяется <...> самый шаблонный исторический метод, который не брезгает “средним вкусом среднего критика” и избирает его гидом. <...> Отсюда – полное отсутствие собственного “лика” в оценке литературных явлений. Самый выбор писателей (Вилье де Лиль-Адан, Барбэ д’Оревилли, Анри де Ренье) кажется легкомысленным служением парижской моде, – недаром автор решается сказать, что в поэзии Ренье есть “пушкинская прозрачность и легкость”!» (Эйхенбаум 1915b: 3–4, курсив рецензента). Приводимые цитаты см.: Волошин 1989: 113, 55. См. комментарий В. П. Купченко, В. А. Мануйлова, Н. Я. Рыковой к эйхенбаумовской рецензии с цитированием ее начального фрагмента (Там же: 590–591). См. также отзыв о волошинском переводе сборника рассказов Ренье «Маркиз д’Амеркёр»: «М. Волошин – усердный почитатель Ренье. Вряд ли полюбят в России этого самого французского из всех современных французских писателей. Но перевод сделан мастерски» (Эйхенбаум 1914b: 194, разрядка рецензента).

Ну, давайте пошучу. Вы занимаетесь [практическими зан <?>] упражнениями в искусстве писать письма. Что же это будет? Ведь зимой я буду жертвой этого искусства! И как понять, что Вы именно «для влюбленных» купили упражнения? Смотрите – опасные упражнения! Ваше письмо – уже без даты. Это тоже – признак опасный. Фельетон Мережковского – совершенно «мережковский фельетон»¹⁶⁷. Тургенев, говорит, был дрянь-человек, а мы все-таки к нему вернемся. Это читай так: я – дрянь, но ко мне вернутся.

Это все автобиографическое. Замечательно – он во всех отыскивает какую-нибудь дрянность, вынюхивает все воспоминания, вытаскивает перед читателем эту дрянность и вот – выходит: дрянь, «вечная женственность» (а ведь он под словом женственность понимает, пакостник этакой, девственность), вернемся. И готов фельетон. Все о поле – украдено у Розанова, бледно, нудно, старо.

Еще о «Сев<ерных> <Зап>исках». Я думаю написать, что, отвергая мои положительные работы из-за каких-то несогласий редакции, меня ставят в принципиально-невозможное положение, вешают цепь, чтобы я резво лаял, а пойти, как хорошей собаке позволяют, гулять с господами, в траве поваляться, с другими хорошими собаками повидаться и себя показать – не дают. Очень хочется сегодня же написать, а надо бы подождать ответа.

В вашей первой рецензии отметил фразу о том, что христианство «не было его религией»¹⁶⁸. Ой, осторожнее! Это пахнет Зоей Дмитриевной (простите за «натурализм»), а она в этом пункте – человек «здравомыслящий», т. е. узкий. Всякий большой человек переживает борьбу с христианством, но если христианство – религия, то «отделять себя от христианства» нельзя.

Ну, будет. Я собираюсь писать статью – «О принципах преподавания литературы в средней школе» для журнала «Русская

¹⁶⁷ Речь идет о статье Мережковского «Поэт вечной женственности», посвященной И. С. Тургеневу.

¹⁶⁸ «Особенное внимание следует обратить на религиозную проблему, к которой Тургенев выказывает жгучий личный интерес. Он отделяет себя от христианства, не оно было его религией. Пафос отрицания, знакомый нам по “Довольно”, иногда с неудержимой силой веет от страниц писем» (Никольский 1915а: 260).

Школа»¹⁶⁹. Это как «Прологомены». Ужасная у меня сегодня тоска – так бы и выскочил куда-нибудь! Жму вашу руку. Пишите скорее.

Ваш Бор. Эйх.

IV. 1 июля 1915.

1 Июля 1915 г.

Вчера побывал в городе – ну и денек же был! Из дома вышел в 6 ¼ ч. утра, а вернулся в 1 ½ ч. ночи, пешком из Териок¹⁷⁰, после прения с Анной Як<овлевной> Гуревич¹⁷¹ (по поводу моей «педагогической» статьи – еще разногласие!), после ожидания в «Сев<ерных> <Зап>исках» и вечерней беседы с Софией Исаковной. В промежуток – занес статью об Ахматовой в «Аполлон»: никого не застал, рукопись оставил и написал письмо секретарю (М. Лозинский, который когда-то напечатал мои стихи в «Гиперборее»¹⁷²). И над всем этим хаосом и смрадом – недолгое, но все-таки – свидание с Любовью Яковлевной. Не знаю уж, как Вам и рассказать обо всем – столько много. А тут еще ваши сегодняшние письма, паспортист¹⁷³ – просто не продохнешь! Буду отрывками говорить, а то задохнусь.

¹⁶⁹ См.: Эйхенбаум 1915с: 110–128. См. переиздание (Эйхенбаум 1983: 138–165). О самой статье (см.: Тоддес, Чудаков 1983: 166–173). См. также следующее письмо.

¹⁷⁰ Териоки – поселок, дачное место по Финляндской железной дороге, ныне Зеленогорск.

¹⁷¹ См. о ней прим. 97.

¹⁷² В журнале были опубликованы два стихотворения: «Ночное» («Ночная грудь морозно дышит...») и «Сны» («Прошла гроза, стемнел закат...»), см.: Эйхенбаум 1913е: 25.

¹⁷³ Рассказ Эйхенбаума, см. о нем ниже в этом же письме. Упоминание о набросках «гротескного рассказа» в дневниковой записи от 12.06.1915 (см.: Чудакова Тоддес 1987: 154). Л. В. Хачатурян сообщает, что в дневнике сохранилась черновая редакция и начало белой в записи от 18.06.1915: «Паспортист Притыкин.

Паспорт – значит недоверие.

Устройство лица у Ивана Ефр<емовича> было такое, что его и описывать не стоит. Он когда сам подходил к зеркалу, то всегда отворачивался недовольный – хотел бы он для себя совсем иной наружности. Хотел бы орлиный нос, а он у него был короткий, с ноздрями на ветер, точно обрезанный; хотел бы бакенбарды, а пришлось бороду совсем стричь – перья росли, а усы подстричь, чтобы не торчали во все стороны. <...> Но все это было до того блаженного дня, когда Иван Ефр<емович> стал паспортистом. Тут вдруг и нос его, и усы обрезанные, и лоб точно топором отколотый – все оказалось на своем

У Софии Исаковны на квартире – от 8 ½ до 10. Договорились кое до чего: призналась, что ядра в редакции нет, что его надо создавать и т. д. Было много неясностей, смущения, даже банальщины, чего прежде я в ней не замечал. «Сев<ерные> Зап<иски>», очевидно, портят вкус не одним сотрудникам. Но благо дошли до открытости. Покончили тем, что с осени необходимо выяснить это самое «ядро», чтобы знать – сотрудничать дальше или нет. По частному вопросу – о моей статье – говорить мне не хотелось, но С. И. все объясняла мне, что я слишком о стиле говорю, а надо о содержании. Ну, тут я хохотал и кричал – «неприемлемо, неприемлемо!» Так и раскланялись¹⁷⁴. А сегодня я ей написал насмешливое письмо, пользуясь правом «постоянного сотрудника», в котором рекомендую в критике А. Измайлова¹⁷⁵ – он написал замечательные строки об Ахматовской поэме в «Бирж<евых> Вед<омостях>»: «В “Аполлоне” только что прошла поэма талантливой А. Ахматовой “У самого моря”, содержание которой так же далеко от войны, как Ивановская улица, где находится редакция “Аполлона”, от Львова или Перемышля»¹⁷⁶. Затем, на 6 газетных строках, излагается «содержание» поэмы, за которым следует комментарий: «Можно легко почувствовать (!) символическую мысль (!!) поэтессы. Человечество рвется к прекрасному неведомому, сторонясь того, что имеет. (!!!)¹⁷⁷ Но, если в нашей брэнной юдоли

месте, как нужно. Ив<ан> Ефр<емович> понял, что самое важное, самое настоящее в мире дело – это быть паспортистом. И с этого дня началась настоящая его жизнь» (Хачатурян 2018: 515). В. А. Каверин цитирует две фразы из дневника Эйхенбаума, не приводя, к сожалению, даты: «Мертвые приходят за своими паспортами», «Юм был бы хорошим паспортистом» (Каверин 1983: 440).

¹⁷⁴ Фрагмент письма от слов: «С. И. все объясняла мне» до «раскланялись» см.: Эйхенбаум 1987: 499.

¹⁷⁵ Александр Алексеевич Измайлов (псевд. Смоленский; 1873–1921) – литературный критик, автор сборника пародий «Кривое зеркало» (подробнее см.: Русские писатели 1989–2019, 2: 403–405).

¹⁷⁶ Галицийские города Перемышль (ныне польский Пшемысль) и Лемберг (Львов), захваченные русской армией, были только что оставлены ею, соответственно 21.05. и 9.06.1915 (по ст. ст.).

¹⁷⁷ Т. е. «что имеем – не храним, потерявши – плачем». А мы-то с Вами гадали над этой поэмой! (прим. Эйхенбаума).

мечта приближается, то только тогда, когда сердце для нее уже мертво». Ведь это же – клад для «Сев<ерных> Зап<исок>»! Так теперь обернулись наши отношения с С. И. – и я очень рад.

А какой спор с Анной Як<овлевной>! Статья моя написана так: 1) надо говорить о принципах изучения литературы, а не о методах; 2) история литературы – в застое, п<отому> ч<то> историзм, психологизм, а затем – Айхенвальд и Мережковский; 3) о том, как преподают «словесность» в средней школе; 4) почему так нельзя преподавать, литература – искусство, искусство – знание, надо изучать знание само, художество нельзя делать средством для посторонней цели и т. д. Статью эту читал вслух Анне Як<овлевне> в присутствии Любовь Як<овлевны>! Анна Як<овлевна> – против статьи (корни А. Я. – совсем, совсем чужие, старые), Любовь Як<овлевна> с ней в спор, я – между, изредка защищаясь, а иногда крича. Пришло время А. Я. уходить. Рукопись оставлена – будет отправлена на усмотрение Я. Я.¹⁷⁸ Любовь Як<овлевна> едет в Ревякино 7 Июля – взяла у меня ваш адрес, скоро напишет. Страшно утомлена, лицо коричневое, хотя – хорошее. –

Ух, устал! Ваше стихотворение? Дайте ухо – плохое, ей Богу плохое. «Словно», «казался», «будто», «словно» – все сбоку! Корзины тут совсем ни при чем – это ружье, которое не стреляет, и незачем ему висеть¹⁷⁹. Почему в южном пейзаже, в мусульманской стране облака кажутся корзинами – не пойму! «Поднялись» – да почему же «ся»? «Казался дверцей рая» – да нет же, это – слова! «Утонченный минарет» – что за «Петроградство»¹⁸⁰! Рифмы – «земли» и «Аллы», «Господь» и «свод» режут. И вообще – музыки нет, муэдзина не вижу, Господа не слышу и не чувствую. Нет, этикие «идиллии» – совсем не по вас! У вас нос длинный – это не проходит даром.

¹⁷⁸ Я. Я. Гуревича.

¹⁷⁹ Аллюзия на фразу из письма А. П. Чехова от 1.11.1889 к беллетристу А. С. Лазареву (псевд. Грузинский; 1861–1927), который прислал ему свой водевиль: «Нельзя ставить на сцене заряженное ружье, если никто не имеет в виду выстрелить из него» (Чехов 1976, 21 (3): 273).

¹⁸⁰ Аллюзия на здание мечети, построенной на Петроградской стороне и открытой в 1913, еще до полного завершения строительства.

Конец «Паспортиста» обдумал: безумие, которое для окружающих ничем не отличается от нормальности, но действует незаметно и на других чиновников в участке, и они тоже «сходят», не чувствуя. Тут можно развернуться, дать «реальную фантастику». Собирают все бумаги, паспорта и проч. – и поджигают. Горит участок.

Половины не сказал, но не могу. Дом ваш стоит на месте – только, кажется, человеки, там наверху стоящие, слегка похудели¹⁸¹. В трамвае со мной ехал Городецкий¹⁸² в серых перчатках и очень сильно смотрел на облака, в которых, вероятно, лежало его грязное белье – недаром же вы там увидели корзины! Ну, простите – я страсть злой, а стихотворение ваше страсть плохое. Мы и поссорились, а ваше дело – сторона.

Комар пищит над ухом. Спокойной ночи. Хоть бы заснуть покрепче!

Ваш Бор. Эйх.

¹⁸¹ Адрес Никольского: Петроградская сторона, угол Б. Вульфовой ул., 2а (ныне ул. Чапаева) и Большой дворянской, 36 (ныне Куйбышева). Дом был построен в 1912–1913, на колоннах углового фасада стояли две статуи.

¹⁸² Сергей Митрофанович Городецкий (1884–1967) – поэт, акмеист. См. отзыв о нем в рецензии на «Колчан» Гумилева: «Я помню, как в первом номере маленького и мало кому известного “Гиперборея” (1912 г.) Сергей Городецкий негодовал на Н. Гумилева за его неожиданную и эксцентричную для акмеиста любовь к смиренному искусству Фра Беато Анжелико. С пафосом правоверного и грубо-прямолинейного жреца Городецкий восклицал:

О, неужель искусство такое,
 Виденья плотоядного монаха,
 Ответ на все, к чему рвались с тоскою
 Мы, акмеисты, вставшие из праха?
 Нет, ты не прав, взалкавший откровенья!
 Не от Беато ждать явления Адама.
 Мне жалко строгих строф стихотворенья,
 В которых славил ты его упрямо» (Эйхенбаум 1916а: 17).

V. 22 июля 1915

22 Июля 1915 г.

Если можете – достаньте № «Биржевых Ведомостей» (утренн<ий> выпуск) от 21 Июля и прочитайте статью М. Гершензона «Новый опыт»¹⁸³. Вот кого надо было бы пригласить, если бы состоялся сборник¹⁸⁴! Пусть бы об этом же, о «чувстве телесности», написал

¹⁸³ Приведем из нее фрагмент: «Я не знаю, как сильнее выразить то сильное чувство телесности, которое вызывает во мне война. Этот новый опыт имеет двойную ценность: практическую – в том смысле, что, может быть, впредь у нас станут больше прежнего сознательно заботиться о теле, укреплять его в младенчестве, – и, главное, умозрительную. Наши идеологии слишком исключительно духовны; нам полезен урок, возвращающий нас на землю, заставляющий нас снова нащупать и осязать материю <...> Этот новый опыт нанесет смертельный удар тем фантастическим умозрениям, которые хотят вознести дух, оставляя плоть втуне <...> Кажется, будто оргия плоти провиденциально явилась, чтобы образумить бескровную и бестелесную философскую мысль Европы. <...> Есть середина, которой должен держаться человек; ища святости, нельзя пренебрегать пищей, – и это одинаково верно как в отношении успеха на войне, так и в деле умозрения» (Гершензон М. О. Новый опыт. – Биржевые ведомости. 1915. 21 июля. № 14977. С. 3).

¹⁸⁴ Речь идет о сборнике «Пир», задуманном Никольским в конце 1914 (см.: Блок 1982: 443). Первоначально предполагалось, что участие в нем примут Л. Я. Гуревич, Никольский, Эйхенбаум. Е. М. Тагер писала Никольскому 3.09.1915: «Теперь о сборнике. Все, что Вы пишете – очень мило, но я хотела бы знать, наск<олько> это практически осуществимо? Вы ставите на ноги всю Северную Элладу. <...> Остается или самим для себя стать меценатами или устроить кружечный сбор в трамвае. Из элладников, наск<олько> я поняла, пока мобилизованы Б. М. и Саша Черный, – только. А остальные? О статьях Ильина и о рассказах Л<юбови> Як<овлевны> Вы говорите т<а>к, будто они уже “в портфеле редакции”. Ну а на самом деле – все это, вероятно, еще пишется? Да и пишется ли? Губер – это интересно <...> Вы уже “говорили” с ним? Или опять предположение и желание? О Лосском и говорить не стоит. К нему не подступиться. Разве напустить на него Васильеву (супругу Черного), – они наверное знакомы... Но очень уж это проблематично. Блок, Ахматова? Нужно, чтоб они дали хоть небольшие <1 слово нрзб.>, но очень хорошие – не заваливавшиеся черновики, а настоящее, оно само. Блок – всегда оно само. А Ахматова? Между нами, – у нее ведь немало мусора. И надо, чтоб она дала жемчужное крыло. Но ведь оба эти существа пожелают, чтоб их перлы были оценены на вес золота – или хоть кредитных билетов. Полагаю, Лосский тоже высоко оценит свой труд и время. А прочие? Искать издателя, не имея полного материала – трудно. А писать статьи на авось, не имея издателя – еще труднее. (Это относится к padre и madre; мы-то с Вами – все равно напишем...). <...> Для сборника эпиграф у меня, кажется, есть. 2 строчки из стихов Блока. Судя а priori, думаю, что подойдет <...> Вслушайтесь:

... И опять мы к тебе, Россия,
Прибтели из чужой земли.

большую статью – без немцев, без Круппа, а так, in abstracto. Мне становится тяжело от двух ненапечатанных статей – «военной» и об Ахматовой. А возможно, что и педагогическая окажется только «красиво написанной» (не о почерке ли говорила Чацкина?). Тогда просто хоть издавай первый том полного собрания сочинений: «Две правды» (Толстой и Соловьев)¹⁸⁵, «Земное питье» (об Ахматовой) и «О принципах изучения литературы». Первую не пишу сейчас только потому, что нет журнала – так, на воздух, писать ее невозможно. А надо готовить еще статью – о «поэтическом знании», о стиле, как пролегомены к будущей гносеологии творчества или теории поэтического знания¹⁸⁶. Ну вот – организуйте журнал или хоть сборник! Но только сначала Вам ведь нужно сдать греческий язык¹⁸⁷ – вот беда! Да и боюсь вашей склонности к Келлерману¹⁸⁸. Или юг Вас так расслабил? Возвращайтесь в свой седьмой этаж – авось там немножко остынете. Тогда потолкуем. Напишите о Гершензоне. Прощайте.

Ваш Бор. Эйх.

Это просто, глубоко и прекрасно. <...> Желаю Вам сдать греческий и издать сборник» (ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1423. Л. 14 об. – 15 об., дата на Л. 14). Частично цитировалось (см.: Сальман 2020: 470–472). Сборник не вышел. Мария Ивановна Васильева (1871–1961) – жена Саши Черного с 1905 (см.: Русские писатели 1989–2019, 6: 622). Цитируются строчки из стихотворения Блока «Я не предал белое знамя...» (1914). Правильно: «Добре!».

¹⁸⁵ Возможно, Эйхенбаум собирался написать о полемике Вл. Соловьева с Толстым в «Трех разговорах». Наброски к статье сохранились в дневниковых записях от 6.02.1915 и 20.02.1915, см.: Хачатурян 2018: 513–518.

¹⁸⁶ Фраза частично цитировалась (см.: Эйхенбаум 1987: 10).

¹⁸⁷ Экзамен по греческому автору Никольский сдал Ф. Ф. Зелинскому «удовлетворительно» 11.09.1915 (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 61417. Л. 14 об. – 15).

¹⁸⁸ Бернгард Келлерман (1871–1951) – немецкий писатель-модернист, автор многочисленных романов, среди которых упомянутые в следующем письме «Ингеборг» (1906), «Море» (1910) и популярный в России «Туннель» (1913). Писателя публиковали в «Северных записках», см., например, его заметку о японском театре (Келлерман 1913: 222–226). Много переводился на русский язык и после 1917. Во время Первой мировой войны – корреспондент ежедневной либеральной газеты „Berliner Tageblatt“.

VI. 30 июля 1915.

30 Июля 1915 г.

Слушайте, дорогой мой, мне ей Богу осточертела эта наша тяжба. Давайте – не надо! Келлермана я все равно не полюблю – мне довольно его «Моря» с Ингеборгою, да еще его «Туннеля», да еще физиономии его, да еще всего того, что писали о нем в немецких журналах 1914 г. Вас я все равно, хоть Вы будете называть это «передержкой», буду считать не столько «античным человеком», сколько обитателем седьмого этажа, а Вы меня тоже по-своему будете понимать, а не по-моему. И подсмеиваться буду, и о «промежутке» говорить, а Вы не должны беситься, а тем более – писать в высоком штиле о том, что Вы – замечательный, выдающийся во всех отношениях, великолепный молодой человек, что я Вас оскорбляю и не понимаю, что Вы – «античный», пантеистичный и т. д. Это – ни к чему. Вовсе Вы уж не такой хороший, как думаете, и сами знаете, что не такой хороший, и это хорошо, что Вы не такой хороший. Вот Вам!

Давайте говорить о деле, а прочее оставим до свидания. Письма не терпят такого стиля. Вы вот меня и в «нетерпимости» упрекаете (как будто я редактор!), и о «деталях» пишете так, как будто я их отрицаю, и пантеизм определяете как религию – «что можно везде молиться», и т. д. Все это уж очень выходит по-юному что ли – ясно, что о таких вещах надо говорить словами и интонациями. Так и отложим.

Не ожидал, что Вы так скоро напишете «Два портрета»¹⁸⁹. Из ваших отрывочных фраз не совсем понял, что будет. И немножко даже усомнился – хорошо ли писать об Уайльде, не читавши его в подлиннике, не пережив его совсем заново, полно и самостоятельно. Потом еще подумал – хорошо ли Вы сличили две редакции «Портрета» Гоголя? Почему ни слова об этом не написали, а говорите только, по-видимому (в письме ко мне)<,> о первой редакции – где Петромихали, где портрет не пропадает, а тускнеет и т. д. Ведь

¹⁸⁹ Работа Никольского, сопоставляющая «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда и «Портрет» Гоголя, по-видимому, не сохранилась.

вторая редакция меняет многое в самой основе. И не совсем сейчас представляю сопоставление Гоголя с Уайльдом. Ведь у Гоголя – черт, нечистая сила, дьявол. Совсем другая тема. А выбора жизни я тоже не вижу: «выше всего, что ни есть на свете, высокое создание искусства»¹⁹⁰. Это ведь говорит в самом конце отец.

«Художник и в тревоге дышит покоем»¹⁹¹. А портрет ведь не исчезает, а просто скрывается – он вечный. Очень поэтому хочу прочесть скорее вашу статью – храбрый Вы все-таки! О «Портрете» Гоголя надо отдельно написать, исследовать две редакции – это замечательно выходит. А потом хорошо сопоставить Сальери с Чертковым¹⁹² – трагедия бескорыстной «зависти», зависти метафизической, богоборческой, которая у Гоголя осложнена вмешательством Дьявола. Кстати – вот повести об Антихристе и об ослаблении законов природы во второй редакции совершенно нет. Это много значит. А как хорошо, что антихрист «прорывается» в мир «и показывается в тех людях» и т. д.¹⁹³. Это ведь – как Тютчевский хаос. Вообще, детали (вот что поистине есть детали, <отому> <то> есть целое!) здесь сверхъестественно хороши! И в каждой редакции – особые. Это надо бы нам осенью прочесть вместе – обе редакции, со всеми тонкостями. Какая там богатейшая эстетика! А кстати – замечательная у Гоголя статья об архитектуре

¹⁹⁰ «И во сколько раз торжественный покой выше всякого волнения мирского; во сколько раз творенье выше разрушенья; во сколько раз ангел одной только чистой невинностью светлой души своей выше всех несметных сил и гордых страстей сатаны, во столько раз выше всего, что ни есть на свете, высокое создание искусства» (Гоголь 1938, 3: 135; «Портрет», 2-я ред.).

¹⁹¹ «Это не было создание искусства, и потому чувства, которые объемяют всех при взгляде на него, суть уже мятежные чувства, тревожные чувства, – не чувства художника, ибо художник и в тревоге дышит покоем» (Там же: 136; 2-я ред.).

¹⁹² Чертков – фамилия художника в первой редакции «Портрета», в отличие от «Чартков» во второй редакции.

¹⁹³ «Но земля наша – прах пред создателем. Она по его законам должна разрушаться и с каждым днем законы природы будут становиться слабее и оттого границы, удерживающие сверхъестественное, приступнее. <...> Он избирает для себя жилищем самого человека и показывается в тех людях, от которых уже, кажется, при самом рождении отшатнулся ангел и они заклеяны страшною ненавистью к людям и ко всему, что есть создание творца» (Гоголь 1938, 3: 443; 1-я ред.). Ср. в письме к Долинину от 1.09.1915: Эйхенбаум 1996: 189.

в «Арабесках». Я ее прочитал недавно с полным тщанием. «Сладострастие куполов» и готика, в которой все – высота, о ширине надо забыть и т. д.¹⁹⁴ Кстати – к тому, что я писал Вам о любви Гоголя: посмотрите отрывок из начатой повести «Страшная рука». Там есть страница, где студент на Большом просп<екте> Вас<ильевского> Остр<ова> заглядывает из мрака улицы через щелку ставень в голубую комнату, засыпанную всякими материями, а в углу – женская фигура в белом: «Сколько поэзии для студента в женском платье!.. Какие искры пролетают по жилам, когда блеснет среди мрака белое платье! Я говорю – среди мрака, потому что все тогда кажется мраком. Все чувства переселяются тогда в запах (NB), несущийся от него, и в едва слышимый, но музыкальный шум, производимый им. Это самое высшее и самое сладострастнейшее

¹⁹⁴ Приведем соответствующие фрагменты из гоголевской статьи «Об архитектуре нынешнего времени» (1834): «Византийцы давно уже не имели древнего аттического вкуса; они уже не имели и первоначального византийского и принесли только испорченные остатки его. Они языческие, круглые, пленительные, сладострастные формы куполов и колонн тщились применить к христианству и применили так же неудачно, как неудачно привили христианство к своей языческой жизни, дряхлой, лишенной свежести. Купол вытянулся вверх и сделался почти угловатым, стройные линии, фронтоны как-то странно изломались и произвели ничтожные формы. В таком виде получили эту архитектуру европейцы, которые с своей стороны изменили ее еще более <...> Стремление в высоту, сообщавшее величие и легкость самым тяжелым массам, исчезло; вместо того они разъехались в ширину» (Гоголь 1952, 8: 58). «И купол, это лучшее, прелестнейшее творение вкуса, сладострастный, воздушно-выпуклый, который должен был обнять всё строение и роскошно отдыхать на всей его массе белою, облачную своей поверхностью, исчез совершенно. Я люблю купол, тот прекрасный, огромный, легко-выпуклый купол, который возродил роскошный вкус греков в александрийский век и позже, в век наслаждений и эгоизма, век утонченного раздробления жизни, век антологии легкой, душистой, дышащей сладострастием, ленью и роскошью, когда каждый принадлежал себе, жил для себя, а не для общества, когда на великолепных роскошных банях, везде был виден этот смело выпуклый, как небесный свод, купол. Ничто не может так сладострастно, так пленительно украсить массу домов, как такой купол» (Там же: 59–60). «Я предпочитаю потому ее готическую архитектуру, что она более дает разгула художнику. Воображение живее и пламеннее стремится в высоту, нежели в ширину. <...> И помните самое главное: никакого сравнения высоты с шириною. Слово ширина должно исчезнуть» (Там же: 65). «Огромный восточный купол, или совершенно круглый, или выгибающийся, как сладострастная ваза, опрокинутая вниз <...> патриархально властвует над всем зданием» (Там же: 68).

сладострастие!»¹⁹⁵. Там же есть портрет Городецкого: «Подбородка совсем не было. От носа шла диагональная линия до самой шеи. Это был треугольник, вершина которого находилась в носе: лица, которые более всего выражают глупость»¹⁹⁶. Т. е. – <нарисован треугольник с глазом, бровью и ртом. – М. С.> Правда<,> похоже?

А еще я восторгался его «Римом» – тоже со тщанием прочитал. Какая же это роскошь! И совсем не «отрывок», а совершенно законченная вещь. Так и должно быть, что об Аннунциате князь так и не спросил. Кончается великолепно. Обо всем этом надо будет писать. Мне еще хочется сличить демонологию Жуковского с демонологией Гоголя. Должно выйти очень существенно. «Рим» очень интересно читать рядом с Гофманом. Я читаю теперь его «Prinzessin Brambilla» – там Гоцциевский Рим с карнавалом, с масками и пр.¹⁹⁷

Писать много нужно – но и изучать сколько! Писать *essais* мне что-то не охота.

Чудак Струве¹⁹⁸! Получаю вчера вдруг открытку от секретаря – предлагает от имени П. Б. написать статью о последних сборниках Моравской¹⁹⁹. Решили, значит, что я теперь специалист по женской поэзии. Я ответил, что меня творчество Моравской сейчас не интересуется и писать о ней не хочу.

¹⁹⁵ Гоголь 1938, 3: 330–331, отрывок датируется 1831–1833 (см.: Там же: 645). Эйхенбаум выпускает фрагмент текста между фразами «Сколько поэзии для студента в женском платье!..» и «Какие искры пролетают по жилам, когда блеснет среди мрака белое платье!». В издании 1938 после «сладострастие» стоит точка.

¹⁹⁶ Там же. 331.

¹⁹⁷ «Принцесса Брамбилла» (1821) – философская сказка Э.-Т.-А. Гофмана, среди действующих лиц – римляне, наряженные персонажами комедии дель арте, как и в гоголевском «Риме».

¹⁹⁸ Фрагмент от слов «Чудак Струве!» до «не интересуется» цитировался (см.: Эйхенбаум 1987: 499). Петр Бернгардович Струве (1870–1944) – политик, публицист, редактор журнала «Русская Мысль». О нем как редакторе см. обзорную статью: Гароненков 1996: 505–513. См. также вышедшую книгой диссертацию: Гапоненков 2004.

¹⁹⁹ Мария Магдалина Франческа Людвиговна Моравская (1889–1947, в эмиграции) – поэтесса, прозаик, рецензентка. (Подробнее см.: Русские писатели 1989–2019, 4: 124–126). См. рецензию Эйхенбаума на ее стихи для детей (Эйхенбаум 1914с: 60).

Ну, будет. Хотелось бы почитать, что Лосский пишет. Насчет Гершензона Вы, может быть, и правы – глубокость, а не глубина. Я тут было собирался Ахматовой написать, да кстати и о сборнике помянуть²⁰⁰. Отложил – стих как-то не отыскался.

А Вы меня упрощаете. Пишете о Слезкине²⁰¹ и Келлермане и прибавляете: «Вы скажете: при чем тут творчество». Да очень «при чем», но Слезкин может противно руку целовать, а вещи его могут быть еще лучше от того, что он такой плохой²⁰². А кто играет музыку «с душой» – не люблю, это уж извините. Тут Вы как-то перескакиваете. Ну, это до свидания, а то поссоримся. У нас перья острые. Жму вашу руку.

Ваш Бор. Эйх.

P. S. А какая прелесть в «Риме» Гоголя – насекомое, которое летает стоймя и его зовут дьяволом²⁰³! Вот она – «злая жизнь»!

²⁰⁰ О сборнике «Пир», см. выше.

²⁰¹ Юрий (Георгий, см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 44789. Л. 10. Копия) Львович Слезкин (1885–1947) – писатель. В августе 1903 поступил на военную службу (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 44789. Л. 3), с мая по июнь 1905 сдавал в Витебской гимназии экзамены «в знании курса гимназии по всем предметам, за исключением греческого языка» (Там же: Л. 4). В сентябре 1905 принят на юридический факультет СПБИУ, отчислен в 1909 за неуплату. В том же году создал литературно-художественное содружество «Богема» (1909–1911), в которое вошли Эйхенбаум, С. М. Городецкий, Губер, А. Н. Толстой, Саша Черный (см.: Шруба 2004: 30). Эйхенбаум «был известен в кругу богемцев как начинающий поэт» (Никоненко 1987: 591), 13.03.1910 он записал в слезкинский «Альбом Богемы» следующее четверостишие:

Мерные строфы гекзаметра всех усыпили богемцев,
Слезкин главою поник, Ващенко тяжко молчит,
Скованы члены тоской, опустились угрюмые лица,
Будь терпеливым, поэт: скоро проснутся они! (Там же).

Евгений Петрович Ващенко (1887–1979) – художник. См. подробнее о Слезкине: Русские писатели 1989–2019, 5: 642–646.

²⁰² В письме к родителям от 24.01.1911 Эйхенбаум советовал им прочесть «новый рассказ Слезкина – “То, чего мы не знаем”. Хорошая вещь!» (Кертис 2004: 286).

²⁰³ «<...> над развалинами огнистыми фонтанами подымались светящиеся мухи, и неуклюжее крылатое насекомое, несущееся стоймя, как человек, известное под именем дьявола, ударялось без толку ему в очи» (Гоголь 1938, 3: 239–240).

VII. 31 июля 1915

31 Июля²⁰⁴. Еще о том, что «душа – тоже ценность». Не для спора, не для тяжбы, а для того, чтобы Вы меня не упрощали, как упрощаете понятие «злой жизни», греха²⁰⁵ и т. д. В мире все – ценность. Но есть ценности высшие, самостоятельные, а есть – монеты. Душа – ценность только по отношению к Духу, а не сама по себе²⁰⁶. Философия – только Дух, а искусство – душевно-духовная деятельность. Поэтому важна жизнь художника и то, как он руку целует. Поэтому неправ Айхенвальд – со своей «реакцией на вечность», без <?> истории и жизни. Но когда душа сама по себе, то – Надсон (любите его?), Апухтин. Вот почему когда нет полной национальной жизни, нет полноты народного Духа, то нет и гения, нет и искусства настоящего. «Сентиментализм» – это ведь и есть признание самостоятельной ценности за душой, вне области Духа²⁰⁷. Всю историю искусства можно построить на соотношении души с Духом и их отношении к миру. Вы пишете, что «расширяете» понятие творчества. Нет, это что-то не то. Тут дело не в расширении, а в основе. В музыке должен быть ритм (а при нем – пусть душа!), в литературе должно быть слово.

Вы говорите – я «злой какой-то». Мне в ваших последних письмах многое не нравилось. Говорите о «трагедии» творчества (т. е. – и жизни?), а сами все хвалитесь пантеизмом, да «самобытной

²⁰⁴ Фрагменты письма (с опиской в дате – 30 июля вместо 31) цитировались, см.: Эйхенбаум 1987: 491.

²⁰⁵ В 1842 г. Гоголь писал Жук<овско>му: «Грехов, указанья грехов желает и жаждет теперь душа моя». Что скажете, господин античный человек? (*прим. Эйхенбаума*). Приведем более полную цитату: «До сих пор я еще ничего не слышал, что такое мои Мертвые души и какое производят впечатление, кроме кое-каких безотчетных похвал, которые, клянусь, никогда еще не были мне так досадны и несносны, как ныне. Грехов, указанья грехов желает и жаждет теперь душа моя!» (Гоголь 1952, 12: 71, письмо от 20.07.1842 по нов. ст.).

²⁰⁶ Помните – «покинуты на нас самих»: (*прим. Эйхенбаума*). <Одно слово могло пропасть, т. к. правый верхний угол листа оторван. – М. С.>. Цитата из стихотворения Тютчева «Бессонница» (1829).

²⁰⁷ Карамзин такой, а Жуковский – борется (*прим. Эйхенбаума*).

личностью», да свободой. Тут Вы чего-то еще не пережили. Мне хочется, чтобы Вы были «хуже» и не скрывали от меня этого.

Еще раз жму вашу руку. Счастливчик – будете в Ревякине²⁰⁸! Напишите подробно.

Ваш Бор. Эйх.

VIII. 28 августа 1915.

28 Августа 1915 г.

Я все думаю сегодня о вашей статье, Юрий Александрович²⁰⁹. Она удивительным образом от меня ускользает. Чувствую, что есть в ней что-то очень важное, очень нужное. В отношениях между художником и материалом есть связь не только психологическая, не только эстетическая (от бывания к бытию), но и этическая – так у меня формулируется ваша тема. Но этическое в искусстве сейчас же идет к религиозному вообще, к метафизике. Вот почему так сложен «Портрет», и мне как-то жалко, что Вы воспользовались им как иллюстрацией. Я никак не могу обособить все остальное – и потому ваши страницы о Гоголе как-то неуловимы для меня. Мне нравится, когда Вы в начале говорите о странническом посохе художника, для которого открыты все прелести мира. А дьяволу нужно соблазнить – и важнее всего соблазнить именно душу художника, чтобы его воображение, т. е. способность во всем индивидуальном, текучем усматривать всеобщее, необходимое, «соскочило»²¹⁰. В портрете Петромихали удержана была часть

²⁰⁸ Речь идет об имении семьи Гуревич, которое находилось в семи верстах от железнодорожной станции Ревякино (сейчас это поселок в 20 км от Тулы).

²⁰⁹ «Два портрета».

²¹⁰ «<...> или для человека есть такая черта, до которой доводит высшее познание, и чрез которую шагнув, он уже похищает не создаваемое трудом человека, он вырывает что-то живое из жизни, одушевляющей оригинал. Отчего же этот переход за черту, положенную границу для воображения, так ужасен? или за воображением, за порывом, следует наконец действительность, та ужасная действительность, на которую соскакивает воображение с своей оси каким-то посторонним толчком, та ужасная действительность, которая представляется жаждущему ее тогда, когда он, желая постигнуть прекрасного человека, вооружается анатомическим ножом, раскрывает его внутренность и видит отвратительного человека» (Гоголь 1938, 3: 405–406; «Портрет», 1-я ред.).

жизни – т. е. не доведена до образа, а осталась индивидуально-обособленной и вместе с тем неподвижной²¹¹. Здесь – искушение со стороны «ужасной действительности». Беспорядок природы потому, что ворвалась жизнь сама по себе²¹², бывание. Грех и ужас для художника потому, что воображение «соскочило», посох выпал из рук, странник остановился. И вот тут Вы коснулись, но только коснулись. И быстро соскользнули. Что Гоголь решил – жизнь, а Уайльд – искусство, этого я не чувствую²¹³. Уайльд упрощает соотношение, играет парадоксами. Гоголь чувствует во всей силе, <потому> <то> искусство для него – подвиг познания.

Надо об этом говорить. Статью вашу очень просил бы дать на день-два мне. Надо прочитать самому. Об этом же просит и Рая – мы с ней толковали.

Здесь, оказывается, Губер и вместе с ним живет Саша Черный, которого я неожиданно сегодня увидел. Он тихий, грустный, странный, но хороший. Говорил с ним о сборнике – он даже оживился²¹⁴. Обещал, что зайду к нему (он живет у Губера) с Вами и дал ему ваш телефон.

Не знаю, когда увидеться с Вами. Зуд какой-то – так много подготовительной работы, что боюсь из дому уходить. А тут еще одно гнетет – мал заработок, а как еще заработать сейчас – не знаю. Надо частный урок искать или Р. Б. – место или тоже урок²¹⁵.

Я на этих днях должен быть у Як<ова> Яковл<евича> – не сойтись ли? Я позвоню Вам, верно, завтра.

Мне хочется кое-что изменить в начале статьи об Ахматовой – там есть слабые места, испорченные мыслью о «Сев<ерных> Зап<и-сках>».

²¹¹ После слова «неподвижной» над строкой другим почерком вставлены чернильным карандашом два не разобранных нами слова, по-видимому, это помета Никольского.

²¹² «жизнь сама по себе» подчеркнуто чернильным карандашом, вероятно, Никольским.

²¹³ Последняя фраза отчеркнута на полях чернильным карандашом.

²¹⁴ См. выше прим. 184.

²¹⁵ 1.09.1915 Эйхенбаум сообщил Долинину: «Урока никакого еще нет, и я очень тревожусь. Что как не найду?» (Эйхенбаум 1996: 189). Через две недели, 13.09.1915, он писал отцу: «С заработком у меня еще не устроилось – урока еще нет, но думаю, что скоро будет. Дороговизна все растет – сахара нет совсем, а все остальное становится дороже с каждым днем» (Кертис 2004: 294). Именно тогда они с женой решили сдать комнату мальчику – беженцу из Вильны, см. выше прим. 26.

Вы очень хороши в феске и с трубкой – «материал» хоть куда. Спокойной ночи. Привет от Р. Б. Ваш Бор. Эйх.

IX. 24 ноября 1915.

24 Ноября 1915 г.

Недаром мы шалили с директором²¹⁶. Всю гимназию распустили на неделю²¹⁷. Я сегодня пустился по библиотекам и взял интересные вещи: диссертацию Франка – «Предмет знания»²¹⁸, работу Гинцбурга о ритме Лермонтова²¹⁹ и, наконец, французские письма Тютчева к жене – удивительные²²⁰. Помните – я давно их искал? Завтра мы увидимся на вечере поэтов²²¹ и условимся. Я могу к Вам в пятницу. Вчера зачитался Матюреном²²². Нет, знаете, это гениально. Там жизнь в католическом монастыре – необыкновенные страницы. Сила страшная. И что Пушкин назвал его гениальным – это очень важно²²³. Это против Венгерова и tutti...

Жму вашу руку.

²¹⁶ Я. Я. Гуревичем.

²¹⁷ Зараза, корь (*прим. Эйхенбаума*).

²¹⁸ О книге С. Л. Франка, см.: Кертис 2004.

²¹⁹ См.: Гинцбург 1915 и переиздание: Гинцбург 2012.

²²⁰ См.: Тютчев 1914: 1–63; Тютчев 1915: 104–276. См. рецензию: Эйхенбаум 1916с: 16–22; То же: Эйхенбаум 1924: 50–61. С докладом о письмах Тютчева Эйхенбаум выступил в Пушкинском кружке (см.: Пушкинист 1918: IX).

²²¹ 25.11.1915 состоялось заседание университетского романо-германского кружка, на котором читали стихи (подробнее см.: Сальман 2010: 461).

²²² См.: Матюрен 1894. Никольский прочел роман через полгода и так отозвался о нем в недатированном июльском письме 1916 к Е. Р. Малкиной: «<...> прочел все 3 книжки “Мельмота-Скитальца” – за дорогу и здесь. Впечатление какой-то грандиозной мысли<, > так и не нашедшей воплощения – поэтому груда мусора и щебня. Но тут обрывки со всего романтизма: и “Paul et Virginie” – только еще пасторальнее (девушка одна живет на острове, среди птиц и земного рая), тут и сцена из тюрьмы в I-й ч. Фауста. Есть яркие страницы (описание Мельмота; его глаз и музыки<, > от него исходившей; монастырь, кровавое избиение). Но все это чувствуешь<, > как осколки неполные какого-то чудного зеркала<, > отразившего небывалое видение <...>» (ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1401. Л. 31–31 об.). Paul et Virginie (1788) – роман Бернарден де Сен-Пьера.

²²³ В «Евгении Онегине»: «Мельмот – гениальное произведение Матюрена» (Пушкин 1957, 5: 194). По-видимому, Эйхенбаум не знал о заметке Шляпкина, в которой говорилось о влиянии романа Ч. Р. Метьюрина на гоголевский «Портрет» (см.: Шляпкин 1902: 66–68).

Ваш Бор. Эйх.

В среду 9-го дек<абря> буду читать в Ром<ано>-Герм<анском> кружке статью об Ахматовой. Надо ее отделать. Поможете?

Х. 5 декабря 1915.

5 Дек<абря> 1915 г.

Что за странная вещь! Все то, что я думал о сюжете и стиле, я нашел у Флобера в переписке – да ведь прямо теми словами: «*Се qui me semble beau, ce que je voudrais faire, c'est un livre sur rien, un livre sans attache extérieur, qui se tiendrait de lui-même par la force interne de son style, comme la terre sans être soutenu se tient en l'air, un livre qui n'aurait presque pas le sujet ou du moins où le sujet serait presque invisible, si cela se peut.... C'est pour cela qu'il n'y a ni beaux ni vilains sujets et qu'on pourrait presque établir comme axiome, en se posant au point de vue de l'art pur, qu'il n'y en a aucun, le style étant à lui tout seul une manière absolue de voir les choses*»²²⁴. Об этом Флобер собирался писать в старости. Вот бы воспользоваться выходом русского перевода переписки²²⁵ и написать об этом! Ахматова – на 32-ом листке²²⁶. Стиль не очень налаживается, но хоть бы удалось главное! Думаю, что в понедельник кончу – тогда во вторник можем увидеться. «Симфоническое» изложение сохранил, хотя так, может быть, и скучнее. Ну, да ведь там будут книжники²²⁷! Написал письмо

²²⁴ «Что кажется мне прекрасным, что я хотел бы сделать, – это книгу ни о чем, книгу без внешней привязи, которая держалась бы сама собой, внутренней силой своего стиля, как земля, ничем не поддерживаемая, держится в воздухе, – книгу, которая почти не имела бы сюжета или, по меньшей мере, в которой сюжет, если возможно, был бы почти невидим. <...> Вот почему нет ни возвышенных, ни низких сюжетов, и можно, почти как аксиому, установить, с точки зрения чистого Искусства, что сюжета совсем нет, так как стиль сам по себе является абсолютной манерой видеть вещи» (Флобер 1956: 42, 43). Из письма Луизе Коле от 16.01.1852. Перевод с фр. Т. Ириновой. Ср. с дневниковой записью Эйхенбаума от 26.08.1917: «В искусстве всяком есть элементы прикладные – чистое искусство есть идеал (“актуальная бесконечность”). <...> В этом направлении очень важно проработать “Невский проспект” (сюжет – прикладное, всп. у Флобера)» (Эйхенбаум 1993: 12). Связь с письмом Флобера отмечена в примечаниях В. В. Нехотина (см.: Там же: 23).

²²⁵ Вышел только том с письмами к племяннице Флобера, см.: Флобер [1915].

²²⁶ Фраза «Ахматова – на 32-ом листке» приводилась в: Эйхенбаум 1987: 499.

²²⁷ В романо-германском кружке.

Гиппиусу²²⁸ – завтра опущу. В понедельник позвоню Вам, а если не дозвонюсь – не зайдете ли вечерком. Я, верно, буду уже подплывать к берегу.

Ваш Бор. Эйх.

XI. 12 января 1916.

12 Января 1916 г.

Что-то Вы мне такое странное по телефону вчера говорили – я все думаю сегодня. Если Люб<овь> Яковл<евна> «обижена» (?), то разве она стала бы молчать и говорить об этом кому-то, помимо меня? Что-то чудно – и тон ваш удивил меня. Сообщили, как хроннику²²⁹. Не образовался ли в вашей голове и на самом деле ледник? Сказывается влияние Ганфмана²³⁰? – Я совсем взялся за работу – прямо схватил один из магистерских вопросов и решил его обработать. Так мало времени, что не знаю, когда нам видеться и как. Хоть бы, правда, философией с Вами заняться. Но только у Вас есть что-то нехорошее ко мне – я это чувствую. Недаром у меня тогда и голова так разболелась – Вы что-то таили, а сквозь зубы говорили о Гумилеве. Я не увлекся его поэзией, но увлекся своей мыслью о ней – это не только дает мне право, но и обязывает написать²³¹. А вот с Ганфманом я все-таки не поступил бы так, а раскланялся бы и ушел. Ну ладно – Вы сами знаете, что нехороший. <Зачеркнуто несколько слов. – М. С.>. Зачеркиваю, п<отому> ч<то> слова не те. Я чувствую, что Вы нехорошо обо мне думаете. И скрываете.

Ваш Бор. Эйх.

²²⁸ Василий Васильевич Гиппиус (1890–1942, в блокаду), поэт, переводчик, член первого Цеха поэтов, литературовед, младший брат Вл. В. Гиппиуса. Эйхенбаум учился вместе с ним на романо-германском отделении. Подробнее см.: Русские писатели 1989–2019, 1: 564–565.

²²⁹ Я читал рецензию Люб<ови> Як<овлевне> вслух<, > и мы довольно долго беседовали. Откуда же явиться «обиде»? Что-то не так (прим. Эйхенбаума).

²³⁰ Максим Ипполитович Ганфман (1873–1934, в эмиграции) – журналист, возглавлял литературный отдел газеты «Речь».

²³¹ См. рецензию на «Колчан»: Эйхенбаум 1916а. Известен инскрипт Гумилева Эйхенбауму, сделанный на сборнике переводов Т. Готье «Эмали и камеи» (1914): «Многоуважаемому Борису Михайловичу Эйхенбауму на добрую память от Н. Гумилева» (Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана 1989: 85).

ХII. 29 марта 1916.

29 Марта 1916 г.

У Р. Б. – воспаление легких (пока – левое) и плевры. Температура невысокая – доктор надеется, что пройдет без осложнений, если она будет лежать. Я по этому случаю читаю по философии – это как вино. На вербе²³² купил интересную книгу – «Логические исследования» Тренделенбурга (перевод Е. Корша 1868 г.)²³³. Там много мне нужного – о сущности философии, о методе, о метафизике. «Особенность философского взгляда состоит в том, чтоб<, > исходя от целого<, > познавать единичное, причем предполагается в тиши, что целое все же вытекает из мысли, определяющей частности»²³⁴. – «Исследованию метафизики предоставляется сущее в самом себе, то всеобщее бытие, которое лежит в основе всего частного»²³⁵. – «<>Если методы являются только в приложении к предмету наук, но в нем самом не даны, а имеют свою общую основу в обрабатываемом предмет мышления, то это прямо ведет нас к задаче – искать коренного начала методов в существе мысли»²³⁶. – Если соберетесь на этих днях к нам – захватите Франка. Мне хочется его почитать теперь. Как Ваш реферат у Кадлубовского²³⁷? Я нашел в сербском эпосе отражение богомильских легенд – и вообще, какие там замечательные вещи²³⁸!

Ваш Бор. Эйх.

²³² На вербной неделе.

²³³ Фридрих Адольф Тренделенбург (1802–1872) – немецкий философ, антигегельянец.

²³⁴ Тренделенбург 1868: 1.

²³⁵ Приведем цитату целиком: «В каких разнообразных освещениях ни выставляют понятие о метафизике различные системы, везде неизменным смыслом его признаем мы всегда то, что, в противоположность всем наукам, будь они умозрительного или эмпирического происхождения, – наукам, рассматривающим сущее, как известную только частность, – исследованию метафизики предоставляется сущее в самом себе, то всеобщее бытие, которое лежит в основе всего частного» (Там же: 9).

²³⁶ Там же: 11, процитировано с мелкой неточностью.

²³⁷ Осенью 1915 и весной 1916 Никольский посетал просеминарий Кадлубовского по древнерусской литературе (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 61417. Л. 24 об. Л. 25) и в марте 1916 получил по нему зачет (см.: Там же. Л. 17 об. – 18).

²³⁸ См. рецензию на издание «Сербского эпоса»: Эйхенбаум 1916d. В университете Эйхенбаум записывался на лекции по болгарской и сербской литературе и в просеминарий по сербскому языку (см.: Сальман 2014а: 449, 476).

XIII. 11 апреля 1916

11 Апреля 1916 г.

Вчера же прочитал все о Врубеле. Его письма очень интересны и жизнь замечательна, но у Яремича неприятный пафос – полемика в такой монографии ни к чему²³⁹. Хорошо у Врубеля о передвижниках сказано, что по их картинам видно, что «художник не вел любовных бесед с натурой»²⁴⁰. Хорошо еще, что превыше всего в искусстве – «понимание законов своего искусства»²⁴¹. Это ведь и есть – истина материала. Поэтому он много говорит о технике, своеобразно ее понимая, не формально: «У Серова нет твердости техники: он берет верный тон, верный рисунок, но ни в том, ни в другом нет натиска (Aufschwung), восторга»²⁴². Яремич говорит, что Врубель «обладал редчайшим качеством подчинять пространство, каковы бы ни были его размеры»²⁴³. Вот это все – для нас. – Сегодня был у меня Виктор

²³⁹ См.: Яремич 1911. Степан Петрович Яремич (1869–1939) – автор первой монографии о М. А. Врубеле. Из крестьян, в 13 лет ушел из дома, скитался, в 18 лет поступил в киевскую рисовальную школу Н. И. Мурашко, в 1894 закончил ее, жил частными заказами. В 1900 по рекомендации Врубеля вошел в объединение «Мир искусств», в 1904–1907 жил в Париже. Сотрудничал с журналом «Старые годы», преподавал в школе Общества поощрения художеств. С 1918 служил в Эрмитаже, с 1928 – член экспертной комиссии при всесоюзном объединении «Антиквариат» (см.: Яремич 2005: 36, 37).

²⁴⁰ Цитата из письма художника к сестре А. А. Врубель о выставке передвижников (апрель 1883). Чтобы понять важность для Эйхенбаума этого врубелевского письма, приведем более полную цитату из него: «<...> перед нами проходили вереницы холстов, которые смеялись над нашей любовью, муками, трудом: форма, главнейшее содержание пластики, – в загоне; несколько смелых, талантливых черт, и далее художник не вел любовных бесед с натурой, весь занятый мыслью поглубже запечатлеть свою тенденцию в зрителе» (Яремич 1911: 32).

²⁴¹ Приведем цитату полностью: «В древние времена были художники, так же сомневающиеся в вопросах веры, как и в наши дни, однако же их произведения в смысле выражения религиозной силы несколько не уступают произведениям художников самой пламенной веры, так как и неверующим артистам было присуще самое главное, что превыше всего в искусстве: понимание законов своего искусства. Одни благочестивые намерения в разрешении вопросов стиля не имеют никакой силы» (Там же: 59).

²⁴² Приведем цитату из письма Врубеля к жене, написанного в августе 1904, более полно: «Я поджал хвост перед совершенством портретов Серова и Цорна, да и перед коровинскими панно. Но сегодня я вижу, что Цорну далеко до моего портрета; а у Серова нет твердости техники: он берет верный тон, верный рисунок, но ни в том, ни в другом нет натиска (Aufschwung) восторга» (Там же: 170). Aufschwung – порыв, вдохновение.

²⁴³ «<...> Врубель обладал редчайшим качеством подчинять пространство, каковы бы ни были его размеры. Все свои вещи огромных размеров он исполнял, не разбивая на

Максим<ович>²⁴⁴. Немного беседовали о работе, о эстетике. Он советует почитать Фолькельта²⁴⁵, но непосредственно нам нужного там, верно, не найдется, п<отому> ч<то> он, как сам В. М. говорит, психологист, а Липпс – еще пуще²⁴⁶. Так что надо самим и эстетику писать. Основа – такая же, как в гносеологии. Эстетика, как теория художественного знания, возможна только при допущении<, > что это знание есть и что прекрасное есть именно это знание²⁴⁷. В. М. – не психологист по существу. Он только скрывается за психологию, чтобы его могли не видеть. Я убеждал его, что это не нужно. В чем-то мы не сходимся²⁴⁸. Мартовской книжкой «Р<усской> Мысли» он тоже возмущается. Я думаю написать Франку письмо. А?

Ваш Б. Эйх.

Франку написал большое письмо о «Русской мысли»²⁴⁹.

клетки, как это обыкновенно принято делать для удобства работы, когда переводят композицию на большие пространства» (Там же: 92). Яремич дважды возвращается к этому вопросу в своей книге, приведем еще одну цитату: «Врубель действительно обладал редчайшим свойством свободно управлять большими пространствами, он был во всеоружии, но все несчастье его жизни, которое можно рассматривать как несчастье всего русского искусства, заключалось в том, что он остался без настоящего мецената, так как только просвещенному меценату принадлежит право выбора» (Там же: 78).

²⁴⁴ Жирмунский.

²⁴⁵ Иоганнес Эммануил Фолькельт (1848–1930) – профессор философии, автор книг о Ф. Грильпарцере („Franz Grillparzer als Dichter des Tragischen“, 1888), А. Шопенгауэре. Возможно, имеется в виду книга „Aesthetik des Tragischen“ (1897) и (или) «Современные вопросы эстетики», см.: Фолькельт 1899.

²⁴⁶ Теодор Липпс (1851–1914) – немецкий психолог, философ, автор книг о логике, психологии, этике.

²⁴⁷ Ср.: «Я теперь убеждаюсь, что нам нужно строить что-то вроде “теории познания” искусства, работать каким-то гносеологическим методом <...>» (Эйхенбаум 1996: 188, письмо к Долинину от 25.03.1915).

²⁴⁸ Спустя три месяца, 28.07.1916, Эйхенбаум писал Жирмунскому: «Ты спрашиваешь меня, почему я не читаю Фолькельта, Липпса и др., а читаю старинные трактаты. Я определенно не хочу сейчас читать эстетики психологического направления, п<отому> ч<то> они чужды мне в самой своей основе. Я обращаюсь к ним позже, когда яснее определю свои основания. Меня интересует сейчас в эстетике все, что касается ее связи с гносеологией, а этого у Фолькельта и у Липпса не найти, п<отому> ч<то> они исходят из принятого догматически положения о “вчувствовании”» (Эйхенбаум 1988: 285). «Старинный трактат» – возможно, книга Тренделенбурга.

²⁴⁹ Франк возглавлял литературный отдел «Русской мысли» после Гуревич.

XIV. 13 апреля 1916.

13 Апр<еля> 1916 г.

Франку написал, напоминая ему наш Рождественский разговор, что мартовская книга «Р. М.» никуда не годится. Подробно написал о каждом стих<отворен>ии, убеждая его, что таких вещей печатать нельзя. Пишу, что необходимы экстренные меры. Предлагаю теперь же, в конце апреля, устроить собрание сотрудников литерат<урного> отдела, при чем вопросы определить заранее, чтобы было нечто вроде докладов и их обсуждения. Прошу убедить в этом Струве²⁵⁰. – Канта давайте почитаем – это, конечно, будет хорошо, но больших надежд в этом вопросе я на него не возлагаю. Ведь эстетики там все-таки нет. И все-таки – в каком смысле можем мы считать себя кантианцами? Конечно, *les extrémités se touchent*²⁵¹. Вашу точку зрения на «зерно истины» я все-таки как-то не люблю. Истина – целая, и у философа все дело в том, как он ее приводит к человеку. Кантовский путь – не наш, по-моему. А философия есть не открытие истины, а ее подтверждение доводами человеческого мышления. Все дело ее – в чертеже, в пути. Поэтому гносеология должна начинать с того, что знание есть, чтобы не сбиться. – На 15-ое и мы взяли. Завтра я, может быть, попаду на Скрябина, но далеко не наверно. На Каратыгина²⁵², кажется, тоже пойду. Будем Канта читать вместе?

Ваш Бор. Эйх.

Сегодня у нас была Любовь Як<овлевна>!!

Папа опять серьезно заболел – лег в больницу.

XV. 1 сентября 1916.

1 Сент<ября> 1916 г.

Юрочка. Живы ли Вы? Вчера у Жирм<унского> видел Владимир<а> Степанов<ича> Чернявского²⁵³, который, как и Вы, мечтает о цер-

²⁵⁰ Этот фрагмент письма публиковался без конъектур (см.: Эйхенбаум 1988: 324).

²⁵¹ Крайности сходятся (*фр.*).

²⁵² Вячеслав Гаврилович Каратыгин (1875–1925) – музыкальный критик, композитор, преподавал в Консерватории.

²⁵³ Владимир Степанович Чернявский (1889–1948) поэт, член первого Цеха поэтов, актер, оставил воспоминания о Есенине. (См. о нем: Тименчик 2008: 553, 564–565 (со

к<овно>-слав<янском> яз<ыке>²⁵⁴. Я дал ему ваш адрес и телефон. Он спросил меня: “Это тот самый Юрий Никольский, который пишет в «Русск<ой> Мысли»? Итак, слава ваша растет. – Викт<ор> Макс<имович> читал мне главы из своей статьи. Очень интересно, очень тонко, очень объективно²⁵⁵. Рассказывал о Недоброво²⁵⁶, о Белецком²⁵⁷. Между прочим, у него есть книга, которую нам с Вами непременно надо будет прочитать: Карла Лампрехта о немецкой культуре последних лет. Там – о музыке, живописи и поэзии. – Во вторник видел в «Речи» Люб<овь> Як<овлев>ну и провожал ее от редакции до дома. Там же познакомился с Философовым – он экзаменовал меня по Жуковскому и дал свой экземпляр Н. В. Соловьева («История одной жизни»)²⁵⁸. Собираюсь писать фельетон²⁵⁹. – Завтра иду в Мариинский Театр на «Пиков<ую> Даму». Надеюсь, что в воскресенье увидимся. Целую Вас.

Ваш Б. Э.

ссылкой на мемуары Е. Л. Шварца)). Арестован 1.09.1941 (см.: Шапорина 2011, 1: 250), вероятно, был выслан в Новосибирск (см.: Там же: 283).

²⁵⁴ В матрикуле Никольского есть записи в просеминарий по церковнославянскому языку осенью 1915 и весной 1916 – к Л. В. Щербе, у которого он получил зачет в мае 1916 (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 61417. Л. 17 об. – 18, Л. 24 об., Л. 25). Несмотря на зачет, в осенний семестр 1916 он записался в просеминарий по церковнославянскому к В. Н. Перетцу (см.: Там же. Л. 25 об.).

²⁵⁵ Последние две фразы приводились, см.: Эйхенбаум 1988: 325. Имеются в виду главы из статьи «Преодолевшие символизм». Рецензию Эйхенбаума на прочитанный Жирмунским доклад см.: Эйхенбаум Б. М. [Рец. на:] Доклад о новой поэзии. – Биржевые ведомости. 1916. 3 ноября. С. 5. Подробное обсуждение доклада – в письме от 3.11.1916 (см.: Эйхенбаум 1988: 287–289).

²⁵⁶ Николай Владимирович Недоброво (1882–1919) – поэт, критик. См. о нем: Русские писатели 1989–2019, 4: 261–262.

²⁵⁷ Александр Иванович Белецкий (1884–1961) – литературовед. Учился в казанской гимназии, последний класс окончил в харьковской, где уроки словесности вел Кадлубовский (см.: Белецкий 1964: 7). С 1912 преподавал в Харьковском университете, много занимался украинской литературой.

²⁵⁸ Николай Васильевич Соловьев (1877–1915) – автор двухтомной биографии «История одной жизни», написанной об А. А. Воейковой (в девичестве Протасовой), которой посвящено стихотворение В. А. Жуковского «Светлана». Редактор журнала «Русский библиофил», коллекционер.

²⁵⁹ 23.09.1916 Эйхенбаум писал отцу: «В “Речи” в этот понедельник будет, вероятно, мой фельетон о Воейковой <...>» (Кертис 2004: 297).

В «Бирж<евых> Вед<омостях>» открывается новый литературный отдел по<д> редакцией<ей> Вольтинского. Пригласили Жирмунского.

Р. Б. шлет привет. У нас были обе девочки – Люля и Лиза. Они прелесть какие стали²⁶⁰!

XVI. 24 сентября 1916.

24 Сент<ября> 1916 г.

Пишу Вам на почте, мимоходом. Значит – завтра? Для меня неожиданность, что к Гуревичам, но это очень приятно. Какая хорошая была Любовь Яковлевна²⁶¹! – Вот Вам альбомное стих<отворен>ие Кате²⁶².

Белый галстучек на груди
И у пояса финский нож...
Я единственная среди
Бестужевских книгонош.
Я напрасно не трачу слов –
Говорят другие пусть,
Но господ профессоров

²⁶⁰ Люля – дочь Л. Я. Гуревич, Елена Николаевна Гуревич (она же – Люленька, Леля). Никольский был в переписке с нею (см.: Судьба Юрия Никольского 1996: 144, 166). Лиза – Елизавета Луарсабовна Андроникова (1901–1985), дочь Екатерины Яковлевны Гуревич (1873–1942, в блокаду, год рождения и смерти указывается по: [URL: <http://vizs.nlr.ru/blockade/show/910829>]) и адвоката Луарсаба Николаевича Андроникова (Андроникашвили; 1870/72–1939), родная сестра И. Л. Андроникова, двоюродная сестра Елены (см.: Судьба Юрия Никольского 1996: 144, 147). С. В. Шумихин ошибочно считал и Елизавету дочерью Л. Я. Гуревич (см.: Там же: 154).

²⁶¹ 22.09.1916 Эйхенбауму исполнилось тридцать лет, на дне рождения у него были Л. Я. Гуревич, Я. Я. Гуревич, Никольский и, как он сообщал отцу 23-го, «еще один студент, из недавних моих знакомых. Сидели до 2 ч. ночи в интересной беседе» (Кертис 2004: 297). На день рождения Никольский подарил другу «Сети» М. А. Кузмина (Пг., [1915]) с инскриптом: «Солнце, солнце, я – бледный писец, библиотечный затворник, но я люблю тебя, солнце, не меньше, чем загорелый моряк. Ю. Н. Бореньке 22.IX.1916» (Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана 1989: 121). Цитата из стихотворения Кузмина «Солнце, солнце, / божественный Ра-Гелиос...» («Александрийские песни», 1906).

²⁶² Е. Р. Малкиной.

Я совсем, совсем не боюсь.
 Жизнь – запущенный, старый парк,
 За которым цветут поля.
 Я на курсах, как Жанна д'Арк,
 У которой нет короля²⁶³.

Знаете, что пишу? Статью для «Бирж<евых> Вед<омостей>» об учебниках – там и о романтизме, и о реализме немного будет. В журналах нельзя писать. Державина – не дождешься²⁶⁴!

Ваш Бор.

²⁶³ Впервые стихотворение было с неточностями опубликовано Г. П. Струве в примечаниях к мемуарам Тагер (см.: Тагер 1966: 27–28). Вероятно, оно имело хождение среди участников Кружка поэтов, в который Никольский осенью 1916 ввел Г. Струве (см.: Струве 1979: 16), и в Пушкинском кружке; так, первая строфа находится в записной книжке одного из учредителей Пушкинского кружка, М. К. Клемана (см.: РО ИРЛИ. Ф. 84. Ед. хр. 177. Л. 47). Михаил Карлович Клеман (1897–1942, в эвакуации), историк литературы, занимался Тургеневым, русско-французскими литературными связями.

²⁶⁴ Статья «Поэтика Державина» была опубликована с посвящением Никольскому в октябрьском номере «Аполлона» (см.: Эйхенбаум 1916b: 23–45). Эйхенбаум работал над ней в июне 1916 (см.: Эйхенбаум 1988: 283) и, закончив, сразу отправил в «Аполлон», оттуда пришел ответ, что ее опубликуют в августовской книжке (см.: Эйхенбаум 1988: 285), чем и объясняется его реплика в письме Никольскому. С докладом автор выступил 29.10.1916 на заседании Пушкинского кружка, «посвященном 100-летию со дня смерти Державина» (Эйхенбаум 1988: 326; см. также: Пушкинист 1918: IX). Сохранилась заметка Никольского об этом заседании (см.: РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 1. Ед. хр. 1020). В обзоре «Юбилейная печать о Державине и Карамзине» Эйхенбаум, рассматривая вышедшие статьи, упомянул и о появившейся в октябре 1916 в «Северных записках» заметке В. Ф. Ходасевича: «Из этих работ наиболее свежей представляется нам статья В. Ходасевича, хотя и написанная несколько по-салонному. Она, во всяком случае, примыкает по духу своему к попыткам сделать новые выводы относительно Державина. Ее методологическая основа указана в начале: “не время Державина *отразилось* в его стихах, а сами они, в числе иных факторов, *создали* это время”» (Эйхенбаум 1917: 10). Приведем полное фрагмент из Ходасевича: «Державин-поэт был таким же непосредственным строителем России, как и Державин-администратор. Поэтому можно сказать, что его стихи суть вовсе не *документ* эпохи, не отражение ее, а некая реальная часть ее содержания; не время Державина *отразилось* в его стихах, а сами они, в числе иных факторов, *создали* это время» (Ходасевич 1996, 2: 40, курсив автора).

XVII. 19 ноября 1916.

19/XI.1916.

Костел.

Убийственные дни!
Под грохот урагана
Колеблются огни
И трубы у органа.
Торжественная мша²⁶⁵
Свершается в костеле:
Ксендз ходит не спеша
И нежно пенье полек.
Но светлый купол пуст
И слишком гулок мрамор,
Когда из тонких уст
Латынь вещает “Amor”.
И внемлет ей народ,
Не зная, где отчизна:
Давно, из рода в род
Поется эта тризна!
И этот органист,
Приученный к хоралам,
Глядит на нотный лист
Недвижно и устало.
И это свысока
Звнящее сопрано –
Как давняя тоска,
Как ноющая рана.
Прислушайтесь – звонок
Зовет вас на колена.
О, сколько тысяч ног
Не вырвутся из плена!
О, сколько бледных панн,
И павших панов сколько!

²⁶⁵ Msza (пол.) – месса.

Опять гудит орган
И запекает полька²⁶⁶.

Вот вам из политики. Вырвались какие-то дикие слова – не знаю, откуда. Сегодня слушал Бетховена, как никогда. Седьмая симфония сверхъестественна, а скрипичный концерт – какой-то отдельный мир. Было невероятно хорошо. Я понял как-то особенно, что оркестр создан из меди, дерева и струн. Нераздельность души и материи.

Ваш Бор. Эйх.

XVIII. 5 января 1917.

5 янв<аря> 1917 г.²⁶⁷

Через 6 часов двинемся в обратный путь. Ничего не знаю о Вашем здоровье – напишите мне скорее в Петроград. Вы там без меня злой были – и меня ночью «хорошим» ругали, и Р. Б. приехала грустная. Поправляйтесь скорее и приезжайте добрым. – Я два вечера провел в театрах – самых разных: «Летучая Мышь»²⁶⁸, где всякая пищеварительная юмористика, и в «Студии»²⁶⁹, от которой в восторге. Там – подлинное возрождение актера. Шли мелкие пьесы Чехова и «Неизлечимый» Гл. Успенского²⁷⁰.

²⁶⁶ Эйхенбаум включил это стихотворение в «Мой современник», но без последних восьми строк, см.: Эйхенбаум 1929: 44–45.

²⁶⁷ Письмо отправлено на следующий день после закрытия съезда словесников из Москвы в Николо-Угрешский монастырь, неподалеку от станции Люберцы Московско-Казанской железной дороги (теперь официальный адрес монастыря – г. Дзержинский). Там находился Никольский, которого Эйхенбаум навещал перед новым 1917 годом. В монастыре располагался военный госпиталь, где работала врачом Пелагея Яковлевна Смирнова, «тетя Поля», как звал ее Никольский, близкая подруга его матери. В письме к А. Я. Малкиной от 3.12.1916 он писал: «Я еду к маминой подруге, самой любимой из всех моих – даже родных – теть, чудесному человеку» (ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1400. Л. 19. Дата на л. 20). На ее имя и послано письмо для друга. После поездки в Москву Эйхенбаум написал фельетон «Душа Москвы» (см.: Эйхенбаум Б. М. Душа Москвы. – Современное слово. 1917. 24 января. № 3242. С. 2; переиздано: Эйхенбаум 2000: 365–372), где рассказал о поездке в монастырь и своих театральных впечатлениях, о которых говорит и в этом письме.

²⁶⁸ Театр-кабаре, основанный в 1908 как закрытый клуб актеров Художественного театра, с 1910 – коммерческий театр миниатюр (антреприза Н. Ф. Балиева).

²⁶⁹ Студия Художественного театра.

²⁷⁰ Рассказ Г. И. Успенского (1875).

Пелагее Яковл<евне> пишу отдельно. На съезде выступал еще раз – против «акад<емика>» Н. А. Котляревского.

Жму Вашу руку.

Ваш Б. Э.

ХІХ. 13 января 1917.

13 Янв<аря> 1917 г.

Я тоже не добился к Вам, Юра, – занято и занято без конца. Боюсь, что Вы сегодня соберетесь к нам, а между тем я – в «Аполлоне». Не приедете ли завтра, в субботу? Слышали ли, что Гершензон будет читать лекцию о «мудрости Пушкина»? Если пойдете – пойдём вместе. По секрету скажу Вам, что написал фельетон о Москве – Николо-Угр<ешский> Мон<астырь>, Летучая Мышь и Студия. Отнес в «Речь»²⁷¹. Яков Яковл<евич> вернулся совсем негодный для службы – мечтает о Москве и о деревне. Были с Р. Б. у Люб<ови> Яковл<евны> – она тоже не совсем здорова была на праздниках. – У Р. Б. простуда прошла. В воскресенье на будущей неделе она идет на прием к проф. Чистовичу, чтобы вылечить все.

Теперь надо писать о Съезде – не хочется что-то. Читали ли сегодня в «Бирж<евке>» отчет Гвоздева – вот «властитель»-то дум! Что за язык!

Жду Вашего появления в моем замке. Погадайте – выдержу ли я магист<ерские> экзамены²⁷²? Это начинает меня интересовать.

Ваш Б. Эйх.

ХХ. 16 января 1917.

16 янв. 1917 г.

Знаете, Юра, кто до нас был в Николо-Угрешском Монастыре? Протопоп Аввакум – его продержали там в темнице целое лето 1666 г. «И, подержав на патриархове дворе, повезли нас ночью на Угрешу к Николе в монастырь. И бороду враги Божии отрезали у меня...

²⁷¹ См. выше прим. 267.

²⁷² Прощение о сдаче магистерских экзаменов Эйхенбаум подал 30.01.1917 (см.: Эйхенбаум 1988: 324).

Везли не дорогою в монастырь, – болотами да грязью, чтоб люди не сведали... Держали меня у Николы в студеной полатке семнадцать недель. Тут мне Божие присещение бысть; чти в цареve послании, тамо обрящещи. И царь приходил в монастырь: около темницы моя походил и, постонав, опять пошел из монастыря. Кажется потому и жаль ему меня, да уж то воля Божия так лежит».

Возили его туда и летом 1667 г. Подумайте – ровно 250 лет! Об этом надо написать Пелагее Яковлевне. И неужели никаких там воспоминаний нет, никаких следов? «Житие Аввакума» – замечательная, глубокая книга²⁷³. Что писал о нем Александр Корнил<ович> во дни молодости²⁷⁴? – Я думал о вчерашней беседе.

²⁷³ 8.12.1916 Эйхенбаум просил совета у Шахматова: «Будьте добры – дайте мне знать открыткой, какое издание “Жизни” протопопа Аввакума Вы считаете более удобным для моей работы и правильным по тексту <...> Никак не могу найти в книжных магазинах – не знаете ли, где можно достать. Буду очень благодарен Вам за ответ» (цит. по: Робинсон, Сазонова 2014: 25).

²⁷⁴ О Бороздине и его книге см. прим. 36. Никольский участвовал в его семинариях, которые обычно проходили дома у профессора, 2.04.1915 он писал Шаблювской: «Будущий год у Бороздина просеминарии <...> и семинарий “Достоевский в связи с славянофильством и западничеством” (для меня тема “Достоевский и Тургенев, как славянофил и западник <”>). Получил особое от Бороздина приглашение участвовать. Я у него чай пью, а он либо шутит, либо Кавказ описывает, либо неприличный анекдот рассказывает» (Сальман 2020: 464). См. также в недатированном письме Никольского к Е. Р. Малкиной, написанном летом 1916: «Был у Бороздина. Мне обидно<,> когда за “пьяницей” и “не эстетичностью” не видят удивительно хорошего человека. <...> За вином – специально для меня он с сияющими глазами рассказывал о князе Дм. Шаховском и Колюбакине, и Лутугине. И я понимал, что он так же<,> как ты, как я, как твоя мама верит – что все люди по-своему чудесные. И он сказал, между прочим, застенчиво, что он решил оставить меня <при университете. – М. С.>. Мы оба сконфузились. А когда я уходил, он так нежно спросил меня<,> считаю ли я, что мы друзья. Я сказал: “да”. Потом мы поцеловались<,> и он сказал, что будет меня звать “Юрочкой”. Все это было и трогательно<,> и серьезно, и светло, хотя может показаться смешным в моем описании» (ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1401. Л. 36. Л. 36 об.). 5.04.1917 Никольский защитил у Бороздина зачетное сочинение «Достоевский и Тургенев» (см.: Мец 2009: 568). Дмитрий Иванович Шаховской (1861–1939, расстрелян) – внучатый племянник П. Я. Чаадаева, публикатор «Философических писем». Один из создателей «Союза освобождения» и партии кадетов, член I Государственной думы (подробнее см.: Шаховской 1992: 174–318). Александр Михайлович Колюбакин (1868–1915) окончил военное училище, служил в земстве, член ЦК партии кадетов, депутат III Государственной думы (как и отец Никольского), погиб на фронте неподалеку от Варшавы в январе 1915. После его гибели вышел сборник «Памяти борца» (М., 1915). Его сын

Без греха нет святости – грешить надо. Поэтому надо «работать» и надо экзамены сдавать. Без ограничения нет свободы – помните? Вы вчера были Онегиным, а я – вроде Татьяны: «Но я другому отдана»... Будемте лучше Пушкиным – это самое верное. Целую Вас – «без принципа».

Ваш Б. Эйх.

XXI. 18 января 1917.

18 янв<аря> 1917 г.²⁷⁵

Вы безжалостно отомстили мне за Татьяну и за Пушкина. Но больному все прощается. А Гремин завтра меня никак к Вам не пустит, <потому> <что> утром 3 часа у Гуревича, потом 1 час у Мушниковой, потом еще 1 час частного урока, а вечером, по давно условленному, должны быть супруги Масловы²⁷⁶. Так что попаду к

Михаил (1894–1938), бухгалтер в Устюжне, был расстрелян, см.: [URL: <https://base.memo.ru/person/show/2776766>]. См. мемуары его дочери, прошедшей через ГУЛАГ: Афанасова 2005. О Лутугине см. в прим. 148.

²⁷⁵ В этот же день, 18.01.1917, Никольский делился с Е. Р. Малкиной: «Все это время я извожу бедного Баума за его чрезмерную преданность литературе. За это он мне: Вы Онегин, а я мол Татьяна: “другому отдана и буду век ему верна”. И тут слитературил! И еще прибавляет “Но лучше будем оба Пушкиным”. Я ему ответил на это, что желаю ему быть счастливо за Гремичным и что, пожалуй, он тогда будет мне говорить, как Иван Алекс<андрович> Хлестаков: “Ну что брат Пушкин?”» (ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1401. Л. 78–78 об., дата на л. 77). Гремичин – муж Татьяны в опере П. И. Чайковского, либретто для которой сочинил приятель композитора, либреттист, рисовальщик и актер К. С. Шиловский (1849–1893).

²⁷⁶ Е. М. Тагер и Георгий Владимирович Маслов (1895–1920). Сын офицера Владимира Николаевича Маслова, окончившего реальное училище К. К. Мазинга в Москве и пехотное юнкерское училище, и Любови Николаевны Эггерс, дочери московского купца. Отец был членом симбирского отделения крестьянского поземельного банка. Георгий, поступив в 4-й класс 1-ой симбирской гимназии в 1908, окончил ее с серебряной медалью в 1913 (см.: Сальман 2020: 473). Студент СПбИУ с 1913, член Венгеровского семинария. Венчались бестужевка Тагер и Маслов в университетской церкви 6.11.1916 (см.: Там же). В марте 1917 Масловы собрались уезжать в Симбирск, чтобы вести агитацию за выборы в Учредительное собрание. «Датировать отъезд позволяет открытка Маслова Клеману от 25.3.1917: “Михаил Карлович! Пришел домой, прочитал Вашу милую записку и почувствовал себя очень виноватым перед Вами, но утешаюсь тем, что скоро буду еще виноватей. Дело в том, что, как Вы знаете, я должен 26 уехать, и у меня еле-еле хватит времени собрать свои вещи, т<ак> <что> заехать к Вам совершенно не могу. Книги я оставил на Волховском пер., 2, кв. 30 (уг. Тучковой

Вам, если удастся, только в пятницу, после Сеземана²⁷⁷. Что это с Вами, Онегин? «Я вас люблю – к чему лукавить?». Но не ревную, рад, что около Вас Катя²⁷⁸ и Маня²⁷⁹. – У Краснова говорили о съезде – к сожалению<, > не было Волковского²⁸⁰, на которого я надеялся. Там ко мне относятся с «почетом» – точно я и вправду жена Гремينا. Взяли слово с меня, что 13-го февраля приду беседовать с ними об истории литературы. А я, на этом основании, отложил сегодня в сторону магист<ерские> экз<амены> и стал писать нечто вроде «вступительной лекции» – на тему «О принципах научной истории литературы»²⁸¹. Выйдет, пожалуй, большая вещь. Да! Знаете – в июльской и след<ующей> книжках журн<ала> «Наша Старина» есть

набереж<ной>) очень недалеко от университета. Пожалуйста, возьмите их оттуда. Оттиск своей статьи из «Пуш<кин> и его совр<еменники>» я отдал для Вас Бонди. До свиданья. Желаю хорошо провести лето. Георгий Маслов. 25.III.1917» (Сальман 2020: 476–477). Служил рядовым у Колчака, умер от тифа. Опубликованы его стихи, комедия «Дон-Жуан», поэма «Аврора», статья о Пушкине (см.: Русские писатели 1989–2019, 3: 541–542). См. публикации его незаконченной работы «Заметки о Пушкинском тексте» (Фролов 2017: 285–303) и неизвестных статей (Нехотин 2019: 8–16). На Волховском пер., 2 жили родители Тагер.

²⁷⁷ Василий Эмильевич Сеземан (1884–1963) – приват-доцент, в 1916–1917 уч. году вел семинар по Канту («Критика способности суждения» в связи с новейшими эстетическими теориями, см.: Обзорение 1916: 5). С 1921 в эмиграции, был профессором Каунасского, затем Вильнюсского университетов. В 1950–1956 – в ГУЛАГе, умер в Вильнюсе. (См. также Эйхенбаум 1988: 286, 287, 325). Вместе с Эйхенбаумом осенью 1916 на занятия к нему ходил и Никольский (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 61417. Л. 25 об.).

²⁷⁸ Е. Р. Малкина.

²⁷⁹ Неизвестное лицо.

²⁸⁰ Александр Николаевич Волковский (1889–1968) – сын чиновника. Участник Венгеровского семинария с 1910 (см.: Пушкинист 1914: 234). В 1913 окончил СПбИУ, преподавал русский язык и литературу в ВВКУ, с 1922 работал в вузах. Впоследствии член-корреспондент АПН РСФСР (1947). См. о нем дневниковую запись от 29.08.1917 (Эйхенбаум 1993: 14).

²⁸¹ Речь идет о кружке, о котором до сих пор было известно лишь из письма В. В. Буша к Вас. В. Гиппиусу от 26.02.1917: «Кроме нашего кружка, существует другой – А. Л. Бем, Эйхенбаум, Краснов и др. Этот кружок ставит себе целью разработку теоретических вопросов литературы» (Бем 2001: 12), о нем Эйхенбаум говорил на съезде. Теперь к членам кружка прибавляется имя Волковского. Об историке литературы, занимавшемся Достоевским, Альфреде Людвиговиче Бёме (1886–1945) см. в дневнике (Эйхенбаум 1993: 18). О Краснове см. прим. 46.

большая статья о Вашем П. А. Толстом²⁸². Я вчера был в «Русской Школе» и рылся в журналах. В нескольких педагогичес<еских> видел заметки о моей педагогической статье – хвалят²⁸³. Хлестаков все-таки может немножко гордиться своим внуком, а Ты, брат Пушкин, поправляйся.

Б. Э.

Боюсь за славянские языки – ничего пока нет: ни текстов, ни грамматик, ни словарей! Где они растут?

XXII. 9 февраля 1917.

9 Февр<аля> 1917. Воронеж²⁸⁴.

Все еще, Юра, чувствую, что не могу много Вам написать. Так все просто – и так все сложно. Яркое солнце, снега лежат высокие. На кладбище так все засыпано, что едва пройти. Хожу – и ничего толком не сознаю и совершенно не понимаю, что папы нет. Точно похороны – обряд что ли какой-то, а человек где-то остался и придет. Разбираюсь в вещах и письмах – и стыдно чего-то, и не хочется, и тяжело. Столько наплывает от этих вещей воспоминаний, что все они живые, и боязно их. Есть тут хорошие добрые люди, искренне любившие папу – и еще страннее, что его нет. И ничего вдруг нет для меня в Воронеже, кроме двух могил.

Целую Вас крепко.

Ваш Б. Эйх.

²⁸² См.: Семенович Е. 1916. № 7–8: 499–524; № 9–10: 636–654.

²⁸³ См., например: «Нам представляется очень оригинальной, серьезно продуманной и практически важной статья Б. Эйхенбаума. Главнейшие мысли автора можно представить так. Как историзм, так и психологизм в понимании литературы, удивившись в средней школе, обесценили изучение самого текста художественных произведений <...> история словесности потеряла в курсе средней школы свою самостоятельную познавательную ценность, заняв промежуточное положение между историей и психологией. Чтобы вывести этот предмет из такого неопределенного положения, необходимо, с одной стороны, пересмотреть теорию литературного творчества, с другой, прочно утвердить собственные задачи средней школы. Изучение литературы, по мнению автора, не может быть предметом частным, промежуточным; как самостоятельный предмет, литература должна обладать совершенно своеобразной познавательной ценностью <...> В основу изучения литературы г. Эйхенбаум ставит усвоение *стиля* художника, т. е. систему его образов<...>» (Д. К. 1916: 267).

²⁸⁴ Фрагмент письма публиковался (см.: Сальман 2014б: 622).

XXIII. 23 февраля 1917.

23 февр<аля> 1917 г.

Я приехал, Юра<, > – усталый от борьбы с публикой в Москве. Приходите завтра – я буду дома весь день. Для Вас есть билет на завтрашний концерт Зои Лодий²⁸⁵ – мы не пойдем.

Целую Вас, дорогой мой, и жду.

Б. Эйх.

XXIV. 21 марта 1917.

21 Марта 1917 г.

Вчера прочитал о смерти Малкина. Написал девочкам письмо. Как они переживают это? Инна²⁸⁶, должно быть, мужественна, но Катя – как она?

²⁸⁵ Зоя Петровна Лодий (1886–1957) – певица, окончила Петербургскую консерваторию, выступала в Камерном кружке В. Г. Каратыгина (см. прим. 252), позже преподавала в Ленинградской консерватории. Жена С. А. Адрианова (см. прим. 29).

²⁸⁶ Инна Романовна (Рахмиевна) Малкина (11.03.1896 – 4.11.1937) – старшая сестра Е. Р. Малкиной, в 1909 поступила в 4-й класс ВВКУ, окончила с золотой медалью в 1915, вместе с сестрой, из-за болезни потеряв год (см.: ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 501. Л. 13. Копия). Подала документы на историко-филологический факультет Бестужевских курсов, но уже в сентябре перешла на биологическое отделение физико-математического факультета (см.: Там же. Л. 1. Л. 7). Писала стихи, посещала Пушкинский кружок. Осенью 1917 уехала на румынский фронт, где служила сестрой милосердия «II-го Передового Отряда при VI-й армии <...> состояла на службе Земского Союза с 5-го Октября по 28-ое Декабря сего года и службу оставила в виду сокращения штатов» (Там же. Л. 21 об. Копия). В 1918–1919 училась в Московском университете. Вероятно, в 1916 начался ее роман с Вс. А. Рождественским, брак был заключен 17.04.1919, Инна взяла фамилию мужа (см.: Там же. Л. 22. Копия). Ошибочно утверждение Эльзона, что брак был заключен в 1916 и что через два года они разошлись (см.: Эльзон 2006: 233). В 1919 работала в Гатчинском отделе Наробраза как инструктор киносекции (по устройству научного, школьного и художественного кинематографа), в 1920 служила в учебно-опытном минном дивизионе, сначала в канцелярии дивизионного суда, потом секретарем культурно-просветительского клуба. С осени 1921 возобновила учение в университете, работая в хореографическом техникуме, осенью 1922 преподавала в нем ботанику. Свидетельство об окончании университета получила в сентябре 1924 (см.: ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 501. Л. 2. Копия. Л. 31. Л. 49). Копия. К этому времени с Рождественским она разошлась, близкий ей человек, В. А. Чудовский (1882–1937), бывший критик «Аполлона», был арестован весной 1925 по «делу лицестов» и сослан на три года в Нижний Тагил (см.: Телетова 1998: 123, 128), где работал библиотекарем (см.: [URL: <https://base.memo.ru/person/show/2773186>]). В 1930 они вернулись в Ленинград (см.: [URL: http://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=369]). Чудовский преподавал в Институте инженеров-механиков

Думал вчера о Вас – о том, что Ваше рождение. Когда и как мы увидимся? Надо нам поговорить о наших планах будущей работы. Все это как-то стало, а надо начинать. Мне уже очень хочется взяться за Жуковского. И как-то по<->иному хочется – точно и здесь пришло какое-то освобождение. И в самом деле, теперь вся «придворность» Жуковского стала сразу таким настоящим «историческим фактом», что она не беспокоит совсем. Наоборот – интереснее. Хочу писать и о Шиллере – 2 статьи: о его трагедиях в связи с теорией трагического и о его теории поэтического языка²⁸⁷. – Купил интересную книжку Карташева о церкви²⁸⁸. Не придете ли 25-го?²⁸⁹ Можно и к Гуревичам зайти – рождение Як<ова> Як<овлеви>ча. Целую Вас. Как здоровье?

Ваш Б. Э.

На днях надо браться за слав<янские> языки.

XXV. 9 апреля 1917.

9 Апр<еля> 1917 г.

Ничего не слышно о Вас, друг мой. Здоровы ли Вы? Занимаетесь ли? Я последние дни что-то нервничаю и веду рассеянный образ жизни. Шиллер еще не кончен – как-то вдруг устал от него. Читать буду в понедельник 17-го Апреля или в среду – это выяснится на днях²⁹⁰.

социалистического земледелия, (см.: [URL: <https://base.memo.ru/person/show/2773186>]), Инна работала в Институте механической обработки полезных ископаемых (см.: [URL: <https://base.memo.ru/person/show/2773185>]). 7.03.1935 оба были арестованы, два дня спустя, 9.03.1935, приговорены к 5 годам ссылки в Уфу (см.: [URL: <http://vizz.nlr.ru/person>]). В Уфе Чудовский преподавал (см.: ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1333. Л. 2 об.). Работы по специальности для Инны не было, она дописывала статьи «о своих уже сделанных работах по углю (2 еще старые, а одна здешняя) для специального журнала» и надеялась в январе 1937 поступить «лаборантом в химлабораторию» (Там же, письмо к Е. Р. Малкиной от 21.11.1936). Арестована с мужем 27.08.1937, оба казнены в один день (см.: [URL: <https://base.memo.ru/person/show/2773185>]).

²⁸⁷ Фрагмент, начинающийся со слов «Надо нам поговорить» до «языка», цитировался (см.: Эйхенбаум 1987: 14). См. статью «Трагедии Шиллера в свете его теории трагического», состоящую из двух частей (Эйхенбаум 1924: 84–151).

²⁸⁸ Возможно, имеется в виду издание доклада, произнесенного на собрании Религиозно-Философского общества (см.: Карташев 1916).

²⁸⁹ Рождение Витюшки (*прим. Эйхенбаума*).

²⁹⁰ По-видимому, речь идет о выступлении в Неофилологическом обществе с докладом о Шиллере; в письме к Жирмунскому от 31.03.1917 Эйхенбаум сообщал, что планирует

Славянскими языками пока совсем не занимаюсь. Будут ли у Вас свободны сербские песни? Если да, то я их возьму у Вас.

На этой неделе собираюсь навестить Ахматову – она в Петербурге. Это близко к Вам – на Боткинской ул<ице>²⁹¹. От нее приду к Вам, если не будет поздно. – Напишите о себе. Что папа – уехал?

Целую Вас.

Ваш Бор. Эйх.

XXVI. 4 мая 1917.

4 Мая 1917.

Юра. Я сегодня получу «Белую Стаю». Должен к понедельнику ее отдать²⁹². Трудно уговориться, чтобы нам вместе ее прочитать. Теперь – и переезд скоро²⁹³, и Совет в Гимназии, и языки (по-сербски до 20-го я должен прочитать 570 страниц!). Приезжайте как-нибудь на этих днях – если буду дома, то почитаем вместе, а нет – так Вы сами почитаете.

Звонил мне Влад<имир> Вас.<ильевич> Гиппиус – предлагал уроки в Тениш<евском> учил<ище>. Опять то же, что было в прошлом году с Германом. Решительного ответа еще не дал.

Как же Вы с партиями? Меня эта мысль ужасно утомляет. Думаю, что останусь беспартийным.

Викт<ор> Макс<имович> будет летом у нас.

Целую Вас.

Ваш Бор. Эйх.

Социализм – не «идея». Это какое-то клише, устаревшее и выцветшее. Фактически – наши партии вовсе не им определяются.

выступить с ним после Пасхи: «кончил теоретическую часть и примусь теперь за трагедию» (Эйхенбаум 1988: 290).

²⁹¹ Ахматова жила в квартире своей гимназической подруги В. С. Срезневской на Выборгской стороне, Боткинская ул., 9 (см.: Черных 1916: 153).

²⁹² Речь идет о рукописи. «Белая стая» вышла из печати в середине августа (по ст. ст.) 1917 (см.: Черных 2016: 149). Ахматова подарила ее Эйхенбауму с дарственной надписью 19.09.1917 (см.: Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана 1989: 32). Фрагмент «Я сегодня <...> ее отдать» цитировался (см.: Тименчик 1998: 427).

²⁹³ На дачу, в Шувалово, ближайший к городу дачный поселок (см.: Эйхенбаум 1988: 291).

XXVII. 1 июня 1917.

1 Июня 1917 г.

Юра. Мне нужен Сперанский – о народной словесности и о древней письменности²⁹⁴. Захватите, когда поедете к нам²⁹⁵.

Я взялся за работу. Опять сижу над Историей о 7 мудрецах²⁹⁶. Кроме того – церковнослав<янский> яз<ык>.

Что с В. И. Дзюбинским²⁹⁷? В газете было, что он серьезно болен. И как Трифонов²⁹⁸?

Когда Вы к нам? Р. Б. едет завтра в город и отвезет эту открытку. Целую Вас.

Ваш Б. Эйхенбаум.

XXVIII. 3 июля 1917.

3 Июля 1917.

Третьего дня брат приехал на дачу. Совсем новое чувство – родной человек, брат. Провел с ним вечер, а со вчерашнего дня он уже в

²⁹⁴ Михаил Несторович Сперанский (1863–1938) – фольклорист, византист, член АН (1921), арестовывался по «Делу славистов» (1934), получил условный приговор. Может быть, имеются в виду издания: Сперанский 1917 и История русской литературы 1916, для которой он написал несколько глав, в том числе «Начало письменности и письменной литературы».

²⁹⁵ Отправлено из Шувалова, см. в письме к Жирмунскому от 10.08.1917: «Мы еще в Шувалове – через неделю думаем тронуться» (Эйхенбаум 1988: 291).

²⁹⁶ «История о семи мудрецах» – сборник новелл индийского происхождения, на русский язык его перевели с польского в XVII в. Об этом сборнике писал, в частности, А. Н. Веселовский в докторской диссертации «Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине».

²⁹⁷ Владимир Иванович Дзюбинский (1860–1927) – сын священника, окончил Каменец-Подольскую духовную семинарию. Учась на медицинском факультете Киевского университета, был арестован за участие в народнической организации, в 1883 сослан в Сибирь. Служил в акцизном ведомстве, публиковался в сибирской прессе. С 1907 – энэс, депутат III и IV Государственной думы от трудовиков. В мае 1917 участвовал в Первом всероссийском съезде советов крестьянских депутатов, выбран членом Учредительного собрания от тобольской губернии. Его жена Ядвига Антоновна в 1911 заведовала библиотекой при Сибирском собрании в СПб., в 1917 была председателем комиссии по устройству народных детских садов (см.: Весь Петроград 1917: 209). В октябре 1919 Никольский жил у них на Таврической ул., 25 (см.: Судьба Юрия Никольского 1996: 183). Дом не сохранился (сообщено Н. Г. Охотиным).

²⁹⁸ Неизвестное лицо.

городе и уже окунулся в дела, т<ак> ч<то> не знаю, когда и поймаю его. Когда он рассказывает о своей жизни за последние годы – это совершенно фантастично. У него дьявольская энергия и мощь страшная²⁹⁹. Если услышите что про «Волина» – это он. Пока он будет в Петербурге, а дальнейшее неизвестно. – Когда Вы будете у нас? Я сейчас не могу сказать наверно, поеду ли к Малкиным, но Р. Б. поедет, если Вы сможете ее захватить. Когда будете ехать – возьмите, пожалуйста, Каринского³⁰⁰.

Целую Вас.

Ваш Б. Эйхенбаум.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Азадовский К. М. 1998. Марк Азадовский, Юлиан Оксман. Переписка: 1944–1954 / Изд. подготовил Константин Азадовский. М.: Новое литературное обозрение.
- Азадовский К. М., Тименчик Р. Д. 1988. К биографии Н. С. Гумилева (вокруг дневников и альбомов Ф. Ф. Фидлера). – Русская литература. № 2. С. 171–185.
- Акинъшин А. Н. 2014. Борис Михайлович Эйхенбаум в Воронеже: Семейное и дружеское окружение. – Известия Воронежского государственного педагогического университета. № 4 (265). С. 14–18.
- Афанасова Н. А. 2005. Жизненный путь. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета.
- Ахматова А. А. 1989. Поэма без героя / Вступительная ст. Р. Д. Тименчика; сост. и примечания Р. Д. Тименчика при участии В. Я. Мордерер. М.: Издательство МПИ.
- Белецкий А. И. 1964. Избранные труды по теории литературы / Под общей ред. Н. К. Гудзия; сост., библиография, примечания и указатель имен А. А. Гозенпуда. М.: Просвещение.

²⁹⁹ Две последние фразы цитировались, см.: Эйхенбаум 1988: 326.

³⁰⁰ Николай Михайлович Каринский (1873–1935) – приват-доцент по кафедре русской словесности (см.: Отчет 1914: 17, 3-я паг.), славист, диалектолог, чл.-корр. АН (1921). Вероятно, имеется в виду составленная им хрестоматия по церковнославянскому языку (см.: Каринский 1911). Эйхенбаум слушал его лекции по церковнославянскому языку осенью 1911 (см.: Сальман 2014а: 449).

- Бем А. Л. 2001. Исследования. Письма о литературе / Сост. С. Г. Бочарова; предисловие и комментарий С. Г. Бочарова, И. З. Сурат. М.: Языки славянской культуры.
- Берков П. Н. 1967. Русские книголюбцы: Очерки. М.; Л.: Советский писатель.
- Блок 1982. Блок в неизданной переписке и дневниках современников (1898–1921) / Вступительная ст. Н. В. Котрелева и З. Г. Минц; Публикация Н. В. Котрелева и Р. Д. Тименчика. – Александр Блок. Новые материалы и исследования: В 5 кн. Кн. 3. М.: Наука. С. 153–539 (Литературное наследство. Т. 92).
- Бороздин А. К. 1907. Русское религиозное разномыслие. 2-е доп. изд. СПб.: Прометей.
- Бороздин А. К. 1998. Протопоп Аввакум. Ростов-на-Дону: Феникс.
- Буренин Н. Е. 1934. Организация «боевой технической группы» 1901–1904. – Первая боевая организация большевиков. 1905–1907 гг.: Статьи, воспоминания и документы / Сост. С. М. Познер; с предисловием М. Горького. М.: Старый большевик. С. 37–58.
- Буш В. В. 1920. Илья Александрович Шляпкин (Некролог). Пг.: Типография Российской Академии наук.
- Венгеров С. А. 1920. Автобиография Семена Афанасьевича Венгерова. Пб.: [б. и.].
- Весь Петроград 1917. Весь Петроград на 1917 год. [СПб.]: Издание Т-ва А. С. Суворина – «Новое время».
- Волин В. М. 2005. Неизвестная революция: 1917–1921 / Пер. с французского Ю. В. Гусевой; предисловие П. Аврича; примечания А. Дубовика. М.: НПЦ «Праксис».
- Волошин М. А. 1914. Лики творчества. Кн. 1. СПб.: Аполлон.
- Волошин М. А. 1989. Лики творчества / Изд. подготовили В. А. Мануйлов, В. П. Купченко, А. В. Лавров. 2-е изд., стереотип. Л.: Наука.
- Востриков А. В., Лейбова А. В., Лейбов К. Г. 1995. Библиотека Бестужевских курсов: Книжное собрание И. А. Шляпкина. – Невский архив: Историко-краеведческий сборник. [Вып.] II. М.; СПб.: Atheneum; Феникс. С. 398–413.
- Всероссийский съезд 1917. Всероссийский съезд преподавателей русского языка и словесности, 1-й. Москва 1916–1917. М.: Печатня А. Снегиревой.

- Высылка 2005. Высылка вместо расстрела: Депортация интеллигенции в документах ВЧК – ГПУ. 1921–1923 / Вступительная ст., сост. В. Г. Макарова, В. С. Христофорова; комментарии В. Г. Макарова. М.: Русский путь.
- Гапоненков А. А. 2004. Журнал «Русская Мысль» 1907–1918 гг.: Редакционная программа, литературно-философский контекст. Саратов: Издательство Саратовского университета.
- Генрих Ягода 1997. Генрих Ягода: Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности. Сборник документов / Сост. В. К. Виноградов и др. Казань: Издание Карачаево-Черкесского отделения Российской инженерной академии.
- Гинцбург Д. Г. 1915. О русском стихосложении: Опыт исследования ритмического строя стихотворений Лермонтова / Под ред. и с предисловием Г. М. Князева. Пг.: Тип. Т-ва М. О. Вольф.
- Гинцбург Д. Г. 2012. О русском стихосложении: Опыт исследования ритмического строя стихотворений Лермонтова / Под ред. и с предисловием Г. М. Князева. 2-е изд. М.: URSS; ЛИБРОКОМ.
- Гоголь Н. В. 1938. Полн. собр. соч.: В 14-ти тт. Т. 3: Повести. [М.]: Издательство Академии наук СССР.
- Гоголь Н. В. 1952. Полн. собр. соч.: В 14-ти тт. Т. 8: Статьи. [М.]: Издательство Академии наук СССР.
- Гоголь Н. В. 1952. Полн. собр. соч.: В 14-ти тт. Т. 12. Письма. 1842–1845 [М.]: Издательство Академии наук СССР.
- Годин Я. В. 1913. Северные дни. Первая книга стихов. СПб.: Дружба.
- Голицына В. Г. 1983. Наш институт, наши учителя. – Воспоминания о Тынянове. Портреты и встречи / Сост. В. А. Каверин. М.: Советский писатель.
- Гречишкин С. С. 1978. Архив Л. Я. Гуревич. – Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 1976 год. Л.: «Наука». Ленинградское отделение. С. 3–29.
- Грильпарцер Ф. 1923. Пьесы / Пер. А. А. Блока, Е. Р. Малкиной, С. Тужимы; ред. Н. Гумилева, М. Лозинского; вступительная ст., предисловие, примечания Ф. Ф. Зелинского. Т. 1. М.; Пг.: Государственное издательство.
- Гуревич Л. Я. 1982. Из воспоминаний о Блоке / Вступительная ст. Е. И. Поляковой. – Александр Блок. Новые материалы и исследования: В 5-ти кн. Кн. 3. М.: Наука. С. 839–849 (Литературное наследство. Т. 92).

- Д. К. 1916. [Обзор журнала] «Русская школа» за ноябрь и декабрь 1915 и январь 1916. – Вестник образования и воспитания (Казань). 1916. № 3–4. С. 266–267.
- Дело А. А. Мейера 2006. / Публикация, подготовка текста, вступительная заметка и примечания И. А. Флиге, А. Ю. Даниэля. – Звезда. № 11. С. 157–207.
- Достоевский Ф. М., Соловьев Вл. С. 1915. Оправдание войны. М.: Религиозно-философская библиотека.
- Дружинин В. Г. 1923. Воспоминания о Шляпкине. – За сто лет. Воспоминания, статьи и материалы. Пг.: Издание 13-й советской трудовой школы. С. 97–106.
- Дружинин П. А. 2012. Идеология и филология. Ленинград, 1940-е годы: Документальное исследование: В 2-х тт. М.: Новое литературное обозрение.
- Дурылин С. Н. 1914. Судьба Лермонтова. – Русская мысль. Кн. X. С. 1–30, 2-я паг.
- Дурылин С. Н. 2013. Судьба Лермонтова. – М. Ю. Лермонтов: Pro et contra. Антология: В 2-х тт. Т. 1 / Сост. В. М. Марковича, Г. Е. Потаповой, Н. Ю. Даниловой. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института. С. 641–675.
- Евлампиев И. И. 2004. От религиозного экзистенциализма к философии православия: Достижения и неудачи Ивана Ильина. – И. А. Ильин: Pro et contra. Личность и творчество Ивана Ильина в воспоминаниях, документах и оценках русских мыслителей и исследователей. Антология / Сост. И. И. Евлампиев. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института. С. 7–64.
- Егоров И. В. 1982. В Петербургском университете. – Ленинградский университет в воспоминаниях современников: В 3-х тт. Т. II: 1895–1917. Л.: Издательство Ленинградского университета. С. 107–117.
- Жирмунский В. М. 2013. Начальная пора. Дневники. Переписка / Публикация, вступительная ст., комментарий В. В. Жирмунской-Аствацатуровой. М.: Новое литературное обозрение.
- Закржевский А. К. 1914. Рыцари безумия (Футуристы). Киев: Типография Акц. Об-ва „Петр Барский в Киеве“.
- Закржевский А. К. 1915. Лермонтов и современность. Киев: И. И. Самоненко.

- Замотин И. И. 1913. Ф. М. Достоевский в русской критике. Ч. I: 1846–1881. Варшава: Типография Округного Штаба.
- Иванов В. А., Кокуев С. Б. 2001. Операция «Бывшие люди»: Ленинград, 1935 год (персональный список № 2). – История Петербурга. № 1. С. 70–74.
- Иванова Т. Г. 2006. Рукописный отдел Пушкинского дома. Исторический очерк. СПб.: Дмитрий Буланин.
- История русской литературы 1916. История русской литературы до XIX в. / Под ред. А. Е. Грузинского, Д. Н. Овсяннико-Куликовского и П. Н. Сакулина. Т. 1. М.: Издание Т-ва „Мир“.
- Каверин В. А. 1983. Освященные окна. – Каверин В. А. Собр. соч.: В 8-и тт. Т. 7. М.: Художественная литература.
- Каринский Н. М. 1911. Хрестоматия по древнецерковнославянскому и русскому языкам. Ч. 1: Древнейшие памятники. 2-е изд. СПб.: Я. Башмаков и К^о.
- Карташев А. В. 1916. Реформа, реформация и исполнение церкви. Пг.: Корабль.
- Келлерман Б. 1913. Японский театр. – Северные записки. № 5–6. С. 222–226.
- Кертис Дж. 2004. Борис Эйхенбаум: Его семья, страна и русская литература / Пер. с англ. Д. Баскина. СПб.: Академический проект.
- Кизеветтер А. А. 1910. Аракчеев. – Русская мысль. Кн. 11. С. 42–72, 2-я паг.; Кн. 12. С. 1–31, 2-я паг.
- Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана 1989. Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана: Аннотированный каталог. Публикации / Вступительная ст. Н. Г. Князевой. М.: Книга.
- Кроль Ю. Л. 2011. «Приплюсовали меня!». – Звезда. № 11. С. 176–182.
- Кроль Ю. Л. 2012. Имя из мартиролога: Лев Гальперин. – Русское искусство. № 1. С. 108–117.
- Крульчик К. 2014. Константин Хилинский (1881–1939) – польский исследователь античности. – Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. Сборник статей / Под ред. Э. Д. Фролова. Вып. 14. СПб.: Институт истории СПбГУ. С. 419–442.
- Лавров А. В. 2010. Б. М. Эйхенбаум в литературной газете «Ирида». – Vademesum. К 65-летию Лазаря Флейшмана / Сост. и ред. Андрея Устинова. М.: Водолей. С. 201–213.
- Лампрехт К. Г. 1909. Собирайте рисунки детей! Воззвание. М.: Типография „Труд“.

- Лейкина-Свирская В. Р., Селиванова И. В. 1993. Школа в Финском переулке. СПб.: Петербургский союз творческих групп «Прощениум».
- Лермонтов М. Ю. 1936. Смерть поэта. – Лермонтов М. Ю. Полн. собр. соч.: В 5-ти тт. Т. 2: Стихотворения. 1836–1841. М.; Л.: Academia.
- Лоцинская Н. В. 1982. Александр Блок и Пушкинский Дом. – Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Библиография. Л.: Наука. С. 13–36.
- Лукницкий П. Н. 2010. Труды и дни Н. С. Гумилева. СПб.: Наука.
- Лукоморье 1915. «Лукоморье»: Военные рассказы. Пг.: Типография Т-ва А. С. Суворина – «Новое время».
- Лурье Ф. М. 1990. Хранители прошлого. Журнал «Былое»: История, редакторы, издатели. Л.: Лениздат.
- Львов В. С. 2016. Молодой Эйхенбаум. – Вопросы литературы. № 6. С. 48–65.
- Мазинг Ю. А., Мазинг А. Ю. 2014. Первые исследования по генетике поведения в СССР: Розалия Андреевна (Генриховна) Мазинг и ее семья. – Немцы в Санкт-Петербурге: Биографический аспект. Вып. 8. СПб.: МАЭ РАН. С. 226–244.
- Максимов Г. П. (Гр. Лапоть). 1922. За что и как большевики изгнали анархистов из России? (К освещению положения анархистов в России). S. 1.: Издание Анархо-Коммун. группы.
- Мандельштам О. Э. 2010. Шум времени. – Мандельштам О. Э. Полн. собр. соч. и писем: В 3-х тт. Т. 2. М.: Прогресс-Плеяда. С. 205–258.
- Материалы 1915. Материалы по реформе средней школы: Примерные программы и объяснительные записки. Пг.: Сенатская типография.
- Матюрен Ч. Р. 1894. Мельмот-Скиталец. Т. 1–3. СПб.: Издание М. К. Ремезовой.
- Мец А. Г. 2009. Юрий Никольский: Уточнения к биографической справке. – Тыняновский сборник. Вып. 13. XII–XIII–XIV Тыняновские чтения. Исследования. Материалы. М.: Водолей. С. 568–569.
- Морозова О. Г. 1964. Одна судьба. – Новый мир. № 9. С. 86–150.
- Морозова О. Г. 1976. Одна судьба: Повесть. Л.: Советский писатель.
- Мочульский К. В. 1999. Письма к В. М. Жирмунскому / Вступительная ст., публикация и комментарий А. В. Лаврова. – Новое литературное обозрение. № 35. С. 117–214.
- Незабытые могилы 1999–2006. Незабытые могилы: Российское зарубежье. Некрологи 1917–2001: В 6-ти тт. / Сост. В. Н. Чуваков. Т. 6. Кн. 2. М.: Пашков Дом.

- Нехотин В. В. 2019. «Статьи популярно-разъяснительного толка»: Георгий Маслов в симбирской прессе 1917–1918 годов. – Симбирскъ. №1 (67). С. 8–16.
- Николаев С. И. 2014. И. А. Шляпкин в работе над собранием сочинений А. П. Сумарокова. – Russian Literature. Vol. LXXV. Nos. 1–4. С. 445–456.
- Никольский Ю. А. 1915а. [Рец. на:] Письма И. С. Тургенева к гр. Е. Е. Ламберт / С пред. и примечаниями Г. И. Георгиевского. М., 1915. – Северные записки. № 5–6. С. 259–260.
- Никольский Ю. А. 1915b. [Рец. на:] Тургеневский сборник. Тургеневский кружок под руководством Н. К. Пиксанова. Огни. – Северные записки. № 5–6. С. 260–262.
- Никоненко С. С. 1987. Письмо Блока В. В. Муйжелю в альбоме Ю. Л. Слезкина. – Александр Блок. Новые материалы и исследования: В 5-ти кн. Кн. 4. М.: Наука. С. 591–594 (Литературное наследство. Т. 92)
- Обозрение 1913. Обзор преподавания наук на историко-филологическом факультете императорского С.-Петербургского университета в осеннем полугодии 1913 г. и в весеннем полугодии 1914 г. СПб.: [б. и.].
- Обозрение 1916. Обзор преподавания наук на историко-филологическом факультете императорского Петроградского университета в осеннем полугодии 1916 года и в весеннем полугодии 1917 года. Пг.: [б. и.].
- Оношкович-Яцына А. И. 1993. Дневник 1919–1927 / Публикация Н. К. Телетовой. – Минувшее: Исторический альманах. [Вып.] 13. М.; СПб.: Atheneum; Феникс. С. 355–456.
- Орлова Е. И. 2012. Б. М. Эйхенбаум как литературный критик (три заметки к теме). – Русское литературоведение XX века: Имена, школы, концепции. / Под общей ред. О. А. Клинга и А. А. Холикова. М.; СПб.: Нестор-История. С. 57–66.
- Орлова Е. И. 2020. «Соединить работу журнальную с научной...» (Б. М. Эйхенбаум в еженедельнике «Запросы жизни» 1912 года). – Русская литература. № 2. С. 115–122.
- Осват А. Л. 2012. К тютчевским студиям Б. М. Эйхенбаума 1910-х годов. – История литературы. Поэтика. Кино: Сборник в честь Мариэтты Омаровны Чудаковой. М.: Новое издательство. С. 268–273. [От редакции] 1917. Очередные задачи школьного строительства. – Русская школа. № 1. С. 1–14.

- Отчет 1911. Отчет о состоянии и деятельности императорского С.-Петербургского университета за 1910 год. СПб.: [б. и.].
- Отчет 1914. Отчет о состоянии и деятельности императорского С.-Петербургского университета за 1913 год. СПб.: [б. и.].
- Отчет 1916. Отчет о состоянии и деятельности императорского Петроградского университета за весеннее полугодие 1916 года. Пг.: [б. и.].
- Парнис А. Е., Тименчик Р. Д. 1985. Программы «Бродячей собаки». – Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1983. Л.: Наука. С. 160–257.
- Писатели 1995. Писатели современной эпохи: Библиографический словарь. Т. 2 / Подготовлено к изд. Н. А. Богомоловым. М.: Русское библиографическое общество, Экспресс-Печат.
- Погодин А. Л. 1913. Язык как творчество (Психологические и социальные основы творчества речи). Происхождение языка. Харьков: Типография „Мирный Труд“ (Вопросы теории и психологии творчества. Т. IV.)
- Протоколы 1915. Протоколы заседаний Совета императорского С.-Петербургского университета за 1913 год. № 69. Пг.: [б. и.].
- Пуриц Е. Ф. 1996. Воспоминания. – Знамя. №. 5. С. 159–177.
- Пушкин А. С. 1957. Евгений Онегин. Драматические произведения. – Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10-ти тт. Т. 5. М.: Издательство Академии наук СССР.
- Пушкинист 1914. Пушкинист: Историко-литературный сборник. [Вып.] I / Под ред. С. А. Венгерова. СПб.: Фототипия и Типография А. Ф. Дресслера.
- Пушкинист 1918. Пушкинист: Историко-литературный сборник. [Вып.] III. Пг.: Фототипия и Типография А. Ф. Дресслера.
- Пушкинский Дом 2005. Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб.: Дмитрий Буланин.
- Пыпин А. Н. 1908. Белинский: Его жизнь и переписка. 2-е изд. [с примечаниями и дополнениями Е. А. Ляцкого]. СПб.: Колос.
- Пыпина В. А. 1923. Любовь в жизни Чернышевского: Размышления и воспоминания (По материалам семейного архива). Пг.: Путь к знанию.
- Райков Б. Е. 2011. На жизненном пути: Автобиографические очерки: В 2-х кн. / Вступительная ст. К. В. Манойленко и др.; примечания А. Г. Абайдулова и др. СПб.: Коло.

- Распятые 1993. Распятые писатели – жертвы политических репрессий. Вып. 1: Тайное становится явным / Автор-сост. З. Дичаров. СПб.: Северо-Запад.
- Ренье А. де. 1914. Маркиз д'Амеркёр. М.: Альциона.
- Робинсон М. А., Сазонова Л. И. 2014. К ранней научной биографии Б. М. Эйхенбаума. – Известия Воронежского государственного педагогического университета. Т. 265. № 4. С. 22–25.
- Розенталь Л. В. 2010. Непримечательные достоверности: Свидетельские показания любителя стихов начала XX века / Вступительная ст., публикация и комментарии Б. А. Рогинского. М.: Новое литературное обозрение.
- Рокитянский Я. Г., Мюллер Р. 1996. Красный диссидент: Академик Д. Б. Рязанов – оппонент Ленина, жертва Сталина. Биографический очерк. Документы. М.: Academia.
- Романовский С. И. 1997. Леонид Иванович Лутугин: 1864–1915. СПб.: Наука.
- Ростовцев Е. А. 2009. Университет столичного города (1905–1917). – Университет и город в России (начало XX века) / Под ред. Труде Маурер и Александра Дмитриева. М.: Новое литературное обозрение. С. 205–370.
- Ростовцев Е. А. 2013. А. С. Лаппо-Данилевский в Петербургской университетской корпорации. – Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XVI. № 3. (68). С. 29–43.
- Русские писатели 1989–2019. Русские писатели: 1800–1917. Биографический словарь. Т. 1–6. М.: Большая Российская энциклопедия.
- Сакулин П. Н. 1914. Земля и небо в поэзии Лермонтова. – Венок М. Ю. Лермонтову: Юбилейный сборник. М.; Пг.: Издание Т-ва „В. В. Думнов, Наследники Бр. Салаевых“. С. 1–55.
- Сакулин П. Н. 2013. Земля и небо в поэзии Лермонтова. – М. Ю. Лермонтов: Pro et contra. Антология: В 2-х тт. Т. 1 / Сост. В. М. Марковича, Г. Е. Потаповой, Н. Ю. Даниловой. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института. С. 594–640.
- Сальман М. Г. 2010. Осип Мандельштам: Годы учения в Санкт-Петербургском университете (по материалам Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга). – Russian Literature. Vol. LXVIII. Nos. 3–4. С. 447–499.

- Сальман М. Г. 2013а. Из школьных лет О. Э. Мандельштама. 1. Религиозный вопрос в Тенишевском училище. – Русская литература. № 3. С. 168–181.
- Сальман М. Г. 2013б. Из школьных лет О. Э. Мандельштама. 2. Одноклассники. – Русская литература. № 4. С. 200–211.
- Сальман М. Г. 2014а. Из студенческих лет Б. М. Эйхенбаума, Ю. Н. Тынянова и В. Б. Шкловского (По материалам Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга). – *Russian Literature*. Vol. LXXVI. No. 4. С. 447–509.
- Сальман М. Г. 2014б. К биографии Б. М. Эйхенбаума: Письма к М. К. Лемке. – *Методология и практика русского формализма: Бриковский сборник*. Вып. II. / Отв. ред. Г. В. Векшин. М.: Азбуковник. С. 617–623.
- Сальман М. Г. 2015. К родословной Ю. М. Лотмана. – *Филологические записки*. Вып. 32. Ч. 2. С. 718–726.
- Сальман М. Г. 2016. К биографии Ю. Г. Оксмана (По материалам Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга). – *Slavica Revalensia*. [Vol.] III. Таллинн: Издательство Таллиннского университета. С. 129–170.
- Сальман М. Г. 2020. Из юношеских лет Елены Тагер (Материалы к биографии. 1895–1924). – *Unacknowledged Legislators: Studies in Russian Literary History and Poetics in Honor of Michael Wachtel* / Ed. by Lazar Fleishman, David M. Bethea and Ilya Vinitsky. Berlin: Peter Lang. P. 443–483 (*Stanford Slavic Studies*. Vol. 50).
- Семенович Е. 1916. Граф П. А. Толстой, один из главнейших сотрудников Петра Великого. Очерк. – *Наша старина*. № 7–8. С. 499–524; № 9–10. С. 636–654.
- Сеславинский М. В. 2011. Гумилев на книжной полке. – *Про книги*. Журнал библиофила. № 4 (20). С. 6–21.
- Соболев А. Л. s. a. К биографии А. Н. Егунова (одноклассники). Начало. – [URL: <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/258644.html>]
- Соловьев В. Н. 1918. Памяти И. А. Шляпкина. – *Сборник историко-театральной секции*. Т. 1. Раздел 1. Пг.: Первая государственная типография. С. 1–16.
- Соловьев И. 1917. Первый всероссийский съезд преподавателей русского языка средней школы (27 декабря – 4 января). – *Вестник воспитания*. № 1. С. 45–79, 2-я паг.
- Сперанский М. Н. 1917. Русская устная словесность. Введение в историю устной русской словесности. Устная поэзия повествовательного

- характера. Пособие к лекциям на Высших женских курсах в Москве. М.: Типолитография Т-ва И. Н. Кушнерев и К°.
- Старцев В. И. 2004. Тайны русских масонов. 3-е изд., доп. СПб.: Издательство «Д. А. Р. К.».
- Стасюлевич М. М. 1911–1913. М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке / Под ред. М. К. Лемке: В 5-ти тт. СПб.: Типография М. Стасюлевича.
- Струве Г. П. 1979. К истории русской поэзии 1910-х – начала 1920-х годов. Berkeley: Berkeley Slavic Specialties (Modern Russian Literature and Culture. Studies and Texts. Vol. 1).
- Струве Г. П., Вейдле В. В. 2002. «Откликаюсь фрагментами из собственной биографии...»: Эпизод переписки Г. П. Струве и В. В. Вейдле / Публикация, подготовка текста, предисловие и комментарии Е. Б. Белодубровского. – Новый мир. № 9. С. 133–142.
- Судьба Юрия Никольского 1996. Судьба Юрия Никольского (Из писем Ю. А. Никольского к семье Гуревич и Б. А. Садовскому. 1917–1921) / Публикация С. В. Шумихина. – Минувшее: Исторический альманах. [Вып.] 19. М.; СПб.: Atheneum; Феникс. С. 135–209.
- Тагер Е. М. 1966. О Мандельштаме. Воспоминания / Публикация и комментарий Г. П. Струве. New York: Rausen Language Division.
- Телетова Н. К. 1998. «Дело лицеистов» 1925 года. – Звезда. № 6. С. 115–131.
- Тименчик Р. Д. 1986. Тынянов и некоторые тенденции эстетической мысли 1910-х годов. – Тыняновский сборник: Вторые Тыняновские чтения. Рига: Зинатне. С. 59–70.
- Тименчик Р. Д. 1988. Тынянов и «литературная культура» 1910-х годов. – Тыняновский сборник: Третьи Тыняновские чтения. Рига: Зинатне. С. 159–173.
- Тименчик Р. Д. 1998. О трудах и днях Ахматовой. – Новое литературное обозрение. № 1 (29). С. 409–428.
- Тименчик Р. Д. 2008. Что вдруг. Статьи о русской литературе прошлого века. М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим.
- Тименчик Р. Д. 2017. Подземные классики: Иннокентий Анненский. Николай Гумилев. М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим.
- Тоддес Е. А. (при участии М. О. Чудаковой) 2019. Прототипы одного романа. – Тоддес Е. А. Избранные труды по русской литературе и филологии. М.: Новое литературное обозрение. С. 204–219.

- Тоддес Е. А., Чудаков А. П. 1983. О статье Б. М. Эйхенбаума для журнала «Русская школа». – Преподавание литературного чтения в эстонской школе. Методические разработки. Таллин: Таллинский педагогический институт им. Э. Вильде. С. 166–173.
- Тренделенбург Ф. А. 1868. Логические исследования / Пер. Е. Корша. Ч. 1–2. М.: К. Солдатенков.
- Тютчев Ф. И. 1914. Письма Ф. И. Тютчева к жене. – Старина и новизна. № 18. С. 1–63.
- Тютчев Ф. И. 1915. Письма Ф. И. Тютчева к жене. – Старина и новизна. № 19. С. 104–276.
- Фишер В. М. 1914. Поэтика Лермонтова. – Венок М. Ю. Лермонтову: Юбилейный сборник. М.; Пг.: Издание Т-ва „В. В. Думнов, Наследники Бр. Салаевых“. С. 196–236.
- Флобер Г. [1915]. Переписка. – Флобер Г. Полн. собр. соч. Т. 8. Ч. 1: Письма к племяннице с приложением «Интимных воспоминаний» Каролины Комманвиль / Пер. с фр. А. А. Кублицкой-Пиотгух; под ред. А. Блока. СПб.: Шиповник.
- Флобер Г. 1956. Письма. – Флобер Г. Собр. соч.: В 5-ти тт. Т. 5. М.: Правда.
- Фолькельт И. Э. 1899. Современные вопросы эстетики / Перевод с нем. Н. Штрупа. СПб.: Образование.
- Френкель З. Г. 2009. Записки и мемуары о пройденном жизненном пути / Публикация, составление, комментарий и вступительная ст. Р. Б. Самовал. СПб.: Нестор-История.
- Фролов М. А. 2017. Из истории отечественной пушкинистики 1910-х годов: Неизвестная работа Г. В. Маслова из архива редакции журнала «Голос минувшего» / Ст., подготовка текста и комментарий М. А. Фролова. – Литературная жизнь. Статьи. Публикации. Мемуары. Памяти А. Ю. Галушкина / Сост. М. П. Одесский, М. Л. Спивак. М.: ИМЛИ РАН. С. 285–303.
- Хачатурян Л. В. 2018. От «Метафизики войны» к «Молодому Толстому» (по материалам дневниковых тетрадей Б. М. Эйхенбаума 1910–1915 гг.). – Текстологический временник. Русская литература XX века: Вопросы текстологии и источниковедения. Кн. 3. Письма и дневники в русском литературном наследии XX века. М.: ИМЛИ РАН. С. 513–518.
- Ходасевич В. Ф. 1996. Державин (к столетию со дня смерти). – Ходасевич В. Ф. Собр. соч.: В 4-х тт. Т. 2: Записная книжка. Статьи о русской поэзии. Литературная критика 1922–1939. М.: Согласие. С. 39–47.

- Чацкина С. И. 1929. Первые на полюсе: Повесть о Роальде Амундсене и Роберте Скотте. М.; Л.: Государственное издательство.
- Чацкина С. И. 1930. Маленький Диккенс: Биографическая повесть. М.; Л.: Государственное издательство.
- Черных В. А. 2016. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой: 1889–1966. 3-е изд., исправленное и дополненное. М.: Азбуковник.
- Чехов А. П. 1976. Полн. собр. соч. и писем: В 30-ти тт. Письма: В 12-ти тт. Т. 3: Письма. Октябрь 1888 – декабрь 1889. М.: Наука.
- Чудакова М. О., Тоддес Е. А. 1984. Тынянов в воспоминаниях современника (сообщение). – Тыняновский сборник. Первые Тыняновские чтения (г. Резекне, май 1982). Рига: «Зинатне». С. 78–104.
- Чудакова М. О., Тоддес Е. А. 1987. Страницы научной биографии Б. М. Эйхенбаума. – Вопросы литературы. № 1. С. 128–162.
- Чуковская Л. К. 1997. Записки об Анне Ахматовой. Т. 1: 1938–1941. М.: Согласие.
- Шапорина Л. В. 2011. Дневник: В 2-х тт. / Вступительная ст., подготовка текста, комментарий В. Ф. Петровой и В. Н. Сажина. М.: Новое литературное обозрение.
- Шаховской Д. И. 1992. Письма о Братстве / Публикация Ф. Ф. Перченка, А. Б. Рогинского, М. Ю. Сорокиной. – Звенья. Исторический альманах. Вып. 2 / Ред.-сост. А. И. Добкин, Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский, М. Ю. Сорокина. СПб.: Феникс; Atheneum. С. 174–318.
- Школьные экскурсии 1910. Школьные экскурсии. Их значение и организация. Сборник статей / Под ред. Б. Е. Райкова. СПб.: Типография Б. М. Вольфа.
- Шляпкин И. А. 1902. «Портрет» Гоголя и «Мельмот Скиталец» Матюрена. – Литературный вестник. Т. III. Кн. 1. С. 66–68.
- Шляпкин И. А. 1915. Немецкое зло. – «Немецкое зло»: Сборник статей, посвященных вопросу о борьбе с нашей «внутренней Германией». Вып. 1. М.: Типография А. И. Мамонтова. [URL: http://www.voskres.ru/articles/schljapkin.htm#_ftnref1]
- Шруба М. 2004. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов. М.: Новое литературное обозрение.
- Щерба Л. В. 1957. Избранные работы по русскому языку / Подбор текстов, ред., предисловие, примечания М. И. Магусевич. М.: Учпедгиз.
- Эйхенбаум Б. М. 1912. [Рец. на:] Яков Годин. Северные дни. Первая книга стихов. СПб., 1913. – Запросы жизни. № 49. Стб. 2835–2836.

- Эйхенбаум Б. М. 1913а. Достоевский в иностранной критике. – Северные записки. № 4. С. 123–130.
- Эйхенбаум Б. М. 1913b. [Рец. на:] Ю. Айхенвальд. Силуэты рус. писателей. Вып. II. Изд. 3-е. М., 1913. – Русская мысль. № 9. С. 330–331.
- Эйхенбаум Б. М. 1913с. [Рец. на:] И. И. Замотин. Ф. М. Достоевский в рус. критике. Ч. I. 1846–1881. Варшава, 1913. – Русская мысль. № 9. С. 332–333.
- Эйхенбаум Б. М. 1913d. [Рец. на:] Проф. А. Л. Погодин. Язык как творчество. Харьков, 1913. – Русская мысль. № 9. С. 334–335.
- Эйхенбаум Б. М. 1913e [Два стихотворения]. – Гиперборей. № 5 (февраль). С. 25.
- Эйхенбаум Б. М. 1914а. Рихард Демель. – Северные записки. № 3. С. 124–136.
- Эйхенбаум Б. М. 1914b. [Рец. на:] Анри де Ренье. Маркиз д'Амеркёр. Перевод Максимилиана Волошина. Альциона Москва, 1914. – Северные записки. № 3. С. 193–194.
- Эйхенбаум Б. М. 1914с. [Рец. на:] М. Моравская. Апельсинные корки. Стихи для детей. – Русская мысль. № 2. Отдел II. С. 60.
- Эйхенбаум Б. М. 1914d. О Чехове. – Северные записки. № 7. С. 167–174.
- Эйхенбаум Б. М. 1915а. [Рец. на:] Александр Закржевский. Лермонтов и современность. Киев: И. И. Самоненко, 1915. – Северные записки. № 2. С. 228–230.
- Эйхенбаум Б. М. 1915b. [Рец. на:] Максимилиан Волошин. Лики творчества. Книга первая. Изд. «Аполлон». Спб., 1914. – Русская мысль. № 5. Отдел XX. С. 3–4.
- Эйхенбаум Б. М. 1915с. О принципах изучения литературы в средней школе. – Русская школа. № 12. Отдел I. С. 110–128.
- Эйхенбаум Б. М. 1916а. Новые стихи Н. Гумилева. – Русская мысль. № 2. Отдел III. С. 17–19.
- Эйхенбаум Б. М. 1916b. Поэтика Державина. – Аполлон. № 8 (октябрь). С. 23–45.
- Эйхенбаум Б. М. 1916с. [Рец. на:] Письма Ф. И. Тютчева к его жене. – Русская мысль. № 3. С. 16–22.
- Эйхенбаум Б. М. 1916d. [Рец. на:] Сербский эпос. Перевод Н. М. Гальковского. «Памятники мировой литературы». М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1916. – Русская мысль. № 6. С. 2–3.
- Эйхенбаум Б. М. 1917. Юбилейная печать о Державине и Карамзине. – Русская школа. № 2–3–4. С. 9–11.

- Эйхенбаум Б. М. 1922. Ю. А. Никольский. – Литературные записки. № 1. С. 14.
- Эйхенбаум Б. М. 1924. Сквозь литературу. Л.: Academia.
- Эйхенбаум Б. М. 1928. Лев Толстой. Книга первая. 50-ые годы. Л.: Прибой.
- Эйхенбаум Б. М. 1929. Мой современник. Л.: Издательство писателей в Ленинграде.
- Эйхенбаум Б. М. 1983. О принципах изучения литературы в средней школе / Предисловие [А. Ф. Белоусова]; примечания Е. А. Тоддеса и А. П. Чудакова. – Преподавание литературного чтения в эстонской школе. Методические разработки. Таллин: Таллинский педагогический институт им. Э. Вильде. С. 138–165.
- Эйхенбаум Б. М. 1984. «Цель человеческой жизни – творчество» (Письма Б. М. Эйхенбаума к родным) / Публикация Г. Д. Эндзиной. – Встречи с прошлым. Вып. 5. М.: Советская Россия. С. 117–138.
- Эйхенбаум Б. М. 1987. О литературе / Сост. О. Б. Эйхенбаум, Е. А. Тоддеса; Вступительная ст. М. О. Чудаковой, Е. А. Тоддеса; комментарий Е. А. Тоддеса, М. О. Чудаковой, А. П. Чудакова. М.: Советский писатель.
- Эйхенбаум Б. М. 1988. Переписка Б. М. Эйхенбаума и В. М. Жирмунского / Публикация Н. А. Жирмунской и О. Б. Эйхенбаум; вступительная ст. Е. А. Тоддеса; Примечания Н. А. Жирмунской и Е. А. Тоддеса. – Тыняновский сборник. Третьи Тыняновские чтения. Рига: Зинатне. С. 256–329.
- Эйхенбаум Б. М. 1993. Дневник 1917–1918 гг. / Публикация и подготовка текста О. Б. Эйхенбаум, Примечания В. В. Нехотина. – De visu. № 1 (2). С. 11–27.
- Эйхенбаум Б. М. 1996. Письма Б. М. Эйхенбаума к А. С. Долинину / Подготовка текста, вступительная заметка, примечания А. А. Долининой. – Звезда. № 5. С. 176–189.
- Эйхенбаум Б. М. 1997а. Письма к брату Всеволоду / Предисловие, публикация и примечания А. Н. Акиншина и О. Г. Ласунского. – Филологические записки. Вып. 8. С. 191–230.
- Эйхенбаум Б. М. 1997б. Страницы дневника. Материалы к биографии Б. М. Эйхенбаума / Предисловие, публикация и примечания А. С. Крюкова. – Филологические записки. Вып. 8. С. 230–251.
- Эйхенбаум Б. М. 2000. Душа Москвы. – Москва – Петербург: Pro et contra. Антология. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института. С. 365–372.

- Эйхенбаум Б. М. 2001. Мой временник: Художественная проза и избранные статьи 20–30-х годов / Сост. Ю. Бережновой. СПб.: ИНАПРЕСС.
- Эйхенбаум Б. М. 2013. Лермонтов как историко-литературная проблема. – М. Ю. Лермонтов: Pro et contra. Антология: В 2-х тт. Т. 1 / Сост. В. М. Марковича, Г. Е. Потаповой, Н. Ю. Даниловой. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института. С. 725–754.
- Эйхенбаум Б. М., Никольский Ю. А. 1915. Д. С. Мережковский-критик. – Северные записки. № 4. С. 130–138; 138–146.
- Эльзон М. Д. 1996. Н. С. Гумилев. Письмо к Е. Р. Малкиной. – Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 1992 год. СПб.: Академический проект. С. 215–218.
- Эльзон М. Д. 2003. «Речь Сталина я слышала из его уст» / Публикация, вступительная заметка, примечания М. Д. Эльзона. – Звезда. № 2. С. 190–192.
- Эльзон М. Д. 2006. Ахматова и сестры Малкины. – «Я всем прощение дарю...». Ахматовский сборник / Под общей ред. Д. Макфадыена и Н. И. Крайневой; сост. Н. И. Крайнева. М.; СПб.: Альянс-Архео. С. 230–238.
- Юнггрен М. 2001. Русский Мефистофель: Жизнь и творчество Эмилия Метнера / Пер. с английского А. В. Скидана. СПб.: Академический проект.
- Яковлев А. Н. s. a. «Большевикам этот человек был нужен...»: Между нарами и Политбюро: Последние годы жизни Н. Н. Кутлера – бывшего царского министра, печатавшего советские деньги. 1921–1924 гг. – [URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1022425>]
- Яремич С. П. 1911. Михаил Александрович Врубель. Жизнь и творчество / [Предисловие И. Грабаря]. М.: Издание И. Кнебель.
- Яремич С. П. 2005. Степан Петрович Яремич: В 3-х тт / Сост. И. И. Выдрин, В. П. Третьяков. Т. 1: Оценки и воспоминания современников. Статьи Яремича о современниках. СПб.: Сад искусств.
- Èjxenbaum, O. 1985. Письма Б. М. Эйхенбаума к родителям (1905–1911). – *Revue des études slaves*. Т. 57. Fasc. 1. P. 11–25.
- Garonenkov, A. A. 1996. П. Б. Струве – редактор журнала Русская мысль (1907–1918). – *Cahiers du monde russe : Russie, Empire russe, Union soviétique, États indépendants*. Vol. 37. № 4. Octobre-décembre. P. 505–513.

REFERENCES

- Akin'shin, A. N. "Boris Mikhailovich Eikhenbaum v Voronezhe: Semeinoe i družeskoe okružhenie." *Izvestiia Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* 265, no. 4 (2014): 14–18.
- Azadovskii, K. M. *Mark Azadovskii, Iulian Oksman. Perepiska: 1944–1954*. Edited by Konstantin Azadovskii. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 1998.
- Azadovskii, K. M. and Timenchik, R. D. "K biografii N. S. Gumileva (vokrug dnevnikov i al'bomov F. F. Fidlera)." *Russkaia literatura* 2 (1988): 171–85.
- Afanasova, N. A. *Zhiznennyi put'*. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2005.
- Akhmatova, A. A. *Poema bez geroia*. Edited and annotated by R. D. Timenchik with V. Ia. Morderer. Moscow: Izdatel'stvo MPI, 1989.
- Beletskii, A. I. *Izbrannye trudy po teorii literatury*. Edited by N. K. Gudzii. Annotations by A. A. Gozenpud. Moscow: Prosveshchenie, 1964.
- Belodubrovskii, E. B. "'Otklikaius' fragmentami iz sobstvennoi biografii...: Epizod perepiski G. P. Struve i V. V. Weidle." *Novyi mir* 9 (2002): 133–142.
- Bem, A. L. *Issledovaniia. Pis'ma o literature*. Edited by S. G. Bocharov. Foreword and annotations by S. G. Bocharov and I. Z. Surat. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2001.
- Berkov, P. N. *Russkie knigoliuby: Ocherki*. Moscow and Leningrad: Sovetskii pisatel', 1967.
- Borozdin, A. K. *Russkoe religioznoe raznomyslie*. 2nd ed. Saint-Petersburg: Prometei, 1907.
- . *Protopop Avvakum*. Rostov-on-Don: Phoenix, 1998.
- Burenin, N. E. "Organizatsiia 'boevoi tekhnicheskoi gruppy' 1901–1904." In *Pervaia boevaia organizatsiia bol'shevikov. 1905–1907 gg.: Stat'i, vospominaniia i dokumenty*. Edited by S. M. Pozner. Foreword by Maxim Gorky, 37–58. Moscow: Staryi bol'shevik, 1934.
- Bush, V. V. *Il'ia Aleksandrovich Shliapkin (Nekrolog)*. Petrograd: Tipografiia Rossiiskoi Akademii nauk, 1920.
- Chatskina, S. I. *Pervye na poliuse: Povest' o Roal'de Amundsene i Roberte Scotte*. Moscow and Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1929.
- . *Malen'kii Dickens: Biograficheskaiia povest'*. Moscow and Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1930.
- Chernykh, V. A. *Letopis' zhizni i tvorchestva Anny Akhmatovoi: 1889–1966*. 3rd ed. Moscow: Azbukovnik, 2016.

- Chekhov, A. P. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*. 30 vols. *Letters*. 12 vols. Vol. 3, *Pis'ma. Oktiabr' 1888 – dekabr' 1889*. Moscow: Nauka, 1976.
- Chudakova, M. O. and Toddes, E. A. “Tynianov v vospominaniiakh sovremennika (soobshchenie).” In *Tynianovskii sbornik. Pervye Tynianovskie chteniia* (g. Rezekne, mai 1982), 78–104. Riga: Zinatne, 1984.
- . “Stranitsy nauchnoi biografii B. M. Eikhenbauma.” *Voprosy literatury* 1 (1987): 128–162.
- Chukovskaia, L. K. *Zapiski ob Anne Akhmatovoi*. Vol. 1, 1938–1941. Moscow: Soglasie, 1997.
- Curtis, J. *Boris Eikhenbaum: Ego sem'ia, strana i russkaia literatura*. Translated from the English by D. Baskin. Saint-Petersburg: Akademicheskii proekt, 2004.
- Gaponenkov, A. A. “P. B. Struve—redaktor zhurnala Russkaia mysl' (1907–1918).” *Cahiers du monde russe: Russie, Empire russe, Union soviétique, États indépendants* 37, no. 4 (1996): 505–13.
- . *Zhurnal “Russkaia Mysl'” 1907–1918 gg.: Redaktsionnaia programma, literaturno-filosofskii kontekst*. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 2004.
- Genrikh Iagoda: Narkom vnutrennikh del SSSR, General'nyi komissar gosudarstvennoi bezopasnosti. Sbornik dokumentov*. Edited by V. K. Vinogradov et al. Kazan': Izdanie Karachaevo-Cherkesskogo otdeleniia Rossiiskoi inzhenernoi akademii, 1997.
- Gintsburg, D. G. *O russkom stikhoslozhenii: Opyt issledovaniia ritmicheskogo stroia stikhotvorenii Lermontova*. Edited and introduced by G. M. Kniazev. Petrograd: Tip. T-va M. O. Vol'f, 1915.
- . *O russkom stikhoslozhenii: Opyt issledovaniia ritmicheskogo stroia stikhotvorenii Lermontova*. Edited and introduced by G. M. Kniazev. 2nd ed. Moscow: URSS & LIBROKOM, 2012.
- Gogol', N. V. *Polnoe sobranie sochinenii*. 14 vols. Vol. 3, *Povesti*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1938.
- . *Polnoe sobranie sochinenii*. 14 vols. Vol. 8, *Stat'i*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1952.
- . *Polnoe sobranie sochinenii*. 14 vols. Vol. 12, *Pis'ma. 1842–1845*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1952.
- Godin, Ia. V. *Severnnye dni. Pervaia kniga stikhov*. Saint-Petersburg: Druzhba, 1913.

- Golitsyna, V. G. "Nash institut, nashi uchitel'ia." In *Vospominaniia o Tynianove. Portrety i vstrechi*. Edited by V. A. Kaverin. Moscow: Sovetskii pisatel', 1983.
- Grechishkin, S. S. "Arkhiv L. Ia. Gurevich." In *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo doma na 1976 god*, 3–29. Leningrad: "Nauka." Lenigradskoe otdelenie, 1978.
- Grillparzer, F. *P'esy*. Translated by A. A. Blok, E. R. Malkina, S. Tuzhima. Edited by N. Gumilev and M. Lozinsky. Foreword and annotations by F. F. Zelinsky. Vol. 1. Moscow and Petrograd: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1923.
- Gurevich, L. Ia. "Iz vospominanii o Bloke." Introduction by E. I. Poliakova. In *Aleksandr Blok. Novye materialy i issledovaniia*. 5 vols. Vol. 3, 839–49. Moscow: Nauka, 1982.
- D. K. Review of *Russkaia shkola za noiabr' i dekabr' 1915 i ianvar' 1916*. *Vestnik obrazovaniia i vospitaniia* 3–4 (1916): 266–67.
- Dicharov, Z. *Raspiatye pisateli-zhertvy politicheskikh repressii*. Vol. 1, *Tainoe stanovitsia iavnym*. Saint-Petersburg: Severo-Zapad, 1993.
- Dostoevskii, F. M. and Solov'ev, Vl. S. *Opravdanie voiny*. Moscow: Religiozno-filosofskaia biblioteka, 1915.
- Druzhinin, V. G. "Vospominaniia o Shliapkinе." In *Za sto let. Vospominaniia, stat'i i materialy*, 97–106. Petrograd: Izdanie 13-i sovetskoi trudovoi shkoly, 1923.
- Druzhinin, P. A. *Ideologiia i filologiia. Leningrad, 1940-e gody: Dokumental'noe issledovanie*. 2 vols. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012.
- Durylin, S. N. "Sud'ba Lermontova." *Russkaia mysl'* 10 (1914): 1–30, 2nd pag.
- . "Sud'ba Lermontova." *M. Iu. Lermontov: Pro et contra. Antologiia*. Edited by V. M. Markovich, G. E. Potapova, N. Iu. Danilova. 2 vols. Vol. 1, 641–75. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta, 2013.
- [Editorial]. "Ocherednye zadachi shkol'nogo stroitel'stva." *Russkaia shkola* 1 (1917): 1–14.
- Egorov, I. V. "V Peterburgskom universitete." *Leningradskii universitet v vospominaniakh sovremennikov*. 3 vols. Vol. 2, 1895–1917, 107–17. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1982.
- Eikhenbaum, B. M. Review of *Severnye dni. Pervaia kniga stikhov*, by Iakov Godin. *Zaprosy zhizni* 49 (1912): 2835–2836.
- . "Dostoevskii v inostrannoi kritike." *Severnye zapiski* 4 (1913): 123–30.
- . Review of *Siluety rus[sikh] pisatelei. Vyp. II. Izd. 3-e*, by Iu. Aikhenval'd. *Russkaia mysl'* 9 (1913): 330–31.

- . Review of *F. M. Dostoevskii v rus[skoi]. kritike. Ch. I. 1846–1881*, by I. I. Zamotin. *Russkaia mysl'* 9 (1913): 332–33.
- . Review of *Iazyk kak tvorchestvo*, by Prof. A. L. Pogodin. *Russkaia mysl'* 9 (1913): 334–35.
- . “[Two Poems].” *Giperborei* № 5 (1913): 25.
- . “Richard Dehmel.” *Severnye zapiski* 3 (1914): 124–36.
- . Review of *Markiz d'Amerker*, by Henri de Régnier. *Severnye zapiski* 3 (1914): 193–94.
- . Review of *Apel'sinnye korki. Stikhi dlia detei*, by M. Moravskaia. *Russkaia mysl'* 2, no. 2 (1914): 60.
- . “O Chekhove.” *Severnye zapiski* 7 (1914): 167–74.
- . Review of *Lermontov i sovremennost'*, by A. Zakrzhevskii. *Severnye zapiski* 2 (1915): 228–30.
- . Review of *Liki tvorchestva. Kniga pervvaia*, by M. Voloshin. *Russkaia mysl'* 5, 20 (1915): 3–4.
- . “O printsipakh izucheniia literatury v srednei shkole.” *Russkaia shkola* 12, no. 1 (1915): 110–28.
- . “Novye stikhi N. Gumileva.” *Russkaia mysl'* 2, no. 3 (1916): 17–19.
- . “Poetika Derzhavina.” *Apollon* 8 (1916): 23–45.
- . Review of *Pis'ma F. I. Tiutcheva k ego zhene*. *Russkaia mysl'* 3 (1916): 16–22.
- . Review of *Serbskii epos*, translated by N. M. Gal'kovskii. *Russkaia mysl'* 6 (1916): 2–3.
- . “Iubileinaia pechat' o Derzhavine i Karamzine.” *Russkaia shkola* 2–3–4 (1917): 9–11.
- . “Iu. A. Nikol'skii.” *Literaturnye zapiski* 1 (1922): 14.
- . *Skvoz' literaturu*. Leningrad: Academia, 1924.
- . *Lev Tolstoi. Kniga pervvaia. 50-e gody*. Leningrad: Priboi, 1928.
- . *Moi vremennik*. Leningrad: Izdatel'stvo pisatelei v Leningrade, 1929.
- . “O printsipakh izucheniia literatury v srednei shkole.” Foreword by [A. F. Belousov]. Annotations by E. A. Toddes and A. P. Chudakov. In *Prepodavanie literaturnogo chteniia v estonskoi shkole. Metodicheskie razrabotki*, 138–65. Tallinn: Tallinskii pedagogicheskii institut im. E. Vil'de, 1983.
- . “‘Tsel' chelovecheskoi zhizni–tvorchestvo’ (Pis'ma B. M. Eikhenbauma k rodnym).” Edited by G. D. Endzina. In *Vstrechi s proshlym*. Vol. 5, 117–38. Moscow: Sovetskaia Rossiia, 1984.

- . *O literature*. Edited by O. B. Eikhenbaum and E. A. Toddes. Introduction by M. O. Chudakova and E. A. Toddes. Annotations by E. A. Toddes, M. O. Chudakova and A. P. Chudakov. Moscow: Sovetskii pisatel', 1987.
- . "Perepiska B. M. Eikhenbauma i V. M. Zhirmunskogo." Edited by N. A. Zhirmunskaja and O. B. Eikhenbaum. Introduction by E. A. Toddes. Annotations by N. A. Zhirmunskaja and E. A. Toddes. In *Tynianovskii sbornik. Tret'i Tynianovskie chteniia*, 256–329. Riga: Zinatne, 1988.
- . "Dnevnik 1917–1918 gg." Edited by O. B. Eikhenbaum. Annotations by V. V. Nekhotin. *De visu* 1 (2) (1993): 11–27.
- . "Pis'ma B. M. Eikhenbauma k A. S. Dolininu." Edited, introduced and annotated by A. A. Dolinina. *Zvezda* 5 (1996): 176–89.
- . "Pis'ma k bratu Vsevolodu." Edited, introduced and annotated by A. N. Akin'shina and O. G. Lasunskii. *Filologicheskie zapiski* 8 (1997): 191–230.
- . "Stranitsy dnevnika. Materialy k biografii B. M. Eikhenbauma." Edited, introduced and annotated by A. S. Kriukov. *Filologicheskie zapiski* 8 (1997): 230–51.
- . "Dusha Moskvu." In *Moskva – Peterburg: Pro et contra. Antologija*, 365–72. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta, 2000.
- . *Moi vremennik: Khudozhestvennaia proza i izbrannye stat'i 20–30-kh godov*. Edited by Iu. Berezhnova. Saint-Petersburg: INAPRESS, 2001.
- . "Lermontov kak istoriko-literaturnaia problema." In *M. Iu. Lermontov: Pro et contra. Antologija*. Edited by V. M. Markovich, G. E. Potapova and N. Iu. Danilova. Vol. 1, 725–54. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta, 2013.
- Eikhenbaum, B. M. and Nikol'skii, Iu. A. "D. S. Merezhkovskii-kritik." *Severnye zapiski* 4 (1915): 130–138, 138–146.
- Ėjxenbaum, O. "Pis'ma B. M. Eikhenbauma k roditeliam (1905–1911)." *Revue des études slaves* 57, no. 1 (1985): 11–25.
- El'zon, M. D. "N. S. Gumilev. Pis'mo k E. R. Malkinoi." In *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo doma na 1992 god*, 215–18. Saint-Petersburg: Akademicheskii proekt, 1996.
- . "Rech' Stalina ia slyshala iz ego ust." *Zvezda* 2 (2003): 190–92.
- . "Akhmatova i sestry Malkiny." In "Ia vsem proshchenie daruiu...": *Akhmatovskii sbornik*. Edited by N. I. Kraineva and David MacFadyen, 230–38. Moscow and Saint-Petersburg: Al'ians-Arkheo, 2006.

- Evlampiev, I. I. "Ot religioznogo ekzistsentsializma k filosofii pravoslaviia: Dostizheniia i neudachi Ivana Il'ina." *I. A. Il'in: Pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo Ivana Il'ina v vospominaniakh, dokumentakh i otsenkakh russkikh myslitelei i issledovatelei. Antologiya*. Edited by I. I. Evlampiev, 7–64. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta, 2004.
- Fisher, V. M. "Poetika Lermontova." In *Venok M. Iu. Lermontovu: Iubileinyi sbornik*, 196–236. Moscow and Petrograd: Izdanie T-va "V. V. Dumnov, Nasledniki Br. Salaevykh," 1914.
- Flaubert, G. "Perepiska." In *Polnoe sobranie sochinenii*. Vol. 8, bk. 1, *Pis'ma k plemiannitse s prilozheniem "Intimnykh vospominanii" Karoliny Kommanvil'*. Translated from the French by A. A. Kublitskaia-Piottukh. Edited by A. Blok. Saint-Petersburg: Shipovnik, 1915.
- . *Sobranie sochinenii*. 5 vols. Vol. 5, *Pis'ma*. Moscow: Pravda, 1956.
- Flige, I. A. and Daniel', A. Iu. "Delo A. A. Meiera." *Zvezda* 11 (2006): 157–207.
- Frenkel', Z. G. *Zapiski i memuary o proidennom zhiznennom puti*. Edited, introduced and annotated by R. B. Samoval. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriia, 2009.
- Frolov, M. A. "Iz istorii otechestvennoi pushkinistiki 1910-kh godov: Neizvestnaia rabota G. V. Maslova iz arkhiva redaktsii zhurnala 'Golos minuvshogo'." In *Literaturnaia zhizn'. Stat'i. Publikatsii. Memuary. Pamiati A. Iu. Galushkina*. Edited by M. P. Odesskii and M. L. Spivak, 285–303. Moscow: IMLI RAN, 2017.
- Iakovlev, A. N. "“Bol'shevikam etot chelovek byl nuzhen...”: Mezhdou narami i Politbiuro: Poslednie gody zhizni N. N. Kutlera–byvshego tsarskogo ministra, pechatavshago sovetskie den'gi. 1921–1924 gg." Accessed November 30, 2020. <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1022425>
- Iaremich, S. P. *Mikhail Aleksandrovich Vrubel'. Zhizn' i tvorchestvo*. [Foreword by I. Grabar']. Moscow: Izdanie I. Knebel', 1911.
- Ivanov, V. A. and Kokuev, S. B. "Operatsiia Byvshe liudi': Leningrad, 1935 god (personal'nyi spisok № 2)." *Istoriia Peterburga* 1 (2001): 70–74.
- Ivanova, T. G. *Rukopisnyi otdel Pushkinskogo doma. Istoricheskii ocherk*. Saint-Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2006.
- Istoriia russkoi literatury. Istoriia russkoi literatury do 19 v.* Edited by A. E. Gruzinskii, D. N. Ovsianiko-Kulikovskii i P. N. Sakulin. Vol. 1. Moscow: Izdanie T-va "Mir," 1916.

- Kaverin, V. A. "Osveshchennye okna." In *Sobranie sochinenii*. 8 vols. Vol. 7. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1983.
- Karinskii, N. M. *Khrestomatiia po drevnetserkovnoslavianskomu i russkomu iazykam*. Vol. 1, *Drevneishie pamiatniki*. 2nd ed. Saint-Petersburg: Ia. Bashmakov i K^o, 1911.
- Kartashev, A. V. *Reforma, reformatsiia i ispolnenie tserkvi*. Petrograd: Korabl', 1916.
- Kellerman, B. "Iaponskii teatr." *Severnye zapiski* 5–6 (1913): 222–26.
- Khachaturian, L. V. "Ot 'Metafiziki voiny' k 'Molodomu Tolstomu' (po materialam dnevnikovyykh tetraidei B. M. Eikhenbauma 1910–1915 gg.)." In *Tekstologicheskii vremennik. Russkaia literatura 20 veka: Voprosy tekstologii i istochnikovedeniia*. Vol. 3, *Pis'ma i dnevniki v russkom literaturnom nasledii 20 veka*, 513–18. Moscow: IMLI RAN, 2018.
- Khodasevich, V. F. "Derzhavin (k stoletiiu so dnia smerti)." In *Sobranie sochinenii*. 4 vols. Vol. 2, *Zapisnaia knizhka. Stat'i o russkoi poezii. Literaturnaia kritika 1922–1939*, 39–47. Moscow: Soglasie, 1996.
- Kizeveter, A. A. "Arakcheev." *Russkaia mysl'* 11, 12 (1910): 42–72, 2nd pag., 1–31, 2nd pag.
- Knigi i rukopisi v sobranii M. S. Lesmana: Annotirovannyi katalog. Publikatsii*. Introduction by N. G. Kniazeva. Moscow: Kniga, 1989.
- Kotrelev, N. V., Mints, Z. G. and Timenchik, R. D. "Blok v neizdannoi perepiske i dnevnikakh sovremennikov (1898–1921)." In *Aleksandr Blok. Novye materialy i issledovaniia*. 5 vols. Vol. 3, 153–539. Moscow: Nauka, 1982.
- Krol', Iu. L. "Pripliusovali menia!" *Zvezda* 11 (2011): 176–82.
- . "Imia iz martirologa: Lev Gal'perin." *Russkoe iskusstvo* 1 (2012): 108–17.
- Krul'chik, K. "Konstantin Khilinskii (1881–1939)–pol'skii issledovatel' antichnosti." *Mnemon: Issledovaniia i publikatsii po istorii antichnogo mira. Sbornik statei*. Edited by E. D. Frolov. Vol. 14, 419–42. Saint-Petersburg: Institut istorii SPbGU, 2014.
- Lavrov, A. V. "K. V. Mochul'skii. Pis'ma k V. M. Zhirmunskomu." *Novoe literaturnoe obozrenie* 35 (1999): 117–214.
- . "B. M. Eikhenbaum v literaturnoi gazete 'Irida'." *Vademecum: K 65-letiiu Lazaria Fleishmana*. Edited by Andrei Ustinov, 201–13. Moscow: Vodolei, 2010.
- Lamprekht, K. G. *Sobiraite risunki detei! Vozzvanie*. Moscow: Tipografia "Trud," 1909.

- Leikina-Svirskaiia, V. R. and Selivanova, I. V. *Shkola v Finskom pereulke*. Saint-Petersburg: Peterburgskii soiuz tvorcheskikh grupp "Prostsenium," 1993.
- Lermontov, M. Iu. "Smert' poeta." In *Polnoe sobranie sochinenii*. 5 vols. Vol. 2, *Stikhotvoreniia. 1836–1841*. Moscow and Leningrad: Academia, 1936.
- Ljunggren, M. *Russkii Mefistofel': Zhizn' i tvorchestvo Emiliia Metnera*. Translated from the English by A. V. Skidan. Saint-Petersburg: Akademicheskii proekt, 2001.
- Loshchinskaia, N. V. "Aleksandr Blok i Pushkinskii Dom." In *Pushkinskii Dom. Stat'i. Dokumenty. Bibliografiia*, 13–36. Leningrad: Nauka, 1982.
- Luknitskii, P. N. *Trudy i dni N. S. Gumileva*. Saint-Petersburg: Nauka, 2010.
- "Lukomor'e": *Voennye rassказы*. Petrograd: Tipografiia T-va A. S. Suvorina—"Novoe vremia," 1915.
- Lur'e, F. M. *Khraniteli proshlogo. Zhurnal "Byloe": Istoriiia, redaktory, izdateli*. Leningrad: Lenizdat, 1990.
- L'vov, V. S. "Molodoi Eikhenbaum." *Voprosy literatury* 6 (2016): 48–65.
- M. M. Stasiulevich i ego sovremenniki v ikh perepiske. Edited by M. K. Lemke. 5 vols. Saint-Petersburg: Tipografiia M. Stasiulevicha, 1911–1913.
- Maksimov, G. P. (Gr. Lapot'). *Za chto i kak bol'sheviki izgnali anarkhistov iz Rossii? (K osveshcheniiu polozheniia anarkhistov v Rossii)*. S. l.: Izdanie Anarkho-Kommun. Gruppy, 1922.
- Mandel'shtam, O. E. "Shum vremeni." In *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*. 3 vols. Vol. 2, 205–58. Moscow: Progress-Pleiada, 2010.
- Materialy po reforme srednei shkoly: Primernye programmy i ob'iasnitel'nye zapiski*. Petrograd: Senatskaia tipografiia, 1915.
- Maturin, Ch. R. *Mel'mot-Skitalets*. 3 vols. Saint-Petersburg: Izdanie M. K. Re-mezovoi, 1894.
- Mazing, Iu. A. and Mazing A. Iu. "Pervye issledovaniia po genetike povedeniia v SSSR: Rozaliia Andreevna (Genrikhovna) Mazing i ee sem'ia." In *Nemtsy v Sankt-Peterburge: Biograficheskii aspekt*. Vol. 8, 226–44. Saint-Petersburg: MAE RAN, 2014.
- Mets, A. G. "Iurii Nikol'skii: Utochneniia k biograficheskoi spravke." In *Tynianovskii sbornik*. Vol. 13, 12–13–14 Tynianovskie chteniia. Issledovaniia. Materialy, 568–69. Moscow: Vodolei, 2009.
- Morozova, O. G. "Odna sud'ba." *Novyi mir* 9 (1964): 86–150.
- . *Odna sud'ba: Povest'*. Leningrad: Sovetskii pisatel', 1976.
- Nezabytye mogily: Rossiiskoe zarubezh'e. Nekrologi 1917–2001*. Edited by V. N. Chuvakov. 6 vols. Moscow: Pashkov Dom, 1999–2006.

- Nekhotin, V. V. "Stat'i populiarno-raz'iasnitel'nogo tolka': Georgii Maslov v simbirskoi presse 1917–1918 godov." *Simbirsk* 67, no. 1 (2019): 8–16.
- Nikolaev, S. I. "I. A. Shliapkin v rabote nad sobraniiem sochinenii A. P. Sumarokova." *Russian Literature* 75, 1–4 (2014): 445–56.
- Nikol'skii, Iu. A. Review of *Pis'ma I. S. Turgeneva k gr. E. E. Lambert*. *Severnye zapiski* 5–6 (1915): 259–60.
- . Review of *Turgenevskii sbornik. Turgenevskii kruzhok pod rukovodstvom N. K. Pksanova*. *Severnye zapiski* 5–6 (1915): 260–62.
- Nikonenko, S. S. "Pis'mo Bloka V. V. Muizhelii v al'bome Iu. L. Slezkina." In *Aleksandr Blok. Novye materialy i issledovaniia*. 5 vols. Vol. 4, 591–94. Moscow: Nauka, 1987.
- Obozrenie prepodavaniia nauk na istoriko-filologicheskom fakul'tete imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta v osennem polugodii 1913 g. i v vesennem polugodii 1914 g.* Saint-Petersburg: [n. p.], 1913.
- Obozrenie Obozrenie prepodavaniia nauk na istoriko-filologicheskom fakul'tete imperatorskogo Petrogradskogo universiteta v osennem polugodii 1916 goda i v vesennem polugodii 1917 goda.* Petrograd: [n. p.], 1916.
- Orlova, E. I. "B. M. Eikhenbaum kak literaturnyi kritik (tri zametki k teme)." In *Russkoe literaturovedenie 20 veka: Imena, shkoly, kontseptsii*. Edited by O. A. Kling i A. A. Kholikov, 57–66. Moscow and Saint-Petersburg: Nestor-Istoriia, 2012.
- . "Soedinit' rabotu zhurnal'nuiu s nauchnoi...'" (B. M. Eikhenbaum v ezhenedel'nike 'Zaprosy zhizni' 1912 goda)." *Russkaia literatura* 2 (2020): 115–22.
- Ospovat, A. L. "K tiutchevskim shtudiiam B. M. Eikhenbauma 1910-kh godov." In *Istoriia literatury. Poetika. Kino: Sbornik v chest' Marietty Omarovny Chudakovoi*, 268–73. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2012.
- Otchet o sostoianii i deiatel'nosti imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta za 1910 god.* Saint-Petersburg: [n. p.], 1911.
- Otchet o sostoianii i deiatel'nosti imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta za 1913 god.* Saint-Petersburg: [n. p.], 1914.
- Otchet o sostoianii i deiatel'nosti imperatorskogo Petrogradskogo universiteta za vesennee polugodie 1916 goda.* Petrograd: [n. p.], 1916.
- Parnis, A. E. and Timenchik, R. D. "Programmy 'Brodiachei sobaki'." *Pamiatniki kul'tury. Novye otkrytiia. Ezhegodnik* 1983, 160–257. Leningrad: Nauka, 1985.

- Perchenok, F. F., Roginskii, A. B. and Sorokina, M. Iu. "D. I. Shakhovskoi. Pis'ma o Bratstve" In *Zven'ia. Istoricheskii al'manakh*. Edited by A. I. Dobkin, N. G. Okhotin, A. B. Roginskii and M. Iu. Sorokina. Vol. 2, 174–318. Saint-Petersburg: Phoenix & Atheneum, 1992.
- Pisateli sovremennoi epokhi: Biobibliograficheskii slovar'*. Edited by N. A. Bogomolov. Vol. 2. Moscow: Russkoe bibliograficheskoe obshchestvo & EksPrint NV, 1995.
- Pogodin, A. L. *Iazyk kak tvorchestvo (Psikhologicheskie i sotsial'nye osnovy tvorchestva rechi). Proiskhozhdenie iazyka*. Kharkiv: Tipografia "Mirnyi Trud," 1913.
- Protokoly zasedanii Soveta imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta za 1913 god. № 69*. Petrograd: [n. p.], 1915.
- Purits, E. F. "Vospominaniia." *Znamia* 5 (1996): 159–77.
- Pushkin, A. S. *Evgenii Onegin*. In *Polnoe sobranie sochinenii*. 10 vols. Vol. 5, *Evgenii Onegin. Dramaticheskie proizvedeniia*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1957.
- Pushkinist: Istoriko-literaturnyi sbornik*. Edited by S. A. Vengerov. Vol. 1. Saint-Petersburg: Fototipiia i Tipografia A. F. Dresslera, 1914.
- Pushkinist: Istoriko-literaturnyi sbornik*. Vol. 3. Petrograd: Fototipiia i Tipografia A. F. Dresslera, 1918.
- Pushkinskii Dom: Materialy k istorii. 1905–2005*. Saint-Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2005.
- Pypin, A. N. *Belinskii: Ego zhizn' i perepiska*. 2nd ed. Saint-Petersburg: Kolos, 1908.
- Pypina, V. A. *Liubov' v zhizni Chernyshevskogo: Razmyshleniia i vospominaniia (Po materialam semeinogo arkhiva)*. Petrograd: Put' k znaniuu, 1923.
- Raikov, B. E. *Na zhiznennom puti: Avtobiograficheskie ocherki*. 2 vols. Saint-Petersburg: Kolo, 2011.
- Régnier, H. de. *Markiz d'Amerker*. Moscow: Alcyone, 1914.
- Robinson, M. A. and Sazonova, L. I. "K rannei nauchnoi biografii B. M. Eikhenbauma." *Izvestiia Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* 265, no. 4 (2014): 22–25.
- Rozental', L. V. *Neprimechatel'nye dostovernosti: Svidetel'skie pokazaniia liubitelia stikhov nachala 20 veka*. Edited, introduced and annotated by B. A. Roginskii. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010.
- Rokitianskii, Ia. G. and Miuller, R. *Krasnyi dissident: Akademik D. B. Riazanov – opponent Lenina, zhertva Stalina. Biograficheskii ocherk. Dokumenty*. Moscow: Academia, 1996.

- Romanovskii, S. I. *Leonid Ivanovich Lutugin: 1864–1915*. Saint-Petersburg: Nauka, 1997.
- Rostovtsev, E. A. “Universitet stolichnogo goroda (1905–1917).” In *Universitet i gorod v Rossii (nachalo 20 veka)*. Edited by Trude Maurer and Aleksandr Dmitriev, 205–370. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009.
- . “A. S. Lappo-Danilevskii v Peterburgskoi universitetskoii korporatsii.” *Zhurnal sotsiologii i sotsial’noi antropologii* 16, no. 3 (2013): 29–43.
- Russkie pisateli: 1800–1917. Biograficheskii slovar’*. 6 vols. Moscow: Bol’shaia Rossiiskaia entsiklopediia, 1989–2019.
- Sakulin, P. N. “Zemlia i nebo v poezii Lermontova.” In *Venok M. Iu. Lermontovu: Iubileinyi sbornik*, 1–55. Moscow and Petrograd: Izdanie T-va “V. V. Dumnov, Nasledniki Br. Salaevykh,” 1914.
- Sakulin, P. N. “Zemlia i nebo v poezii Lermontova.” In *M. Iu. Lermontov: Pro et contra. Antologija*. Edited by V. M. Markovich, G. E. Potapova and N. Iu. Danilova. 2 vols. Vol. 1, 594–640. Saint-Petersburg: Izdatel’stvo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta, 2013.
- Sal’man, M. G. “Osip Mandel’shtam: Gody ucheniia v Sankt-Peterburgskom universitete (po materialam Tsentral’nogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Sankt-Peterburga).” *Russian Literature* 68, 3–4 (2010): 447–99.
- . “Iz shkol’nykh let O. E. Mandel’shtama. 1. Religiozniy vopros v Tenishevskom uchilishche.” *Russkaia literatura* 3 (2013): 168–81.
- . “Iz shkol’nykh let O. E. Mandel’shtama. 2. Odnoklassniki.” *Russkaia literatura* 4 (2013): 200–11.
- . “Iz studencheskikh let B. M. Eikhenbauma, Iu. N. Tynianova i V. B. Shklovskogo (Po materialam Tsentral’nogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Sankt-Peterburga).” *Russian Literature* 76, 4 (2014): 447–509.
- . “K biografii B. M. Eikhenbauma: Pis’ma k M. K. Lemke.” In *Metodologiya i praktika russkogo formalizma: Brikovskii sbornik*. Edited by G. V. Vekshin. Vol. 2, 617–23. Moscow: Azbukovnik, 2014.
- . “K rodoslovnoi Iu. M. Lotmana.” *Filologicheskie zapiski* 32, no. 2 (2015): 718–26.
- . “K biografii Iu. G. Oksmana (Po materialam Tsentral’nogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Sankt-Peterburga).” *Slavica Revalensia* 3 (2016): 129–70.
- . “Iz iunosheskikh let Eleny Tager (Materialy k biografii. 1895–1924).” In *Unacknowledged Legislators: Studies in Russian Literary History and Poetics*

- in Honor of Michael Wachtel*. Edited by Lazar Fleishman, David M. Bethea and Ilya Vinitzky, 443–83. Berlin et al.: Peter Lang, 2020.
- Schruba, M. *Literaturnye ob"edineniia Moskvyy i Peterburga 1890–1917 godov*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004.
- Semenovich, E. "Graf P. A. Tolstoi, odin iz glavneishikh sotrudnikov Petra Velikogo. Ocherk." *Nasha starina* 7–8, 9–10 (1916): 499–524, 636–54.
- Seslavinskii, M. V. "Gumilev na knizhnoi polke." *Pro knigi. Zhurnal bibliofila* 20, no. 4 (2011): 6–21.
- Shaporina, L. V. *Dnevnik*. Edited, introduced and annotated by V. F. Petrova and V. N. Sazhin. 2 vols. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011.
- Shcherba, L. V. *Izbrannye raboty po russkomu iazyku*. Edited, introduced and annotated by M. I. Matusevich. Moscow: Uchpedgiz, 1957.
- Shkol'nye ekskursii. Ikh znachenie i organizatsiia. Sbornik statei*. Edited by B. E. Raikova. Saint-Petersburg: Tipografiia B. M. Vol'fa, 1910.
- Shliapkin, I. A. "'Portret' Gogolia i 'Mel'mot Skitalets' Matiurena." *Literaturnyi vestnik* 3, no. 1 (1902): 66–68.
- . "Nemetskoe zlo." In "*Nemetskoe zlo*": *Sbornik statei, posviashchennykh voprosu o bor'be s nashei "vnutrennei Germaniei"*. Vol. 1. Moscow: Tipografiia A. I. Mamontova, 1915. Accessed November 30, 2020. http://www.voskres.ru/articles/schljapkin.htm#_ftnref1
- Shumikhin, S. V. "Sud'ba Iuriiia Nikol'skogo (Iz pisem Iu. A. Nikol'skogo k sem'e Gurevich i B. A. Sadvoskomu. 1917–1921)." In *Minuvshee: Istoricheskii al'manakh*. Vol. 19, 135–209. Moscow and Saint-Petersburg: Atheneum & Phoenix, 1996.
- Sobolev, A. L. "K biografii A. N. Egunova (odnoklassniki). Nachalo." Accessed November 30, 2020. <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/258644.html>
- Solov'ev, V. N. "Pamiati I. A. Shliapkina." In *Sbornik istoriko-teatral'noi sektsii*. Vol. 1, pt. 1, 1–16. Petrograd: Pervaia gosudarstvennaia tipografiia, 1918.
- Solov'ev, I. "Pervyi vserossiiskii s"ezd prepodavatelei russkogo iazyka srednei shkoly (27 dekabria – 4 ianvaria)." *Vestnik vospitaniia* 1 (1917): 45–79, 2nd pag.
- Speranskii, M. N. *Russkaia ustnaia slovesnost'. Vvedenie v istoriiu ustnoi russkoi slovesnosti. Ustnaia poeziia povestvovatel'nogo kharaktera. Posobie k lektsiiam na Vysshikh zhenskikh kursakh v Moskve*. Moscow: Tipolitografiia T-va I. N. Kushnerev i K^o, 1917.
- Startsev, V. I. *Tainy russkikh masonov*. 3rd ed. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo "D. A. R. K.," 2004.

- Stepan Petrovich Iaremich*. Edited by I. I. Vydrin, V. P. Tret'iakov. 3 vols. Vol. 1, *Otsenki i vospominaniia sovremennikov. Stat'i Iaremicha o sovremennikakh*. Saint-Petersburg: Sad iskusstv, 2005.
- Struve, G. P. *K istorii russkoi poezii 1910-kh – nachala 1920-kh godov*. Berkeley: Berkeley Slavic Specialties, 1979.
- Tager, E. M. *O Mandel'shtame. Vospominaniia*. Edited and annotated by G. P. Struve. New York: Rausen Language Division, 1966.
- Teletova, N. K. "A. I. Onoshkovich-Iatsyna. Dnevnik 1919–1927." In *Minushee: Istoricheskii al'manakh*. Vol. 13, 355–456. Moscow and Saint-Petersburg: Atheneum & Phoenix, 1993.
- . "Delo litseistov' 1925 goda." *Zvezda* 6 (1998): 115–31.
- Timenchik, R. D. "Tynianov i nekotorye tendentsii esteticheskoi mysli 1910-kh godov." In *Tynianovskii sbornik: Vtorye Tynianovskie chteniia*, 59–70. Riga: Zinatne, 1986.
- . "Tynianov i 'literaturnaia kul'tura' 1910-kh godov." In *Tynianovskii sbornik: Tret'i Tynianovskie chteniia*, 159–73. Riga: Zinatne, 1988.
- . "O trudakh i dniakh Akhmatovoi." *Novoe literaturnoe obozrenie* 29, no. 1 (1998): 409–28.
- . *Chto vdrug. Stat'i o russkoi literature proshlogo veka*. Moscow and Jerusalem: Mosty kul'tury & Geshtarim, 2008.
- . *Podzemnye klassiki: Innokentii Annenskii. Nikolai Gumilev*. Moscow and Jerusalem: Mosty kul'tury & Geshtarim, 2017.
- Toddes, E. A. with Chudakova, M. O. "Prototypy odnogo romana." In *Izbrannye trudy po russkoi literature i filologii* by E. A. Toddes, 204–19. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019.
- Toddes E. A., Chudakov, A. P. "O stat'e B. M. Eikhenbauma dlia zhurnala 'Russkaia shkola.'" In *Prepodavanie literaturnogo chteniia v estonskoi shkole. Metodicheskie razrabotki*, 166–73. Tallinn: Tallinskii pedagogicheskii institut im. E. Vil'de, 1983.
- Trendelenburg, F. A. *Logicheskie issledovaniia*. Translated by E. Korsh. 2 vols. Moscow: K. Soldatenkov, 1868.
- Tiutchev, F. I. "Pis'ma F. I. Tiutcheva k zhene." *Starina i novizna* 18 (1914): 1–63.
- . "Pis'ma F. I. Tiutcheva k zhene." *Starina i novizna* 19 (1915): 104–276.
- Vengerov, S. A. *Avtobiografiia Semena Afanas'evicha Vengerova*. Saint-Petersburg: [n. p.], 1920.
- Ves' Petrograd na 1917 god*. Saint-Petersburg: Izdanie T-va A. S. Suvorina – "Novoe vremia," 1917.

- Volin, V. M. *Neizvestnaia revoliutsiia: 1917–1921*. Translated from the French by Iu. V. Guseva. Foreword by A. Avrich. Annotations by A. Dubovik. Moscow: NPTs “Praxis”, 2005.
- Volkelt, J. I. *Sovremennye voprosy estetiki*. Translated from the German by N. Shtrup. Saint-Petersburg: Obrazovanie, 1899.
- Voloshin, M. A. *Liki tvorchestva*. Vol. 1. Saint-Petersburg: Apollon, 1914.
- . *Liki tvorchestva*. Edited by V. A. Manuilov, V. P. Kupchenko and A. V. Lavrov. 2nd ed. Leningrad: Nauka, 1989.
- Vostrikov, A. V., Leibova, A. V. and Leibov, K. G. “Biblioteka Bestuzhevskikh kursov: Knizhnoe sobranie I. A. Shliapkina.” In *Nevskii arkhiv: Istoriko-kraevedcheskii sbornik*. Vol. 2, 398–413. Moscow and Saint-Petersburg: Atheneum & Phoenix, 1995.
- Vserossiiskii s’ezd prepodavatelei russkogo iazyka i slovesnosti, 1-i. Moskva 1916–1917*. Moscow: Pechatnia A. Snegirevoi, 1917.
- Vysylka vmesto rasstrela: Deportatsiia intelligentsii v dokumentakh VChK – GPU. 1921–1923.* / Edited by V. G. Makarov and V. S. Khristoforov. Annotations by V. G. Makarov. Moscow: Russkii put’, 2005.
- Zakrzhevskii, A. K. *Rytsari bezumiia (Futuristy)*. Kyiv: Tipografia Akts. Ob-va “Petr Barskii v Kieve,” 1914.
- . *Lermontov i sovremennost’*. Kyiv: I. I. Samonenko, 1915.
- Zamotin, I. I. *F. M. Dostoevskii v russkoi kritike*. Vol. 1, 1846–1881. Warsaw: Tipografia Okruzhnogo Shtaba, 1913.
- Zhirmunskii, V. M. *Nachal’naia pora. Dnevnik. Peregiska*. Edited and annotated by V. V. Zhirmunskaiia-Astvatsaturova. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013.